

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

LVI Международная научная конференция

ОКТАБРЬ
2019
ЧАСТЬ 5

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Петров И.Ф.

О взаимосвязи культуры общества и культурных потребностей личности 371

Таранов И.Н.

Философия достаточной экономики 373

Ткачев Ю.

Гуманистический манифест «7i» 2019, — призыв к проявлению Человечности 376

Юсупова Г.И.

Этнокультурное измерение региональной безопасности 378

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аймухамбет Ж.Ә., Кокбас Д.

Қазіргі қазақ поэзиясындағы мифтік дүниетаным 381

Вань Ланьсясюань

Семантика фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках 383

Генералов В.А.

"Управление мечтой": к вопросу о применимости критериев адекватности и корректности к русскому переводу англоязычных названий литературных произведений и кинофильмов 386

Леонтьева А.Ю., Агибаева С.С.

Модернистский аспект символики крыльев в рассказе М.Б. Жумабаева «Грехопадение Шолпан» и проблема кризиса сознания 396

Лю Сяюй

Узел «География и природный облик Петербурга» из фрейма «Современный Петербург» 399

Морозова Т.В., Лузанов А.А.

Роль фразеологических оборотов в характеристике персонажей в русской литературе 401

Морозова Т.В., Кузьмич А.

Грамотная речь — как социально необходимое качество будущего инженера 404

Никольская Г.В.

Терминологическая синонимия и ее особенности (на примере терминологической группы «путешествие») 406

Уразаев М.Д.

Особенности перевода текстов наружной рекламы 410

Эшиев А.М.

Эпические теонимы Илайя, Алда таала: предшественники, параллели, аналогии 411

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ворошилова О.Н., Зуева Т.М.

Детерминанты поведения российского электората в процессе выборов разного уровня 414

Каминская Л.А., Алимова Е.Н.,**Каминский А.Э.**

Изучение уровня лингвистического интеллекта у студентов 2 курса медицинского университета в период изучения биологической химии 418

Косицына Д.С.

Психические расстройства подросткового возраста: дисморфобия как одна из форм 422

Першина Қ.В.

Особенности ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией 424

Сафаев Н.С., Мираширова Н.А.

Индивидуальный стиль профессиональной деятельности зрелого психолога 427

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Никифорова Н.И., Орлова Е.Е.

Отношение молодежи к городской среде и городу в целом 430

Самаль К.С.

Методы и формы развития профессионально значимых качеств будущего педагога-психолога 434

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Раппопорт А.В.

Русофобия как феномен 439

Симонов К.В.

Южноазиатские игры: организационно-правовые и
политические аспекты проведения соревнований
. 443

Шувалов А.А.

Социокультурные аспекты Гражданской войны: на
примере командного состава РККА 445

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

О взаимосвязи культуры общества и культурных потребностей личности

Петров Игорь Федорович доктор философских наук, профессор
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Культура делает реальным то, что находится в человеке в потенциальном состоянии, то есть дает возможность реализоваться его сущностным силам. Статья посвящена рассмотрению культурных потребностей личности. Показывается, что потребности личности, социальных групп, общностей связаны с культурой социума, что позволяет использовать такое понятие, как «культурные потребности», которые можно классифицировать по разному, в зависимости от того, что мы закладываем в основание «деления».

Ключевые слова: культура, личность, общество, человек, потребности, культурные потребности.

Как отмечал Ф. Энгельс: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-нибудь из своей потребности» [3, с. 245]. В статье мы уделим внимание культурным потребностям личности и их удовлетворению. Интерес к той теме возник в восьмидесятых годах прошлого столетия и Коган Л.Н., был одним из тех, первых исследователей, который предложил свою версию структуры личности, выделив способности к выполнению определенных видов деятельности, социальные потребности, знания, навыки и умения, человеческие чувства. Другая интерпретация личности и ее структуры делала акцент, прежде всего, на ее социальной деятельности. Здесь можно назвать Немировского В. Г., Осипова Г. В., Зборовского Г. Е. и др. Важно отметить, что, несмотря на различные варианты, потребности, все равно оставались важнейшими составляющими структуры личности [1, с. 464-465].

Одна из наиболее востребованных теорий - теория структуры личности, была предложена Зборовским Г. Е. [1, с. 446]. Рассматривая личность как систему, он выделил два, тесно взаимосвязанных между собой, элемента - внутренний мир сознания и внешний деятельный. «Ядром» структуры личности Зборовский Г. Е. считает ее образ жизни. При этом ученый обращает внимание на недопустимость противопоставления одного другому и говорит о неверной трактовке, в рамках которой «образ жизни» противопоставляется «образу мыслей».

Именно потребности действуют как исходные мотиваторы личностной деятельности, выражая условия ее существования и являясь одной из важнейших коммуникационных форм личности с окружающим миром. Связь эта может проявляться в виде витальных и социальных потребностей. Характер этих потребностей разный и по содержанию и по направленности, однако, граница между ними весьма условна. Витальные потребности человека, в отличие от животных, приобретают «социальную оболочку», обусловленную условиями жизни общества определенной уровнем достигнутой культуры. Конечно, можно говорить о разных «уровнях культуры» витальных потребностей, но вряд ли кто-нибудь станет отрицать его наличие. «Голод есть голод, - писал К. Маркс, - однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, - это иной голод, чем тот, при котором проглатывается

сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [3, с. 301].

Потребности — своего рода культурный индикатор человека. Культура, ее развитие предполагает и развитие потребностей. В процессе осмысления, потребности становятся интересами личности, отражающимися в отношении к жизни и деятельности. Именно интересы определяют мотивы поведения индивида, являются основными детерминантами его действий. Интересы подвигают человека к познавательной деятельности, они связаны с познанием человеком мира в виде знаний [6].

Основные потребности человека формируются в процессе социализации, примерно к восемнадцати - двадцати годам, и остаются относительно неизменными, претерпевая изменения только в кризисные периоды жизни и трансформации социальной среды. Другие изменения в жизни человека влияют не на состав, а на структуру ценностей, то есть на их иерархию: в индивидуальном, групповом, общественном сознании. Одни ценности приобретают более высокий статус, другие становятся менее важными. Потребности вообще тесно связаны с ценностными ориентациями, отражающими ориентацию индивида на те, или иные ценности, их жизненное предпочтение. Они, а также потребности и интересы, регулируют мотивацию и именно в них проявляются интересы индивида. Ценности личности тесно связаны с ценностями группы, в которую она включена или включает себя, то есть ценностные ориентации личности существуют в ценностном пространстве [1, с. 471].

Потребности и интересы, отраженные в сознании индивида, преломленные посредством его ценностных ориентаций, порождают конкретные внутренние мотиваторы деятельности, называемыми мотивами. В них отражается стремление человека удовлетворить имеющиеся потребности и интересы. Создается мотивационный механизм, предполагающий осуществление в целенаправленной деятельности человека, смысл которой, достижение определенной цели. Сущностные механизмы личности (мотивационный, диспозиционный, память) дают возможность понять обусловленность ее поведения. Само поведение это система действий индивида, отражающая с разной степенью адекватности элементы всех механизмов: потребности, интересы, ценностные ориентации,

мотивы, стимулы, установки, диспозиции, знания, оперативная информация и др. эти механизмы определяют образ жизни личности [4]. Но личность не является автономной, она зависит от внешнего мира, потому ее внутренний мир отражает объективные обстоятельства, детерминирующие ее потребности и интересы. Установки, ценностные ориентации рассматриваются не сами по себе, а в единстве с деятельностью, в которой они осуществляются, с потребностями, которые они отражают. Внутренняя структура личности, ее элементы тесно связаны с социальными условиями, с обществом в целом.

Потребности личности, социальных групп, общностей связаны с культурой социума, что позволяет использовать такое понятие, как «культурные потребности», которые можно классифицировать по разному, в зависимости от того, что мы закладываем в основание «деления». Культура делает реальным то, что находится в человеке в потенциальном состоянии, то есть дает возможность реализоваться его сущностным силам. Культурные потребности занимают особое место в системе потребностей. Под ними, как правило, понимаются детерминированные развитием культуры и общественного производства потребности в реализации сущностных сил человека в процессе его жизнедеятельности [5,7]. Культурные потребности не являются ни материальными, ни духовными. Они являются своеобразным «срезом» всей системы потребностей. Любая социальная потребность является культурной потребностью человека, если она способствует реализации его сущностных сил, развитию и самореализации. Культурные потребности вырабатываются на протяжении всей истории человечества, у каждого человека они образуются в ходе его культурной деятельности. Культурные потребности рассматривают как «срез» всей системы потребностей личности, но они не являются умозрительными, так как их можно не только структурировать, но и выделить реальное конкретное содержание. Достаточно подробно этот вопрос рассмотрен Каганом М.С., который полагал, что культурные потребности охватывают нужды

людей в том, без чего невозможен человеческий образ жизни. К ним, по мнению автора, относятся [2]:

- Потребность в искусственной среде, дающая человеку то, что не дает «первая природа».

- Потребность в знаниях, способствующих культурному творчеству. Ему это необходимо, потому, что созидание требует знаний реальности.

- Потребность в ценностях, так как знаний недостаточно для опосредования практических действий. Это означает, что наряду со знаниями людям нужны руководящие принципы жизнедеятельности, так как инстинктов недостаточно, чтобы мотивировать обширный спектр генетически незапланированных действий.

- Потребность в образах создаваемого.

- Потребность в другом человеке в качестве соучастника в своем собственном существовании. Человеческая жизнь и действительность являются коллективными по своей природе и связана многочисленными взаимодействиями между участниками этих процессов.

- Потребность в иллюзорном опыте. Все эти потребности служат исходными источниками для практических действий людей. В то же время человек должен дополнить свою реальную практическую жизнь воображаемой и иллюзорной жизнью, что позволяет ему бесконечно расширять границы своего жизненного опыта. «Миры» мифологических образов рожденные в древности в ходе исторического опыта превращаются в художественные «миры». Эту потребность можно отнести к сущностным силам человека.

Способности, их система, имеют такую же структуру, потому, что любой навык, это не что иное, как умение удовлетворять соответствующую потребность. Следует отметить, что потребности не всех членов общества стали действительно культурными. Именно здесь чаще всего можно наблюдать явление «статусности», престижности потребления, когда то происходит не с целью личного развития, а с целью приобретения престижа в глазах других людей.

Литература:

1. Зборовский Г.Е. Общая социология. Екатеринбург. 1997. 472 с.С. 464-465.
2. Каган М.С. Философия культуры. СПб. 1996. С. 143-147.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Святой Макс // Полн. собр. соч. 2-е изд. М. 1955–1981. Т.3. С. 13-452.
4. Петрова С.И. Понимание «потребность» в социологии и других науках / Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 165-169.
5. Петрова С.И. Актуальные проблемы изучения социальной среды // Вестник ИМСИТ. 2017. № 1 (69). С. 21-23.
6. Петрова С.И. О смысле и значении категории «потребность» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6 (19). С. 255-259.
7. Петрова С.И. О многообразии подходов в понимании потребности // Вестник Академии знаний
8. Севрюгина Н.И. Межкультурное взаимодействие в контексте социокультурной коммуникации (социологический аспект // Автореферат дисс. Кандидата социологических наук / Адыг. Гос. Ун-т Майкоп. 2007.
9. Севрюгина Н.И. Культуросозидающий потенциал системы образования в поликультурном регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 5. С. 59-63.
10. Fomenko L. Functional features of titles in british media // Вестник ИМСИТ. 2016. № 4 (68). С. 49-50.

Философия достаточной экономики

Таранов Игорь Николаевич, докторант PhD по направлению «Философия управления»
Международный Университет Кыргызстана, г. Бишкек

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются особенности философии достаточной экономики (ФДЭ), сформулированной в Таиланде. Исследовательский интерес к этой тематике обусловлен наличием редкого тандема философии и государственного управления, воплощенного на практике. Созвучие принципов данной философской концепции новым вызовам, возникшим перед человечеством, и целям устойчивого развития делает актуальным исследование этой системы мировоззрения. Особый интерес исследованию данной проблематики придает авторство концепции, которое позволяет по новому оценить роль современного правителя-философа как платоновского идеала устройства государства. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что вопрос об экономике и общественном благе по сути представляет собой вопрос этический, нравственный, выходящий за пределы неоклассического понимания экономики.

Ключевые слова: философия достаточной экономики, принципы философии достаточной экономики, государственное управление, этические аспекты управления, Королевство Таиланд.

Philosophy of sufficiency economy

Taranov Igor Nikolayevich, PhD student majored in "Philosophy of management"
International University of Kyrgyzstan, Bishkek

Abstract. This article discusses the features of the philosophy of sufficiency economy (PSE), formulated in Thailand. Research interest in this topic is caused by the rare tandem of philosophy and public administration embodied in practice. The consonance of the principles of this philosophical concept to the new challenges that have confronted humanity and to the Sustainable Development Goals makes this study relevant. Of particular interest to this study is the authorship of the concept, which makes it possible to evaluate in a new way the role of the modern ruler-philosopher as the Platonic ideal of the state structure. The analysis allows us to conclude that the issues of economy and public welfare are essentially ethical and moral issues that go beyond the neoclassical understanding of economy.

Keywords: philosophy of sufficiency economy, principles of philosophy of sufficiency economy, public administration, ethical aspects of governance, the Kingdom of Thailand.

DOI: 10.5281/zenodo.3533692

I. Сущность философии достаточной экономики.

Впервые идея достаточности была упомянута королем Таиланда Пхумпхонгом Адулъядетом в 1974 году, в качестве пути устойчивого развития страны. Сама идея стала результатом исследовательской работы короля, сопряженной с постоянными выездами в различные регионы королевства. Не получив широкой поддержки, эта идея более 20 лет ждала своего часа, когда наступивший экономический кризис обнажил проблемы современной глобальной экономики и ее влияния на национальное благосостояние [4]. Тяжелые последствия экономического кризиса 1997 года возродили в Таиланде интерес к разработанной за более чем 20 лет до этого программе экономического развития, основанной на принципах разумности, умеренности и личной стойкости. Эти три принципа образовали костяк ФДЭ [5], предлагавшей «срединный путь» развития [3]. Умеренность означала простоту, или иными словами золотую середину, не доводящую жизнь до крайностей большого богатства или крайней нищеты. Практика разумности включала планирование и принятие решений на основе достоверной информации с учетом рисков и ожидаемой отдачи. Личная стойкость призывала человека найти, прежде всего, опору в самом себе, своих силах, а также окружающих людях [5]. ФДЭ стремится привить человеку

рациональный стиль поведения, основанный на учете рисков, рациональном планировании и оценке отдаленной перспективы [7]. Таким образом, принципы достаточной экономики представляют собой сочетание философии человеческого бытия и мероприятий, нацеленных на экономическое развитие. Три принципа ФДЭ не просто взаимосвязаны, но и взаимозависимы [3].

ФДЭ характеризуется как совокупность трех вышеназванных принципов и двух условий: знания и нравственности. Знание включает благоразумие, предусмотрительность и внимательность, накопление и понимание информации, а также рассудительность в ее применении; нравственность подразумевает в контексте ФДЭ терпение, щедрость (прежде всего совместное использование ресурсов местного сообщества), стремление достичь поставленной цели, старательность и честность. Подобный подход в идеале должен привести к снижению отрицательных воздействий экономических кризисов, внутренних и внешних шоков, к стабильности и устойчивости экономики, общества, окружающей среды и культуры. Общество должно быть готово к трудностям и преодолевать их, опираясь на разумное планирование. Два условия, знания и нравственности, являются движущей силой принципов, удерживающих их от крайностей [3, 5].

ФДЭ в основном не противоречит капиталистической модели экономики, опирающейся на рынок и неоклассическое видение. Опора на принципы достаточной экономики помогает минимизировать свойственные этой модели кризисы, что до известной степени устраняет необходимость вмешательства государства для корректировок [5]. Явившись попыткой смягчить удар экономического кризиса, ФДЭ стремится не просто оградить общество от новых кризисов, но и подготовить его к преодолению негативных внутренних и внешних шоков, опираясь на планирование и управление рисками [3].

Разъясняя значение ключевого для ФДЭ принципа - принципа умеренности, со ссылкой на пояснения короля, исследователи указывают на одно отличие ФДЭ от западного понимания экономической теории, а именно принципа максимизации, будь то полезности или прибыли. В этом смысле ФДЭ выходит за рамки неоклассической модели экономики, поскольку базируется в том числе на измерениях нравственности [7].

ФДЭ ставит своей задачей развитие человека через изменение его сознания, а точнее говоря возвращение и раскрытие потенциала на личностном, общественном и национальном уровнях. В число атрибутов человека и общества, усвоивших принципы ФДЭ входят постоянный поиск полезной информации и выработка знаний. Особое внимание привлекает введение в оборот понятия «счастье», имеющего своим источником самого человека. Достижение счастья выступает главной и конечной целью достаточной экономики. На личностном уровне понимание ФДЭ достигается через тренировку сознания и восхождение от низших базовых уровней счастья до высших. Главным условием такого восхождения является этика и следование ее принципам [2]. Таким образом, ФДЭ концентрируется на развитии человека, начиная с формирования подходящего типа мышления [6]. Важна роль системы образования, которая должна прививать ценности ФДЭ со школьной скамьи вплоть до университета. Речь идет о достижении устойчивого развития вместе с «культивированием ценностей человека» [7].

Отправной точкой является самосовершенствование и саморазвитие, переходящие в служение и помощь другим. В этом смысле достаточность можно понимать не только применительно к экономике, но и к личности, которая для своего счастья уже располагает всем необходимым, при условии разумного применения имеющихся ресурсов и раскрытия собственного потенциала [2]. ФДЭ, таким образом, превращается в гибридную концепцию этических установок и собственно экономического подхода. Такой подход частично устраняет непреодолимую преграду одного из главных столпов экономической теории об ограниченности ресурсов, заменяя его развитием в человеке иного восприятия и отношения к имеющимся ресурсам.

II. Философия достаточной экономики и управление.

Предшествующие рассуждения о сущности ФДЭ обнажили новую грань в понимании экономики и управления как основной функции государства.

Человеческое измерение управленческой функции уже осознано в академической среде и реализуется на практике в наиболее развитых государствах современности под названием Good Governance, или концепции достойного управления. Выходя за традиционные рамки определения целей государства как развития различных сфер деятельности общества, Кнорринг В.И. лаконично формулирует, что «основной целью государственного управления есть и всегда будет счастье и благополучие народа» [1]. С осознания этой максимы берет свое начало государственное управление, формируя цели, принимая на их основе концептуальные документы и реализуя принятые решения. Разворот в сторону современного государственного управления в молодых независимых государствах будет неизменно связан новым открытием смысла этого истока события граждан и государства.

Неудачи с внедрением принципов нового государственного менеджмента (New Public Management) во многих развивающихся странах обнаружили проблемы учета этического и культурного фактора в управлении и экономике. Именно присутствие компонентов этики и нравственности придают ФДЭ уникальность. Транслируемая практически во всех программах развития идея устойчивости может быть построена только на ценностях большинства граждан [7].

Ряд исследователей приходит к выводу, что достаточная экономика не является экономической теорией или политикой. Достаточная экономика есть философия, компас, дающий направление и меняющий поведение человека, местного сообщества, организаций и государства. Также, как и в традициях японской философии кайдзен, ФДЭ основывается на постепенном улучшении, шаг за шагом. Как и в случае с кайдзен, ФДЭ применима как на личностном бытовом повседневном уровне, так и на уровне управления организациями и государством [7]. Здесь уместно вспомнить модель культурных измерений Хофштеде Г., в которой именно эволюционный характер развития обладает положительной динамикой.

Интерес к ФДЭ, предложенной королем Таиланда еще до финансового кризиса 1997 года, вернулся благодаря пониманию, что рекомендации, приглашенных зарубежных экспертов, не вписываются в культурную канву Таиланда и не могут быть в полной мере реализованы. Таким образом, возникла потребность в концепции, которая бы отражала дух тайского народа с опорой на его историю и нравственные установки.

Приняв ФДЭ в качестве руководящей идеи, государство в лице Национального совета по социальному и экономическому развитию Таиланда сформулировало следующее определение достаточной экономики: «Достаточная экономика — это философия, которая подчеркивает срединный путь в качестве главного принципа подходящего поведения граждан на всех уровнях. Ключевым аспектом является укрепление морали нации, с тем, чтобы каждый придерживался принципа честности, в особенности политические и государственные деятели, tecnocrаты, бизнесмены и финансисты» [4].

Возвращаясь к осуществлению принципов ФДЭ, стоит отметить, что эти принципы стали лейтмотивом стратегий развития Таиланда и пронизали все секторы жизнедеятельности общества. Система образования также активно внедряет ФДЭ в программу обучения [2]. ФДЭ делает однозначный вывод: государство должно в равной мере уделять пристальное внимание не только экономическим, но и социальным и этическим вопросам. Нравственность и мораль являются ключевыми компонентами гражданского капитала общества, который представляет собой сеть межличностных отношений, доверия и взаимности, т.е. является совокупностью неформальных институтов. Социальный капитал помогает формировать сильные государственные институты, а также преодолевать институциональные проблемы в экономике. При отсутствии или низкой эффективности работы какого-либо формального института, социальный капитал способен его заменить. Таким образом, ценности и идеалы, существующие в обществе, оказывают прямое воздействие на ценности управленческой и организационной культур государственных институтов [3].

Однако, с позиции рядовых граждан провозглашаемые принципы не будут иметь большого значения, до тех пор, пока простота, как и абстрактность, предлагаемых принципов не будет трансформирована в понятный набор рекомендаций, готовых к применению и доказавших свою практическую пользу. Вопрос применимости ФДЭ в Таиланде можно продемонстрировать на примере ведения личного хозяйства в соответствии с Новой теорией сельского хозяйства, разработанной на основе ФДЭ. ФДЭ предлагает конкретные меры, нацеленные на снижение зависимости от рыночных шоков. Эта мера называется диверсификация. Фермерское хозяйство не должно зависеть исключительно от одного вида производимой продукции. Напротив, выращивание основной сельскохозяйственной культуры должно подкрепляться выращиванием других культур, а также и частично животноводством, рыбоводством и другими видами деятельности, которые в случае кризиса могут сыграть роль подушки безопасности. В рекомендациях явно прослеживаются и оценка рисков, и антикризисное планирование, и выработка личностного иммунитета. В этом состоит особенность ФДЭ, которая выступает сплавом черт капитализма, и буддийской культуры спокойствия и нравственности [3].

При всей кажущейся абстрактности и самоочевидности, существует возможность применения принципов ФДЭ даже при разработке стратегий и планов развития на уровне государства. ФДЭ предлагает при составлении программных документов, нацеленных на развитие, ориентироваться на заложенные принципы и акцентировать внимание на воспитании и поддержании соответствующего стиля мышления. Образно выражаясь, ФДЭ становится своеобразной призмой, через которую преломляются планы и действия государства и обогащаются базовой целью, которая есть счастье составляющих его граждан. Повторяющиеся присутствие элементов ФДЭ в деятельности государства, формулируемых им программам, действиях лидеров и руководителей

всех уровней власти, стимулирование местных инициатив, основанных на ФДЭ, позволяет целенаправленно программировать все слои общества на следование единому консолидированному курсу.

Практические меры, осуществляемые на основе ФДЭ, достаточно хорошо известны и широко распространены: диверсификация сельхозпроизводства, фонды местных общин, проекты на уровне местных сообществ, охрана окружающей среды и т.д. Уникальность этим методам придает именно источник, коим являются принципы и условия ФДЭ. Смысловое этическое начало является мощным мотивирующим фактором, который преодолевает границы обычного поведения человека экономического.

Для внедрения принципов ФДЭ в практическую деятельность государственного управления, организаций и членов местных сообществ, необходимо наличие лидеров, способных довести его до остальных членов общества. В отличие от многих западных подходов развития, акцентированных на развертывание идеи «снизу-вверх», ФДЭ приводится в действие сверху, через активные действия лидеров. Одним из важнейших факторов успешного принятия ФДЭ в Таиланде стали взаимоотношения населения и короля и его приверженность провозглашаемым принципам. Возникшая синергия позволила продвигать принципы ФДЭ в различных сферах и получать поддержку общества [4].

III. Выводы

ФДЭ выступает как новая парадигма развития, ставящая достижение счастья в качестве главной цели. Вся суть внедрения ФДЭ выражена в одной фразе «преобразование образа мышления через следование ценностям во всех сферах жизни», что требует сильного лидерства на всех уровнях [7]. Фактически можно говорить о новой модели, объединяющей экономические и этические принципы. Известно, что в основе экономической теории лежит базовое представление о растущих потребностях человека и ограниченности ресурсов. Преодолеть эту пропасть между желаниями и возможностями предлагается с опорой на знания и нравственность.

Как и всякая философия, ФДЭ предлагает больше чем инструментарий для рационального хозяйствования. Она предлагает ценности, которые меняют мировоззрение и миропонимание и заставляют видеть этическую грань в планировании и действиях по осуществлению намеченных планов. Зачастую именно этот аспект человеческого бытия остается недосказанным в экономических стратегиях, делающих акцент на стабильном обществе с достойным уровнем жизни его членов. ФДЭ через призму философского постижения сущности человека раскрывает его природу не только как существа экономического, обладающего потребностями, но и задумывающегося, размышляющего, ищущего.

Абстрагируясь от самой ФДЭ, можно задаться вопросом о роли лидера государства и его способности рождать идеи, способные сплотить все слои общества. Идеи не политической, не разделяющей, а объединяющей, синтезирующей. Обращаясь к Платону, следует вспомнить его идеал правителя, который должен быть философом. Акцент здесь

поставлен в равной степени и на роли мыслителя, способного видеть большую картину жизни общества и государства, и на функциях правителя, т.е. управленца, способного претворить в жизнь высокие замыслы. На этом уровне возникает новая дисциплина: наука управления, озадаченная проблемами современности и вынужденная обзавестись спутницей — философией, которая становится мета-сестрой, неустанно вопрошающей ее о нужности, важности и ценности управления.

В заключении стоит затронуть и вопрос понимания счастья с позиции государственного управления, функционирующего в русле ФДЭ. Этот вопрос имеет

решающее значение с точки зрения мотивации человека, который воспринимает себя как «счастье-в-себе». Именно такой подход делает возможным претворение в жизнь принципа личной стойкости и ответственности. Сила ФДЭ состоит в свободном оперировании такими общими, но при этом воспринимаемыми лично, понятиями и выведении их на уровень государственного управления и национальной идеологии. Простота интерпретации, не впадающая в религиозный фанатизм, и набор ясных принципов, не оставляющих места молчаливому непониманию, сделали ФДЭ философией государственного управления в Таиланде.

Литература:

1. Кнорринг В.И. Основы государственного и муниципального управления: Учебник. М.: Издательство «Экзамен», 2004.
2. Indaratna K. Sufficiency economy: a happiness development approach. 3rd International Conference on Gross National Happiness. 22-28 November, 2007, Nongkhai/Bangkok, Thailand.
3. Mongsawad P. The philosophy of the sufficiency economy: a contribution to the theory of development. Asia-Pacific Development Journal, Vol. 17, No. 1, June 2010.
4. Pruetipibultham O. The sufficiency economy philosophy and strategic HRD: a sustainable development for Thailand. Human Resource Development International, 13:1, 2010.
5. Wanasilp W., Tangvitoontham N. The relationship between the understanding of philosophy of sufficiency economy and the living standard: the case study of sufficiency economy community in lower northern region of Thailand. International Journal of Business and Economic Development, Vol. 3, No. 1, March 2015.
6. Wedchayanon N., Chorkaew S. The sufficiency economy and people-centered development: The case of the Huay Sai Royal Development Project in Thailand. European Journal of Training and Development, Vol. 38, Issue: 9, 2014.
7. Wibulswasdi C., Piboolsravut P., Pootrakool K. Sufficiency economy philosophy and development. Project to Support the "Sufficiency Economy", Drive in Educational Institutions and to Young People, The Crown Property Bureau, Bangkok, Thailand, 2012.

Гуманистический манифест «7i» 2019, — призыв к проявлению Человечности

Ткачёв Юрий (РАДИН), составитель и подписант
Гуманистического манифеста «7i» 2019 — координатор «7i»

ПРЕАМБУЛА

Мужчины и женщины, братья и сёстры, жители планеты Земля! Современное общественное мироустройство достигло такого уровня противоречий, на котором существование и развитие человека в образе «человек разумный» становится практически невозможным. Мировоззрение покорителя природы, перешедшее в паразитарную идеологию жизнеобеспечения, вывело человеческое сообщество на границу глобального военного конфликта. Угрозы экологической, экономической, духовной катастрофы становятся фактами реальной действительности. Под гнётом искушения, обмана, разврата и насилия понятие «человечность» утратило свой первопричинный смысл, уступив место понятию «прибыль», с исходящими из этой подмены последствиями. Критический дисбаланс биосферы в результате загрязнения окружающей среды промышленными и бытовыми отходами; приоритетное развитие военных технологий и беспредельное наращивание вооружений; преобладающая нищета на фоне «гуманной» вседозволенности и неограниченной роскоши; изощрённая конкуренция транснациональных корпораций за увеличение жертв информационного воздействия,

способствующая нерациональному использованию природных и человеческих ресурсов; нравственная деградация и иммунное истощение жителей планеты Земля, — далеко не полный перечень негативных последствий существования раздвоенного различными условностями Человечества. Отсутствие общей мечты, цели и стратегии развития Человечества как единого целого, позволяет коррумпированным элитарным сообществам беспрепятственно осуществлять стяжательство и «над золотом чахнуть», пропагандируя выгодные элитарному меньшинству постулаты, воплощение которых не позволяет обществу в целом спуститься с дерева тщеславия и стать Человеками. Такая действительность способствует процветанию экономики глобального разрушения, приближая человеческое сообщество к возможности самоуничтожения.

Осознавая то, что в будущем глобальном мироустройстве первостепенной необходимостью станет соответствие человека образу «человек разумный», определение и реализация общепризнанных правил достойного проживания и взаимодействия, я, русский человек, заявляю основу своего миропонимания и провозглашаю образ

желаемого мной будущего соответственно нижеследующих определений.

1. Гуманизм — направление общественной мысли, характеризующееся защитой достоинства и свободы личности, её всестороннего развития, борьбой за человечность общественных отношений.

2. Разум — высший уровень мышления, для которого характерно, прежде всего, творческое оперирование абстракциями и познавательное исследование их собственной природы; это высшая ступень познавательной деятельности, способность логически и творчески мыслить. Важнейшее свойство разума — свобода воли, то есть способность делать выбор и принимать решение в неоднозначной ситуации.

3. Человек — временный носитель разума.

4. Человечество — носитель коллективного разума.

5. Человечность — средство вечного существования Человечества в доброжелательном и сострадательном расположении к миру и людям.

6. Образ «человек разумный» — цель и эталон развития человека в упорядочивании окружающего пространства и творении новых миров посредством разума.

7. Русский человек — живой носитель естественного человеческого права; индивидуальный субъект Русской цивилизации, вне зависимости от национальной принадлежности.

8. Русская цивилизация — пространство проявления Человечности.

ОСНОВЫ ПЛАНЕТАРНОГО ГУМАНИЗМА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Руководствуясь выводами современных научных исследований, исключающих возможность возникновения окружающего меня мира случайным образом, я, русский человек, принимаю концепцию присутствия Разумной силы в его творении и идентифицирую себя как объектом творения, так и носителем разума с потенциалом развития, что наделяет меня возможностью осознания своей сущности и предоставляет мне творческие способности. Потенциал моего развития реализуется исследованием принципов жизнеустройства, применением полученных знаний, а также накоплением и передачей жизненного опыта посредством русского языка, как базового свойства моего разума.

Иррациональная Суть Творящего Интеллектуального Начала, что есть Истина, проявилась Разумом Вселенной или Творцом в творении жизни на планете Земля. Первичным инструментом моего познания и проявления Истины служит воплощение триединства ключевых человеческих энергий матрицирования реальности, а именно: веры, любви и надежды.

Я, русский человек, наделённый бременем Истины и рациональными возможностями разума, обладаю способностью к различению правильности своих поступков по принадлежности к разумному роду человеческому благодаря своему сознанию. Сознание, как элемент Истины, проявляется чувством дискомфорта (тревоги, стыда) в случае

несоответствия моего поведения естественным правилам достойного человеческого проживания и взаимодействия, выявленных и переданных мне моими предками триединой образной, слоговой и буквенной аббревиатурой «совесть».

Я, русский человек, «живу по совести», то есть стремлением к соблюдению совокупности естественных правил достойного человеческого проживания и взаимодействия, а именно:

1) правило справедливости: «беспристрастно упорядочивай окружающее пространство, руководствуясь правдой, и соразмерностью деяния и воздаяния»;

2) правило ответственности: «будь готов к ответу за своё действие или бездействие и их последствия»;

3) правило взаимности: «адекватно реагируй на доброжелательный по отношению к тебе поступок и соблюдай договорённости»;

4) правило естественности: «будь честным, умеренным и щедрым; проявляй доброжелательность, сострадание и милосердие; руководствуйся верой, любовью и надеждой»;

5) правило согласия: «достигай взаимопонимания, гармонии и единства в убеждениях и действиях по принадлежности к разумному роду человеческого»;

6) правило тактичности: «проявляй терпение к недостаткам других, ради развития их достоинств».

Я, русский человек, уверен в том, что игнорирование Совести, равно как и авторизация абсолютного права свободы самоопределения в нравственной сфере, порождает стяжательство, что исключает проявление Человечности, как базового критерия образа «человек разумный». Проявление Человечности способствует комфортным человеческим взаимоотношениям и эффективному общественному взаимодействию.

Человек, как индивидуальный субъект общества, только в адекватном общественном взаимодействии номинально реализует свой творческий дар, тем самым, развивая возможность разума. Общество является качественной совокупностью индивидуальных субъектов с новыми свойствами и возможностями Коллективного Разума. Если индивидуальный субъект способен генерировать идеи, то Коллективный Разум — создавать технологические формы на базе этих идей. Рациональность Коллективного разума способствует эффективной организации процесса достижения цели, верному выбору и использованию средств, распределению обязанностей и соблюдению равновесия деяния и воздаяния. Адекватное взаимодействие индивидуальных субъектов в обществе и взаимодействие общества с адекватными ему обществами позволяет совершенствовать материально — техническое обеспечение индивидуальных субъектов, что способствует как достойному их проживанию, так и развитию человеческой цивилизации в целом.

Разум — инструмент осознанного выживания человека в природной среде. Наличие разума предопределяет познание и творение. Уровень реализации творческих способностей определяет качество и форму человеческого бытия. Степень адекватности

общественных взаимоотношений прямо пропорционально стимулирует развитие потенциальных возможностей человеческого разума, что и обуславливает проявление соответствующей Реальности.

Осознавая себя частью единой саморазвивающейся разумной системы «Человечество», я, русский человек, провозглашаю образ желаемого мной будущего аксиомой планетарного гуманизма:

«Достойное проживание и свободное развитие Человека происходит в адекватном сообществе, лишённом признаков насилия и обмана, — сообществе торжества Совести и Коллективного Разума в планомерной экономике социального регулирования и партнёрства, где: Совесть первична по отношению к закону; коллективные интересы превыше индивидуальных; духовные ценности важнее материальных благ».

По моему разумению свобода человека в выборе достойного пути своего развития, равенство в ответственности, братство в справедливом распределении. Творить во благо ближнего, нести ответственность за своё творение и пользование творением других — естественное человеческое право и норма жизнедеятельности каждого русского человека.

Я, русский человек, призываю жителей планеты Земля к активации своего сознания в контексте проявления Человечности, и объявляю свою волю к организации политического пространства благоразумного и достойного проживания человека на планете Земля, — пространства проявления Человечности. Я уверен в том, что проявление Человечности, как на индивидуальном, так и на общественном уровне, позволит Человечеству в

целом избежать реальных угроз своему существованию и создать институты адекватного социального взаимодействия и творения новой Реальности, соответствующей образу «человек разумный».

Я, русский человек, отождествляю Гуманистический манифест «7i» 2019 со свежим ветром сознания, наполняющим паруса корабля с названием «Человечество» стремлением к обретению подобия Творца в данном Природой образе. Ветром, разгоняющим тучи элитарности, мракобесия и стяжательства. Ветром, открывающим Небо освящению обновлённой Земли, — Земли, на которой торжествует правда. Земли, на которой есть место всем без исключения миролюбивым культурам. Земли, на которой носителям каждой культуры предоставлено равное право на достойное проживание, а также развитие и реализацию своих способностей. Земли, на которой владение единым всенародным средством общения станет достойным образом «человек разумный». Земли, на которой соблюдение Совести искоренит любую форму несправедливости. Земли, на которой осознанное применение природоподобных технологий позволит человеку жить в гармонии с окружающим миром. Земли, на которой попытка построения «Рая» для элитарного меньшинства, посредством искушения, обмана, угнетения либо уничтожения себе подобных, станет предметом исследований грядущими поколениями миролюбивых, просвещённых и сознательных личностей, — истинных представителей Разума Вселенной на живой планете Земля.

Гуманистический манифест «7i» 2019 открыт для подписания, как в индивидуальном, так и в коллективном формате.

Этнокультурное измерение региональной безопасности

Юсупова Гурия Ислангараевна, доктор философских наук
Региональный центр этнополитических исследований

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация. Глобализация затронула все сферы жизни человека и общества, привела к резкому усилению процессов модернизации современного мира. Одним из негативных последствий глобализации стал рост угроз этнокультурным традициям локальных цивилизаций. В статье автор исследует современные риски региональной безопасности в этнокультурной сфере северокавказского социума.

Ключевые слова: этнокультурная традиция, региональная безопасность, социокультурное пространство, Дагестан, угрозы и вызовы, глобализация, локализация, народные художественные промыслы, этнокультурная безопасность.

Ethnocultural dimension of regional security

Yusupova Guriya Islangaraevna, Doctor of Philosophy
Regional Center for Ethnopolitical Studies

of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Globalization has affected all spheres of human life and society, has led to a sharp increase in the processes of modernization of the modern world. One of the negative consequences of globalization was the growth of threats to the ethno-cultural traditions of local civilizations. In the article the author investigates the current risks of regional security in the ethno-cultural sphere of the North Caucasian society.

Keywords: ethno-cultural tradition, regional security, socio-cultural space, Dagestan, threats and challenges, globalization, localization, folk arts and crafts, ethno-cultural security.

Ставшая неумолимой реальностью глобализация имеет много проявлений и аспектов. Как диалектически развивающееся явление, она имеет как положительные, так и отрицательные последствия.¹ Одним из отрицательных следствий глобализации признается возрастание реальных угроз и вызовов этнокультурным традициям локальных цивилизаций. «Между тем, ядром глобализации — ее субъектом и объектом, выступает человек, который породил своими действиями глобальные проблемы современности. Для решения этих проблем, — а они пронизывают всю культуру и формы жизнедеятельности, — требуются практические действия и теоретические дискурсы, равные современным вызовам. Требуется сознание, равное самой угрозе».²

Формирующийся глобальный мир будет новым, более отвечающим интересам разных цивилизаций, если он будет считаться с многообразием культур и народов, будет основан на реальном диалоге культур Запада и Востока, сможет найти ключ к решению глобальных проблем человечества.

Этнокультурное измерение представляет матрицу социокультурного пространства локальных цивилизаций. Угрозы ему создают угрозу региональной безопасности, усиливая процессы локализации, самоизоляции. Стратегия региональной безопасности должна исходить из разумного сочетания ориентаций на традиции и инновации, без которых также невозможно стабильное функционирование социокультурной сферы как на национальном, так и на региональном уровне. Обеспечение региональной этнокультурной безопасности может и должно предусматривать различные варианты и сценарии сохранения этнокультурных ценностей.

Современная доктрина национальной безопасности и национальной политики Российской государства предусматривает определенные меры сохранения этнокультурных традиций, ценностей, обеспечения духовной безопасности: укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа РФ (русской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений и т.д.³

Постановлением Правительства Российской Федерации №718 от 20 августа 2013 г. была принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 — 2020 годы)». В ней выделены внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации, намечены задачи формирования общероссийской гражданской идентичности как важного фактора укрепления стабильности государства. В качестве внешних факто-

ров глобального и трансграничного характера выделены унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры, столкновение в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность.

К внутренним рискам национальной безопасности государства отнесены следующие факторы:

размывание традиционных нравственных ценностей народов России; правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

попытки политизации этнического и религиозного факторов, в том числе в период избирательных кампаний; недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов; высокий уровень социального и имущественного уровня, региональной экономической дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов; недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов;

недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и ране предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации.⁴

Региональным центром этнополитических исследований ДФИЦ РАН регулярно проводятся социологические исследования, включая экспертные опросы, по изучению состояния межнациональных межконфессиональных, внутриконфессиональных отношений, этноконфессиональной, этноконтактной ситуации, проблем этнокультурного развития в Республике Дагестан. За последние годы были проведены следующие социологические исследования:

1. «Состояние межнациональных отношений и исследование причин и условий возникновения очагов межнациональной напряженности в Республике Дагестан» с целью изучения состояния межэтнической ситуации в Республике Дагестан, установление факторов ухудшения межнационального климата, механизма разрешения и профилактики межэтнического противостояния и напряженности.

2. Динамика идентичностей народов Республики Дагестан и проблемы укрепления духовной общности.

3. Причины и условия появления в Дагестане очагов межнациональной напряженности, определение возможных средств и способов их преодоления.

4. Отношение населения Республики Дагестан к размыванию традиционных нравственных ценностей, правовому нигилизму в обществе, способствующих

¹ Юсупова Г.И. Влияние глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. — Махачкала, 2009. 63с.

² Глобализация и перспективы современной цивилизации. — М., 2005. С. 6.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Интернет-ресурс: krem-lin.ru/supplement/424. Дата обращения: 23.10.2019 года.

⁴ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». Собрание законодательства Российской Федерации №5 2 сентября 2013 г.

обострению межнациональных отношений (эксперт-опрос).

5. Осуществление мониторинга состояния этно-контактной ситуации в муниципальных образованиях, определение степени конфликтности и выработка рекомендаций для органов исполнительной власти Дагестана.

6. Контент-анализ республиканских и федеральных СМИ в области информационного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Республике Дагестан.

Исследования были проведены в 12 районах и 8 городах Республики Дагестан: Бабаюртовском районе (с. Бабаюрт, Хамаматюрт, Татаюрт), Буйнакском районе (с. Халимбекаул, Атланаул), Дербентском районе (п. Мамедкала, п. Белиджи, с. Геджух), Казбековском районе (с. Ленинаул, Калининаул), Карабудахкентском районе (с. Карабудахкент, Губден, Манас), Каякентском районе (с. Каранай-аул, Новокаякент), Кизлярском районе (с. Цветков-ка, Крайновка, Новокрестьяновка), (с. Султан-Янги-Юрт, Стальское, Чонтаул), (с. Кумторкала, п. Тюбе), (с. Новолаское, Новокули, Новомехельта), (с. Тарумовка, Кочубей, Новодмитриевка), Хасавюртовском районе (с. Муцалаул, Костек и Новый Костек, Байрамаул), г. Махачкала, г. Буйнакс, г. Дагестанские Огни, г. Дербент, г. Каспийск, г. Кизилюрт, г. Кизляр, г. Хасавюрт.

Без формирования любви и уважение к национальной культуре, традициям, в том числе, и народным промыслам, невозможно и патриотическое воспитание подрастающих поколений. Многие века в этнокультурном измерении народов Дагестана народные художественные промыслы занимали важную экономическую и социокультурную нишу. Народные художественные промыслы Республики Дагестан представлены следующими традиционными видами: ковроделие, художественная обработка дерева, художественная обработка металлов, производство художественной керамики, производство ювелирных изделий, художественное ручное вязание, бурочное производство.

Народные художественные промыслы являются важнейшей частью национальной культуры, духовным наследием народов Дагестана и представляют одну из развитых форм народного творчества. Исторически народные художественные промыслы в республике сформировались как значимая отрасль материального производства, обеспечивающая занятость населения, в основном, в горных и предгорных районах республики.

Многие народные промыслы и сегодня остаются культурными брендами Дагестана. Таковыми являются балхарское гончарное искусство, кубачинское ювелирное искусство, кайтагская вышивка, табасаранское ковроделие и многие другие промыслы, прославившиеся на весь мир. Принятая постановлением Правительства РД республиканская целевая программа развития народных художественных промыслов позволила осуществить ряд мероприятий, направленных на поддержание народных художественных промыслов, популяризацию и продвижение изделий народных художественных промыслов на рынках страны. частично решены вопросы обеспечения организаций народных художественных промыслов сырьем и нужными материалами.

Однако, цели, поставленные программой, пока не достигнуты. К примеру, не создана инфраструктура поддержки народных художественных промыслов, не проведено техническое перевооружение организаций народных художественных промыслов, не сформирован механизм их государственной финансово-кредитной и инвестиционной поддержки.

Современная экономическая стратегия развития капитализма в нашей стране также создает серьезные угрозы для этнокультурной безопасности. Так, в погоне за финансовой выгодой в условиях начавшегося брендинга традиционных культурных традиций появились попытки фальсификаций исторического прошлого, подмены понятий, традиционных названий некоторых промыслов, ремесел, нигилизации духовных ценностей, морально-нравственных норм. Жажда наживы мешает видеть истинные ценности, смысл духовного наследия наших предков.

В настоящее время в республике имеется более 20 организаций, производящих изделия народных художественных промыслов, в том числе 9 организаций народных художественных промыслов, в общем объеме производства которых изделия народных художественных промыслов составляют более 50 процентов. Численность работающих во всех организациях народных художественных промыслов - 1500 человек. Кроме того, более 500 мастеров работают вне организаций - на дому как индивидуальные предприниматели. Сохранение и развитие народных художественных промыслов лежит в плоскости стратегических интересов государства и является условием не только обеспечения региональной безопасности, но и важной государственной задачей.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ӘОЖ 17.01.07

Қазіргі қазақ поэзиясындағы мифтік дүниетаным

Аймухамбет Ж.Ә.;
Кокбас Жазира
PhD докторанты

Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада қазіргі қазақ поэзиясындағы мифтік дүниетаным сипаты мен ерекшеліктері қарастырылады. Поэзияға өлең жүйесіне арқау болып отырған мифтік дүниетаным талданады. Отандық және шетелдік ғалымдардың пікіріне сүйене отырып, поэзиядағы мифопоэтиканы анықтау. Зерттеу барысында Н.Мәукенұлының өлеңдері талданып, зерделенеді.

Тірек сөздер: поэзия, қазіргі, мифтік, дүниетаным, лирика, мифопоэтика, автометафора.

Аннотация. В данной статье рассматриваются характер и особенности мифического мировоззрения современной казахской поэзии. Анализируется мифическое мировоззрение, основанное на системе стихотворной поэзии. Опираясь на мнение отечественных и зарубежных ученых определены мифопоэтики в поэзии. В ходе исследования анализируются и изучаются стихи Н.Маукенулы.

Ключевые слова: поэзия, современная, мифический, мировоззрение, лирический, мифопоэтика, автометафора.

Abstract. This article discusses the nature and characteristics of the mythical worldview of modern Kazakh poetry. The mythical worldview based on the system of poetic poetry is analyzed. Based on the opinion of domestic and foreign scholars, mythological poetics are defined in poetry. During the study, N.Маукенула's verses are analyzed and studied.

Keywords: poetry, contemporary, mythical, world outlook, lyrics, mythopathy, automatic sword.

Қазіргі қазақ әдебиеті ұлттық мәдениеттің алып тірегі мен қадір-қасиетінің, әлемдік әдебиеттегі орнының, өркениетті дамудағы көркемдік санасының көрсеткіші.

Ұлттық сөз өнеріміздің байырғы бай мазмұны жаңа уақыттың болмыс-бітім, беталыс-бағдарымен нұрланып, түлеп-түрлене түсті. Қазақ сөз өнерінің даму тарихындағы қазіргі кезең әдебиеті жаңа шығармашылық уақытта қазіргі қазақ поэзиясы жаңашылдықпен дәстүрін байытып, поэтикалық дүниетанымын кеңітті. Осы тұрғыдан алғанда поэзиядағы мифтік дүниетаным ақындардың өлеңдеріне әр беріп, көркемдік бояуын қанытқыра түсті.

Дүниетаным – бұл ақиқатты дүниеге және ондағы адамның алар орнына, оны қоршаған болмысына және өз-өзіне қатынасына деген көзқарастар жүйесі, сонымен қатар адамдардың осы көзқарастары арқылы қалыптасқан негізгі өмірлік ұстанымдары, наным-сенімдері, мақсат-мұраттары, таным мен қызмет принциптері.

XX ғасырдағы авангардтық румын прозасының көрнекті өкілі, мәдениеттанушы және дінтанушы Мирча Элиаде «Мифтің аспектілері», «Мифтер, түс көру, мистериялар» атты еңбектерінде мифтің мәніне тереңірек үңіліп, жаңаша пайымдар жасауға тырысады. Ол мифті зерттеуде XIX ғасырдағы көзқарастың басқаша сипатқа ауысқанын, яғни «ертегі», «қиял», «ойдан шығарылған» мағынасында емес, алғашқы қауымдық қоғамдарға тән «кәміл болған оқиға», «киелі, елеулі және еліктеуге тұрарлық үлгі болар оқиға» мағынасында қарастырылғанына ерекше тоқталады [1, 22 б.]. Лирикалық поэзияның мифтерді қайталайтындығына және жалғастыратындығына назар аудара отырып, поэзия атаулының жаңа, жеке, тың мағыналы өз сөзін, яғни құпия сөзді табуға тырысатынын баса айтады.

Поэтикалық туынды уақыттан, тілде шоғырланған тарихтан бас тартуды ойластырады, сөйтіп әрбір ұлы акын дүниені «қайта жасап шығарады», – дейді [1, 200-201бб.]. М.Элиаденің бұл тұжырымына сүйене отырып, қазіргі поэзиядағы мифопоэтика туралы тың бағыттағы талдаулар жасауға болады.

Қондыбай Серікболдың «Арғықазақ мифологиясы» деген еңбегінде миф туралы мынадай тұжырымдама береді: Миф – ойдан шығарылған өгірік, жасанды дүние емес, нақты халықтық дүние мен өзі туралы шындығы, басқаша айтқанда – «шын» шын деп есептелінген тарихи, рухани тәжірибесіне сүйенген стереотиптік деңгейдегі ақиқат [2, 25 б.]. Олай болса, поэзиядағы акын өлеңдеріндегі шындық пен ақиқат десек артық айтқандық болмас еді. Осы тұрғыдан алғанда Нұрлан Мәукенұлының поэзиясындағы мифтік дүниетаным мен поэтикалық ерекшелігін ұсынбақпын.

Нұрлан Мәукенұлының «Жас ғұмыр – жалғыз терекпін» өлеңі психологиялық тұрғыда жазылған поэтикалық бояуы қанық.

Жанымды мұңға мың бөліп,
Жұмбақ тіл қатар түн зерек.
Зейінін салды зерлі көк,
Жанашыр басқа кім керек? – [3, 109 б.]

деген өлең жолдарындағы жаны жабырқау ақынның жанына сая болатын құбылыс үнсіз тіл қатқан түн болса, көңіл-күйіне ерекше назар аударған «зерлі көк» автометафорасы.

Түнімен толған Ай керек,
Жүзінде айдың қайғы ерек.
Жанымды жайлап әлділе,
Жоғалтып тапқан «Айгөлек» – [3, 110 б.]

Ақын өлеңіндегі мұңды ары қарай толған айдан іздей отырып, жарқырап әлемге сәуле шашып тұрған айдың

жүзінде мұң болмайтынын айта келіп, лирикалық кейіпкерді әлдиімен жұбатады.

Бір дерек – аспан керектім,
Жұмбақ тіл қаттың, зерек түн.
Жапырағымды жайлап сөйлетшы,
Жас ғұмыр – жалғыз терекпін [4, 110 б.]

Поэзиядағы дәстүрлі бейнелілік тәсіл арқылы, лирикалық кейіпкер тылсым табиғаттағы жалғыз терек. Поэтикалық тұрғыдан қасиетті. Белгілі ғалым Ж.Әскербекқызы ағашты өсімдіктерді, шөпті киелі санаған мифтік таным кейінгі дәуірлерде поэтикалық мән иеленген, метафоралардың қайнар көзі болды. Адамды тал, терек, қайың түрінде кескіндеу – анимистік сенімнің, адам-табиғат бірлігін нағыз ақиқат деп қабылдайтын дүниетанымының нәтижесі,-деген тұжырым айтады [5, 96 б.].

Күн, аспан, ай - мәңгілік өмірдің өлшемі. Ақын шығармашылығынан ерекше орын алатын көркемдік қызметінің мәні терең поэтикалық бейнелер.

Н.Мәукен поэзиясында жалғыздық бар. Ол жалғыздық *«соқтықпалы соқпақсыз жерде өскен, мыңмен жалғыз алысқан»* Абайдың жалғыздығынан басқа. Лирикалық кейіпкер «мен жалғызбын», «ол жалғыз», «сен де жалғыз» деп философиялық тұрғыдағы өмір бір рет беріледі, бір өзің өмір сүресің деген мағынадағы жалғыздық еді.

Н.Мәукен өлеңдерінен жиі кездесетін күн, ай, жұлдыз сияқты жаратылыстың шырақтары көк аспанды поэзияға арқау етіп, қазақ қоғамындағы ащы шындықты шебер суреттейді.

Күннен күдірет қашқаны-
Қара бұлттың басқаны...

Айдан айбын қашқаны-
Айдын көлдің тасқаны,
Айдай аппақ көңілді
Ауыр мұңның басқаны... [4, 112 б.].

Бұл өлең шумақтары қазақтың би-шешендеріндегі Жиренше шешеннің *«Дүниеде не өлмейді?»* толғауымен үндес. *«Ай мен күннің өлгені еңкейіп барып батқаны»* жолдарымен сарындас. Ал, ақын *«күннен құдірет, айдан айбын»* қашқаны деп бүгінгі қоғамда болып жатқан келеңсіздік, ұлдан ұят, қыздан ар кеткенін жеткізіп отыр.

Үркер – қазақ танымындағы түнгі аспандағы бағдар тұтар нысандарының ішіндегі негізгісі болып табылған түнгі шырақтардың бірі. Қазақ қана емес, барлық түркі халықтары да осы жұлдыз шоғырын жақсы білген. Үркерді қырық күн жерге жатқызу арқылы мифтік сарын жасау Н.Мәукенің тағы бір ерекшелігі. Үркердің кеңістіктегі қозғалысын қазақ халқының ата дәстүрімен байланыстырса, Н.Мәукенұлы тағдыр тауқыметін осы жұлдызбен үндестіреді.

Қырық күн жерде жатқан Үркер,
Қырықтың бірі – Қыдыр кім?
Тұңғыыққа үнсіз батқан Үркер,
Томсырап саған үңілдім,

Қырық күн бе еді, қырық түн бе еді
Жұртымнан жырақ кеткелі?
Шалғайдан алып шіліктің демі,
Шығандағы ауыл өкпелі,- [4, 21 б.]

деген жолдардағы үркердің қырық жерде жатуы, кіндік қаны тамған жерден жырақта болуы лирикалық кейіпкердің сағынышымен сабақтастырылады.

Жоғарыда айтып өткеніміздей ақынның шығармашылығындағы «Ай» мен «Күннің» орны ерекше.

Жез Айдай жасып, тозайын,
Күңіренген Күннен озайын.
Күрсініп кеудем басылды,
Бола алмай қалып көзайым, [4, 76 б.]

Адам баласының басына қандай күн тусада жаратушының жіберген сынағы деген мифтік наным-сенім бар. Айды жасқаншақ, жасық деп поэтикалық теңеу жасаса, «Күңіренген Күннен» озуды мақсат етуі, көңіл-күйді суреттеу болып табылады. Поэзия ары қарай «көзімнің алды көк мұнар», «көк тұман ойдың ішінде» деген метафоралық тіркес жасап, «мұнар мен тұман» арқылы қоғамдағы әлеуметтік мәселелерді бейнелеуімен ерекше. Келесі кезекте ақын «Ақырған Айға қол жайдым» дейді. Мифтік наным-сенімімізде алладан бір нәрсе, жақсылық сұрауда жаңа туған айға қол жайып, арман-тілектерді жеткізудің тағы бір үлгісі іспетті.

Мифтік түсініктегі күн мен түннің арасындағы шекараны өлеңде алтын мен күміске теңей отырып, өлең мазмұнын айшықтай түскен.

Ай астында алтын екен,
Күн астында күміс екен.
Жұтқаны кіл салқын екен,
Басқаны кіл пүліш екен. [4, 90 б.]

Теңеулер арқылы өлеңнің дүниетанымын күшейте түсті.

Ай астында аппақ екен,
Күн астында күрең екен. [4, 90 б.]

Ай мен Күн мәңгі өмір сүретін өмірдің өлшемі. «Аппақ» деген кіршіксіз тазалық, пәктік болса, лирикалық кейіпкер келер күннен жақсылық, өміршеңдік күтеді. «Айдай екен- алыс екен» арманға қол созған сайын, сағымша бұлдырай түседі, алыстай береді. «Күндей екен – көз қырақты» алыстан көрінген сәуле үміт оты. Сол отты көзіңнің қарашығындай сақтауда, «Айдай, Күндей» деген теңеулер арқылы бір-біріне деген егіз үміттің үзілмеуін арманына айналдырған.

Ақынның қай шығармасын алып қарасаңызда жалғыздықты суреттей отырып, мәңгілік өмірді күн мен түннен іздейді.

Түн жарығы селбесіп ай нұрына,
Айналады алып тау айбынына,- [4, 96 б.].

деп түнді Ай арқылы символдық бейнеге айналдырып, соңында айбынды тауға балайды. Мифтік ойлаудан туған арман. Тіршіліктің бітпейтін күресін осылай суреттейді. Ақын өлеңінің соңғы шумағында:

Көктің тасы, көмескі Ай сияктанып,
Күн-күн сайын күмәнмен кетілемін,
мифтік түсінік «Көктің тасы» метафорасы арқылы көрініп, көңіл-күй көмескі «Айға» ұқсайды. Түнді көңіл-күй құбылысымен астастыра бейнелеуде Н.Мәукен поэзиясында шебер суреттеледі.

Қара, кара, кара түн,
Қабағыңнан қаймықтым.
Түнегіңді жаратын
Жұлдыз күттім, ай күттім [4, 12 б.]

«Қара» сөзін бірнеше рет қайталау арқылы түннің қараңғылығын күшейте түсті. Қараңғылық, кара ұғымдары ұлттық санамызда қорқыныш, үрей болса, мифтік танымда сол түнектің арасынан жарқырап жұлдыздың шығуын, айдың тууын күту лирикалық кейіпкердің күткен жақсылығын көре алды.

Ұлттық поэзиямыздағы мифтік дүниетаным философиялық деңгейге көтеріліп ақындардың өлең жүгіне арқау бола алды.

Ал, Нұрлан Мәукеннің поэзиясында жанын мұңға толтырған жалғыздықты суреттесе, енді бірде Ай, Күн, Жұлдыздан үміт күткен мұңдықтың күйін кешеді.

Ақынның лирикалық қаһарманы қуаныш пен қайғыны қатар ұстаған оғлан еді. Н.Мәукен поэзиясы терең психологиялық иірімдерге толы, өлеңдерін жан

тебіренер поэтикалық өрнекпен өрнектей білген, бояуы қанық поэзияны оқырманға бере білген.

Әдебиеттер тізімі:

1. Элиаде. М. Мифология: Құрылымы мен рәміздері: Зерттеу жин. – Алматы, Жазушы, 2005. – 248.
2. Қондыбай С. Арғықазақ мифологиясы. Бірінші кітап. – Алматы, «Дайк-Пресс», 2004. – 512.
3. Мәукенұлы Н. Сұңқарбұлақ. – Алматы, Жазушы, 2008. – 112.
4. Мәукенұлы Н. Бойтұмар. – Алматы, 2012. – 308.
5. Аймұхамбетова Ж.Ә. Мифтің поэтикадағы қызметі. Қазіргі қазақ поэзиясы арқауында. – Алматы, Жазушы, 2010. – 365.
6. Норман. Д. Мифологиядағы символизм. Мифология. Зерттеу еңб.: Құрылымы мен рәміздері. — Алматы: Жазушы, 2005. — 568 б. С. 173–176.

Семантика фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках

Вань Ланьсяосюань, кандидат филологических наук
Шаньдунский университет путей сообщения (КНР)

Цвет является бесспорной универсалией. В определенных ассоциативных значениях он является проявлением субъективного отношения человека к объективной действительности. Закрепляясь во фразеологической единице, он становится типовым образом, отражением наивной картины мира — реальных представлений о мире и человеке, свойственных членам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития.

Как отмечает В.С.Фомина, именно психологическое воздействие цвета, отражающееся в ассоциативной структуре соответствующих прилагательных, и есть база для формирования переносных значений лексико-семантических групп цветообозначений, которое закрепляется в устойчивых единицах. Тем не менее, цвет как универсалия имеет разную валентность в различных языках, вызывая у их носителей разные ассоциации.

Анализ собранного фактического материала показывает, что в русском и китайском языках отсутствуют фразеологические единицы, значением которых является белый цвет.

Фразеологические же единицы, в состав которых входит компонент-обозначение белого цвета, в русском и китайском языках достаточно распространены. 'Белый' и в русском, и в китайском языке - бесцветный, противный черному. В сравнительном смысле - светлый, бледный. Обоим языкам известно и другое значение слова белый - 'чистый, незапятнанный, незамаренный'. В китайском языке слово 'белый' имеет также значение 'пустой', которое отсутствует в русском, а в русском данная лексема имеет значение 'свободный, вольный', не реализующееся в китайском. Фразеологические единицы, в которых слово 'белый' употребляется в каждом из перечисленных значений, широко употребляются и в русском, и в китайском языках. Однако семантика фразеологической единицы не определяется значением компонентов входящих в ее состав. Семантика отдельных компонентов фразеологической единицы может лишь являться основой для метафоризации.

Анализ фактического материала позволяет выделить в зависимости от особенностей семантики не-

сколько групп фразеологических единиц, в состав которых входит компонент 'белый'.

Анализ примеров * показывает, что отличительной чертой фразеологизмов, которые содержат компонент, обозначающий белый цвет, является ярко выраженная стилистическая окраска. Большая часть анализируемых фразеологических единиц в русском языке относится к разговорно-бытовому стилю и имеет сниженную стилистическую окраску. Они придают высказыванию оттенок простоты и непринужденности: 'белый билет, света белого не видеть, на свет белый не глядел бы, середь бела дня, доводить до белого каления, до белого каления, до белых мух, белые мухи, называть черное белым (белое черным)'.

Фразеологические единицы просторечного характера имеют грубовато-сниженный стилистический оттенок: 'не взвидеть света белого, видал в гробу в белых тапочках, выплывать на свет белый'.

Книжные фразеологизмы употребляются в письменной речи - публицистических произведениях, в художественной литературе: 'белое золото'.

Устойчивые выражения с обозначением белого цвета возникают и в профессиональном окружении. С одной стороны, они приближаются к фразеологизмам, с другой - к терминам: белая горячка, белый камень.

Из приведенных примеров видно, что как в русском, так и в китайском языках фразеологические единицы с цветовым компонентом 'белый' нередко выражают ту или иную оценку, отношение к жизненной ситуации, содержат высказывание о человеке, его поступках, духовных и физических характеристиках. Основную образную и эмоциональную нагрузку в этих случаях несет цветовой компонент. Поэтому целесообразно рассмотреть подробнее коннотативную окраску фразеологических единиц, их оценочный компонент.

В результате проведенного анализа мы установили, каково процентное соотношение проявлений положительной и отрицательной оценки во фразеологических единицах с цветообозначениями в исследуемых языках (см. таблицу 3.).

Таблица 1. Семантические группы фразеологических единиц с компонентом 'белый' в русском языке

Предмет	Лицо	Признак предмета, лица	Оценка предмета, лица	Действие Состояние	Оценка действия, состояния	Оценка воздействия, на человека
Белый билет 'разг. удостоверение о физической непригодности к военной службе'	Белая ворона 'ирон. Человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих людей'	Как лунь белый 'Экспрес. Совершенно, совсем седой'	Видал в гробу в белых тапочках 'грубо-просторечное выражение презрения, ненависти к кому-либо'	Всплыть на свет белый, выплывать на свет белый 'Экспрес. Становиться явным, известным'	Не взвидеть света белого 'об ошеломляющем впечатлении от удара, боли, испуга, неожиданности'	Белая магия 'По средневековым представлениям волшебство, чародейство с помощью небесных сил'
Белый камень 'мышьяк'	Белая кость 'Экспрес. Устар. Человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию в дореволюционной России'	<u>Болезнь</u> Белая горячка 'Алкогольный психоз'		Доводить до белого каления 'выводить кого-либо из терпения, вызывать состояние иступления, потерю самообладания'	Света белого не видеть 'эксперс. 1. Быть, находиться в подавленном, угнетенном состоянии. 2. Быть обремененным непосильной работой, не знать покоя, отдыха. 3. Мучительно страдать от болезни, нестерпимой боли'	<u>Состояние природы</u> Белые мухи 'Разг. Падающие снежинки'
Белое золото 'книжн. Хлопок'	Белый негр 'Устар. О бесправном, выполняющем непосильную работу (подобно неграбам) человеке'		<u>Время суток</u> Белый день 'Весь день, целый день'	Доходить до белого каления 'экспрес. Приходить в иступление, терять самообладание'	На свет белый не глядел бы 'разг. Ничто не радует, беспросветно тяжело'	До белых мух 'Разг. До начала зимы, до первого снегопада'
Белый лебедь 'Устар. Денежная купюра достоинством в сто рублей'	Белое духовенство 'Не монашеское, которое именуется черным'		Средь бела дня 'Экспрес. Днем, при ясном дневном свете'	Называть черное белым (белое черным) 'Разг. Ирон. Принимать или выдавать что-либо за противоположное: плохое за хорошее, хорошее за плохое'	В белый свет как в копеечку 'ирон. Разг. Мимо цели, не попав в цель'	
<u>Прояснение ситуации</u> Вывести на свет белый 'Устар. Делать какой-либо факт, предосудительные поступки, проделки и т.п. общеизвестными, предавать гласности что-либо'						

Результат проведенного анализа фразеологических единиц оказался несколько неожиданным. Как видно из приведенной таблицы, как в русском, так и в китайском языках для фразеологических единиц с компонентом-обозначением белого цвета характерна в целом отрицательная коннотация. В то же время известно, что как в русской наивной картине мира, так и в китайской доминирует положительная коннотация белого цвета (символ чистоты, всего хорошего). Сложившееся противоречие мы склонны объяснить тем, что отрицательные чувства и эмоции проявляются ярче и поэтому интенсивнее выражаются на вербальном уровне. Данные, приведенные в таблице, показы-

вают, что в русском и китайском языке несколько различаются показатели проявления во фразеологических единицах с компонентом 'белый' положительной и нейтральной оценок. Большее количество фразеологических единиц с компонентом 'белый' с положительной коннотацией в китайском языке, на наш взгляд, обусловлено более оптимистическим взглядом на мир китайского народа, его жизнелюбием. Русские люди более осторожны в проявлении положительных эмоций, что, с нашей точки зрения, вполне объясняет большее количество в русском языке, по сравнению с китайским, фразеологизмов с нейтральным оценочным компонентом.

Таблица 2. Семантические группы китайских фразеологических единиц с компонентом белый

Лицо	Оценка предмета, лица	Действие Состояние	Оценка действия, состояния	Время жизни
Белые волосы 'старый человек'	И в белом камне нефрите бывает дыра 'даже в самом прекрасном человеке или деле есть недостатки' Войти в белой одежде, а выйти в черной 'начало и конец разные, в случае, если смотрят только на оболочку, не обращая внимания на внутренние качества'	Одеваться в белые одежды 'хвалиться прошлыми высокими заслугами и богатством' Основать пустыми руками 'ничего не имея, преодолевая трудности, создать что-то только своими усилиями, трудом'	Средь бела дня видеть черта 'невозможное дело' Средь бела дня видеть сны 'жить иллюзиями, избегая истины'	Волосы стали белыми 'долгое время' Дожить до белых волос 'дожить до старости'

Таблица 3. Процентное соотношение проявлений положительной и отрицательной оценки во фразеологизмах с обозначением белого цвета

язык	оценка		
	положительная	отрицательная	нейтральная
русский	16%	56%	28%
китайский	22,2%	55,6%	22,2%

Анализ фразеологических единиц с компонентом-обозначением белого цвета в исследованных языках позволяет утверждать, что цвет в них играет наиболее важную роль и является определяющим в передаче значений, оценок, эмоций. Как правило, реализуя в речи те или иные фразеологические единицы с цветообозначением, носитель языка извлекает из памяти вместе с устойчивой воспроизводимой единицей весь комплекс значений данного цвета, что позволяет говорить о своего рода глубине народной памяти.

Таким образом, каждый язык накладывает свой значительный отпечаток на восприятие людьми объективной действительности. Одни цвета мы словно не замечаем, другие, наоборот, стремительно обрастают всевозможными коннотациями. Специфика каждой этнической культуры, воплощающаяся и в цветовых предпочтениях, дает основания говорить как о цветовых лакунах, так и, соответственно, о цветовых универсалиях.

Литература:

1. Бабкин А. М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. ~ М—Л., 1964
2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. — Л., 1970
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. — М, 1997
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке--М. — Л., 1947
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. - М, 2002
7. Касевич В. Буддизм. Картина мира. Язык. - СПб., 1996
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. - сер. лит и яз. Т. 52. - 1993. -- №1 - С. 3-9
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1990
10. Проблемы фразеологии. - М.-Л., 1964
11. Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. - М., 2001
12. Фомина В. С. Лексика и фразеология современного русского языка. - М, 1986
13. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И.Федоров. - М, 2001
14. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство. - М., 1984
15. Фразеологический словарь китайского языка.-Б,2001

"Управление мечтой": к вопросу о применимости критериев адекватности и корректности к русскому переводу англоязычных названий литературных произведений и кинофильмов

Владимир Александрович Генералов, соискатель
кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО "Челябинский государственный университет"

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты адекватности и корректности перевода на русский язык англоязычных названий литературных произведений и кинофильмов, а также его социально-культурные импликации. В ней представлен анализ примеров на основе исследования прецедентов, и рассматриваются примерные критерии адекватности и корректности перевода англоязычных названий. Работа содержит ряд пропозиций, раскрывающих авторское понимание данной проблематики, некоторые из которых могут быть личностными и субъективными. Результаты исследования являются предварительными и нуждаются в дальнейшей верификации.

Ключевые слова: название; перевод; язык-источник; язык-реципиент; адекватность; корректность; условное название; название-этикетка; сюжетная линия; игра слов; игра значений полисемантов; смысловая здравость; национальная ментальность; парадоксальный перевод; название-апеллятив; название-символ, семантическая диффузность.

"Managing a dream": to the study of the applicability of appropriateness and consistency criteria to the Russian translation of English-language titles of literary works and motion pictures

Generalov Vladimir Aleksandrovich, Applicant for Candidate's Degree
The Chair of General and Applied Linguistics
Chelyabinsk State University

Abstract. The present paper studies some aspects of the appropriateness and well-formedness of the rendering of English-language titles of literary works and motion pictures into Russian, as well as its socio-cultural implications. It displays an analysis of instances based on a case study, and considers some tentative criteria of the appropriateness and well-formedness of the rendering of English-language titles. The paper contains a number of propositions disclosing the author's views of the given topic, some of which may be personal and subjective. The results of the investigation are preliminary and require further verification.

Keywords: title; translation; source language (SL); target language (TL); appropriateness; well-formedness; cover title; title-as-label; plotline; word-play; play on meanings of polysemantic words; sanity of meaning; indigenous mentality; paradoxical translation; title-as-appellative; title-as-symbol; semantic indefiniteness.

DOI: 10.5281/zenodo.3533688

Введение

Лингвистический анализ уже принятых и растиражированных англоязычных названий книг, пьес и кинофильмов, переведенных на русский язык, представляется со стороны достаточно нерелевантным, однако его необходимость не вызывает сомнений, поскольку он позволяет детально исследовать наиболее типичные инстанции их перевода и определить наиболее общие и, главное, приемлемые *принципы*, которые можно было бы разработать и положить в основу требований к его адекватности и корректности.

Цель данной работы состоит в попытке определения и обоснования - в самом общем виде - основных критериев адекватности и корректности перевода англоязычных названий (АЯН) литературных произведений и кинофильмов на русский язык.

Исследование инстанций перевода АЯН литературных произведений и кинофильмов на русский язык составляет *предмет* настоящей работы.

Объектом работы являются прецеденты перевода на русский язык АЯН литературных произведений и кинофильмов.

Материалом для исследования послужили примеры некоторых переводных названий (ПН) англоязычных литературных произведений и кинофильмов.

Основными научными методами, примененными в данном исследовании, являются кейс-метод (анализ прецедентных случаев - *case study*), а также метод анализа, метод синтеза, метод дедукции, метод индукции, метод аналогии и метод абстрагирования.

В работе предлагаются следующие авторские концепты по теме адекватности и корректности русского перевода АЯН: 1. концепт соответствия ПН *сюжетной линии* оригинального произведения; 2. концепт соответствия ПН нормам и правилам русского языка; 3. концепт соблюдения смысловой здравости (*sanity of meaning*), то есть отсутствия смысловой нелепости, в переводе АЯН; 4. концепт учета при переводе АЯН различий в национальной ментальности англоязыч-

ных авторов и русскоязычных реципиентов; 5. концепт парадоксального перевода АЯН; 6. концепт ПН как рекламно-прагматической этикетки (*title-as-label*).

Теоретическим аспектам перевода посвящают свои работы многие ведущие отечественные лингвисты, например такие как И. С. Алексеева, Е. В. Бреус, С. И. Влахов, Н. К. Гарбовский, А. Б. Долгопольский, Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, В. В. Красных, Л. К. Латышев, Т. Р. Левицкая, А. Н. Паршин, Н. Ю. Петрова, Г. Я. Туровер, И. А. Триста, А. М. Фитерман, С. И. Флорин и др. [1-4, 6-8, 11-12, 21-23]. Практические вопросы перевода художественной литературы, в том числе АЯН, рассматриваются такими лингвистами как П. В. Иванова, М. А. Кулинич, А. В. Ламзина, И. Милевич и др. [5, 9, 10, 13]. В ряде публикаций В. В. Мошкovich подробно исследуются проблемы адекватности и эквивалентности перевода англоязычных художественных произведений [14-20].

В данной работе анализируются некоторые примеры ПН, которые уже стали фактами литературоведения и киноведения, то есть предпринимаемый нами критический анализ в их отношении уже не является релевантным с точки зрения их коррекции или усовершенствования. Также, пропозиции и выводы, излагаемые в данной статье, могут служить только в качестве наиболее *общих примерных рекомендаций* по переводу названий: в каждом конкретном случае русскоязычный переводчик основывается на своих фоновых знаниях и принципах. Согласно нашей точке зрения некоторые ПН нарушают, в нашем понимании, стандарты и нормы русского языка, а также смысловую конгруэнтность, или смысловую здравость (то есть противоречат природе или логике вещей или характеризуются смысловой нелепицей). Ряд ПН не соответствует *сюжетной линии* и контенту произведения, теряя свою важную *апеллятивную функцию* и превращаясь в своего рода *названия-этикетки*, *названия-ярлыки* или *рекламно-прагматические бирки*.

Перевод на русский язык АЯН литературных произведений и кинофильмов, в частности англоязычных, представляет особую трудность. Общеизвестно, что при любом переводе с одного языка на другой абсолютно невозможно избежать определенных искажений или потерь. АЯН обычно либо является унитарным, либо представляет собой бинарное словосочетание, а также может быть и многокомпонентным. В любом случае оно характеризуется минимальным *микроконтекстом*, на основе которого сложно выполнять декодирование и перевод АЯН без детального ознакомления с контентом англоязычного произведения или с подоплекой его создания. Зачастую англоязычные авторы намеренно используют в своем творчестве: 1) семантическую неопределенность, или вуалирование (*veiling*) наименования, выражающуюся, например, в семантической двойственности (игре слов или одновременной реализации нескольких значений полисемантических (многозначных) лексем-компонентов; 2) намеренное создание неопределенности частеречного статуса лексем-компонентов; 3) иносказание и вербальный символизм; 4) аллюзии или смысловые ассоциации. Основываясь на результатах исследования и на наших оценках (которые являются, безусловно, субъективными) адекватности и корректности некоторых образцов перевода АЯН, мы можем

констатировать существование *парадоксального перевода* [*наш термин* – В. А. Г.], когда в переводе АЯН игнорируются стандарты и правила русского языка, не учитываются требования русской национальной ментальности и социального этикета, а также нарушается смысловая здравость. Отдельные ПН англоязычных литературных и кинематографических произведений на русский язык не являются, собственно, названиями как таковыми – они просто выполняют функцию броских (*catchy*) слоганов, иногда логически и семантически не связанных с содержанием переводимого произведения или не обремененных соблюдением адекватности и корректности. Вероятно, что интенцией их авторов является получение определенных рекламно-прагматических преимуществ.

От отношения к этим принципиальным вопросам зависит решение проблем адекватности и корректности перевода АЯН. Если переводчики не ставят перед собой задачу адекватного и корректного перевода АЯН на русский язык, а создают рекламно-прагматические словесные этикетки/ярлыки/бирки и т. д., логически и семантически не соответствующие ни сюжетной линии произведения языка-источника (SL), ни стандартам языка-реципиента (TL), каким является в нашем исследовании русский язык, ни требованиям смысловой здравости, то всякий лингвистический анализ таких ПН, зачастую парадоксальных или небрежных, является просто *нерелевантным*, если не сказать *бессмысленным* (как можно требовать от наименований-этикеток логикой и семантической адекватности?).

Также очевидно, что перевод АЯН является творческим процессом, и переводчик имеет право применять различные средства и приемы сообразно своим целям. При этом не всегда возможно апеллировать только к критериям *"правильного перевода"*, так как переводчик выступает в роли интерпретатора-посредника между зрителем/читателем и автором оригинала, полагаясь на свою творческую интуицию и собственное видение персонажей и событий. В этом случае ПН литературного произведения или кинофильма уже не является – в нашем понимании – фактом *перевода* как такового, а представляет собой определенную личностную интерпретацию или трактовку оригинального названия. На переводчике лежит социальная ответственность за результаты своего творчества и ответственность как перед русскоязычными читателями/зрителями, так и авторами англоязычных оригиналов.

Если ставить целью достижение адекватности и корректности перевода АЯН на русский язык, то для этого необходимо прежде всего разработать и обосновать наиболее общие критерии и требования к нему.

Предлагаемые основные критерии адекватности и корректности русского перевода англоязычных названий

Адекватный и корректный перевод АЯН литературных произведений или кинофильмов зависит, в нашем понимании, от соблюдения следующих требований: 1) соответствие ПН *сюжетной линии* оригинала и 2) соответствие ПН лексико-грамматическим нормам и правилам русского языка. Помимо этого, в русском переводе АЯН необходимо учитывать: 1)

различия в англоязычной и русскоязычной ментальности и 2) необходимость соблюдения смысловой здравости.

При интерпретации примеров-образцов перевода на русский язык АЯН литературных произведений и кинофильмов необходимо обращать внимание на нижеследующие факторы: 1. АЯН представляют собой особую трудность для перевода на русский язык как в силу разносистемности русского и английского языков), так и по причине их символичности, образности, подтекстности, недосказанности, многозначности и диффузности; 2. перевод АЯН на русский язык является, по всей вероятности, отдельным литературным жанром, и русскоязычные переводчики имеют право на творческий подход к их переводу и на импровизацию в определенных рамках.

В данной статье мы рассматриваем наиболее важные, как нам представляется, *критерии адекватности перевода* на русский язык АЯН литературных произведений и кинофильмов. С этой целью нами анализируются примеры соответствия или несоответствия синтактико-семантических структур в языке-источнике (*source language*) и в языке-реципиенте (*target language*) путем применения так называемого метода анализа прецедентов (*case study*).

На что же необходимо ориентироваться русскоязычному переводчику при переводе АЯН? Во-первых, он должен учитывать известное *"стремление"* англоязычных авторов к приданию семантической диффузности, неопределенности или символичности названиям своих произведений, с одной стороны, и, во-вторых, принимать во внимание семантико-структурные и стилистические особенности русского языка и специфику русского национального менталитета. Переводчику необходимо тщательно подходить к аспектам интерпретации АЯН. Слишком буквальный перевод на русский язык нарушает нормы и правила русского языка, а привнесение переводчиком в перевод субъективных компонентов может вызывать немотивированные семантические искажения, приводя к несоответствию ПН *сюжетной линии* произведения или к нарушению смысловой здравости. Для перевода АЯН на русский язык очень важным является учет их особенностей и соблюдение ряда общих принципов. Ниже представлены наиболее характерные особенности АЯН: 1) иносказательность, недосказанность, аллюзия или символизм; 2) неопределенность лексико-грамматического статуса компонентов; 3) семантическая многозначность; 4) стилистическая несовместимость компонентов (языка-источника и языка-реципиента); 5) игра слов или значений; 6) фразеологичность/идиоматичность; 7) семантическая диффузность (сочетание символизма, многозначности и т. д. в одном названии); 8) различие в национальной ментальности англоязычных авторов и русскоязычных реципиентов.

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем следующие основные критерии адекватности и корректности перевод АЯН:

1) *соответствие перевода сюжетной линии оригинального произведения*, 2) *соответствие перевода нормам и правилам* языка-реципиента (грамматическим, стилистическим, социо-культурным и т. д.). Помимо этого, в переводе АЯН важно учитывать

различия в национальной ментальности носителей языка-источника и языка-реципиента и требования смысловой здравости.

В данной работе мы пытаемся продемонстрировать тот факт, что нарушение любого из перечисленных принципов является необоснованным и неприемлемым и не может оправдываться ни трудностями перевода, в частности с английского языка на русский, ни творческой интенцией переводчика, ни другими факторами. Ниже представлены некоторые прецедентные ПН, которые анализируются с вышеуказанных позиций.

Case 1. Перевод иносказательных названий, названий-аллюзий и названий-символов

Перевод АЯН литературных произведений и кинофильмов на русский язык может представлять особую трудность, если они основываются на иносказаниях, исторических или литературных аллюзиях, а также являются символическими. Обычно их дословный/буквальный перевод на язык-реципиент, например на русский, либо невозможен, либо ведет к значительным смысловым искажениям. Ниже приводятся несколько кейсов, иллюстрирующих данную proposition.

Example. "One Flew Over The Cuckoo's Nest" - роман американского писателя Кена Элтона Кизи (1962 г.), перевод названия которого представлен в русском языке несколькими версиями: "Пролетая над гнездом кукушки", "Полет над гнездом кукушки", "Над кукушкиным гнездом". Фраза **One Flew Over The Cuckoo's Nest** представляет собой часть рифмованной детской считалки в игре с выбыванием: "... Three geese in a flock, one flew east, one flew west, and one flew over the cuckoo's nest" ("... Раз, два, три, четыре, пять, гуси-лебеди летят: летят туда, летят сюда, а этот выпал из гнезда"). Не исключено, что в данной детской считалке представлена игра значений глагольной лексики **to fly over**: 1. пролетать (*над чем-либо*); 2) перепрыгивать, перемахивать (*через забор, препятствие и т. д.*). Причем, словосочетание **гнездо кукушки** (*the cuckoo's nest*) употребляется в данной считалке скорее всего в целях рифмовки. В массе своей русским читателям/зрителям данная английская считалка может быть незнакома. Она сама по себе не связана с каким-либо реальным смыслом. По вышеуказанному роману К. Э. Кизи также поставлены пьеса "Пролетая над гнездом кукушки" американского драматурга Дейла Вассермана (1963 г.) и фильм "Пролетая над гнездом кукушки" чешского и американского режиссера и сценариста Милоша Формана (США, 1975 г.). Российский театральный спектакль, поставленный по пьесе "Пролетая над гнездом кукушки", называется "А этот выпал из гнезда".

Оригинальное название романа является, условно, символическим и аллегорическим. Его сюжет развивается с эпизода, когда в психиатрическую клинику на принудительное лечение из тюрьмы переводят некоего скандалиста Рэндала Патрика Макмерфи, который притворяется психически больным с тем, чтобы избежать наказания. Клиника представляет собой цех по "изготовлению" стандартных людей с промытыми мозгами. Свободолюбивый пациент Макмерфи не желает следовать принятым в лечебнице правилам, протестуя и стремясь к вольной и неза-

висимой жизни. Стремление к свободе и уважение человеческого достоинства – лейтмотив этого произведения. Автор романа апеллирует к судьбе главного персонажа и выражает идею *ненужности* и *потерянности человека* и повествует о его "выпадении" из системы бездушного и лицемерного буржуазного общества.

Из представленных здесь ПН вариант "А этот выпал из гнезда" представляется нам наиболее адекватным и соответствующим *сюжетной линии* романа, пьесы и кинофильма. Почему? Если провести лингвистический анализ остальных версий перевода, то обращают на себя внимание факты буквализма и, соответственно, искажения оригинального названия книги, пьесы и кинофильма. Во-первых, трудно представить себе какое-либо существо, "совершающее полет" над гнездом кукушки, поскольку последнее не является линейно протяженным объектом. Можно также предположить, что некто или нечто просто порхает или зависает над гнездом или летает вокруг него по кругу, но это соображение не устраняет нелепости перевода оригинального названия ("*Пролетая* над гнездом кукушки", "*Полет* над гнездом кукушки", "*Над* кукушкиным гнездом"). Во-вторых, непонятно, что, собственно, означает ПН "Над гнездом кукушки" – полет, пролет, порхание или зависание? В-третьих, деепричастный оборот "пролетая над гнездом кукушки" подразумевает какое-либо другое *параллельное действие* (например: *Сидя* у окна, она *читала* книгу). Какое это действие? В третьих, если даже не учитывать такие сюрреалистические образы как "полет" над гнездом кукушки, "зависание" над гнездом кукушки или "выпадение" из него, то трудно вообще согласиться с самим наличием лексемы *кукушка* в русском ПН. Дело в том, что *американская кукушка* как подвид признана непаразитической птицей и *сама выживает своих птенцов*. Биологи также отмечают, что она не стремится избавиться от них и не подкидывает в чужие гнезда. Поэтому вряд ли американский писатель Кен Элтон Кизи применил образ кукушки в названии своего романа с той целью, чтобы вызывать у американского читателя такие же негативные коннотации и эмоции как у русскоязычного читателя. Вероятно, что он просто использовал фрагмент из известной английской считалочки для *символьного выражения* идеи отверженности и ненужности неординарной личности в современном буржуазном обществе, то есть ее "*выбывания*" из социума в соответствии с идеей детской считалочки, связанной с выбыванием участника в игре. Тогда при чем здесь "полет", "кукушка", "гнездо"? Зачем надо было переводчику искажать русский язык и нарушать смысловую здравость? Символьность оригинального названия романа К. Э. Кизи, если следовать детской считалочке, состоит в "выпадении" человека из буржуазного социума. В-четвертых, такие версии ПН как "Пролетая над гнездом кукушки", "Полет над гнездом кукушки", "Над кукушкиным гнездом", "Над гнездом кукушки" призваны вызывать у русскоязычного читателя ассоциацию со состоянием свободного полета или зависания над гнездом кукушки, образ которой в русском менталитете стойко связан с коварной и бессердечной птицей (аллюзия на нравы буржуазного общества). Герой художественного произведения или экраниза-

ции не вписался в жестокую общественную систему ("гнездо кукушки"), но он вырвался из нее и совершает свой "свободный полет" над ней. К сожалению, указанные версии перевода названия (кроме, пожалуй, названия российского театрального спектакля "А этот выпал из гнезда") не передают общую идею автора и искажают – как мы считаем – смысл его оригинального символического контента. Хотя и в последнем случае непонятно, как гусь может "выпадать" из гнезда кукушки, если он в нем просто не помещается). Но, в качестве символического это ПН является вполне адекватным и соответствует сюжетной линии произведения. В вышеприведенных вариантах ПН данного литературного произведения/кинофильма на русский язык не учитывается различие в ментальном образе кукушки для англоязычного и русскоязычного читателя/зрителя (очевидно, что *американская кукушка не является символом бездушности и жестокости как в русской национальной ментальности*). Кроме того, если все же допустить, что К. Э. Кизи использовал образ свободного "полета" над гнездом кукушки для символического обозначения протестного поведения и эпизодов временной "свободы" и возвышения Рэндала Патрика Макмерфи и его сторонников над порядками в психиатрической клинике, то учет и этой возможной идеи названия романа также не может оправдать буквализм приведенных версий перевода АЯН "*One Flew Over The Cuckoo's Nest*".

Для того, чтобы внести логическую стройность в исследование проблемы адекватности русского перевода АЯН литературных и кинематографических произведений, мы предлагаем дифференцировать оригинальные названия на два основных типа – прямое *название-аппелятив* (*title-as-appellative*) и косвенное *название-символ* (*title-as-symbol*). В этом случае появляется *основание* для трактовки ПН англоязычных оригиналов как адекватных или неадекватных. И, действительно, если оригинальное АЯН является *аллюзией, аллегорией, идеей* или *символом*, то переводчик должен учитывать эту специфику и стремиться "*формировать*" в языке-реципиенте соответствующую редакцию (*wording*) вместо того, чтобы прибегать к дословному или сюрреалистическому переводу.

Case 2. Перевод англоязычных названий, выраженных лексемами с неопределенным лексико-грамматическим статусом

Нами отмечается тот факт, что англоязычные авторы иногда намеренно вуалируют семантику названий своих литературных произведений или кинофильмов, используя лексемы с неопределенным лексико-грамматическим статусом. Данный факт способствует трудностям при их переводе на русский язык.

Example 1. "Sinister" ("Синистер") – кинофильм, США, Великобритания, 2012), в постановке режиссёра Скотта Дерриксона. Сюжет фильма кратко заключается в следующем: Эллисон, автор серии бестселлеров детективного жанра, переезжает вместе со своей семьей в небольшой городок, в дом, где за год до этого были истреблены все жильцы, кроме маленькой девочки, пропавшей без вести. При этом он скрывает тайну о новой среде обитания от своих домочадцев. Писатель случайно находит на чердаке дома киноплёнки, которые являются ключом к открытию тайны преступлений.

Английская адъективная лексема *sinister* переводится как *жуткий, мрачный, злоеущий*. АЯН данного фильма является неопределенным с точки зрения частеречного и семантического статуса: *мрачный, мрачная, мрачное*, или *мрачные*, что заставляет отказаться при его переводе на русский язык от буквализма. Тем не менее, в российском кинопрокате данное АЯН было просто транслитеровано. Необходимо отметить, что суффикс *-er/-or* в английском языке распространен преимущественно у субстантивов со значением 'делец, исполнитель'. В русском языке заимствованные суффиксы *-ep/-op* обозначают деятеля или технический функциональный объект (*конструктор, трактор, планер, драйвер* и т. п.). Однако, в сюжете данного фильма отсутствует какое-либо лицо или функциональный объект подобного рода. Обозреватель сайта *film.ru* Борис Иванов выразил свою критику по поводу перевода АЯН этого фильма на русский язык. Он также отрицательно охарактеризовал и некоторые другие ПН англоязычных фильмов в своем интернет-обзоре "10 самых нелепых переводов названий фильмов" [<https://www.film.ru/articles/tolstosti-perevoda?page=6#acon>].

Example 2. "Lost" ("Остаться в живых", другие варианты перевода оригинального названия: "Пропавшие", "Потерянные") - американский телесериал в жанре робинзоады, фантастики, фэнтези, триллера, драмы, детектива и приключения, начинающийся с драматической истории авиапассажиров, летевших на самолете из г. Сиднея (Австралия) в г. Лос-Анджелес (США), который потерпел катастрофу. Они оказались волей судьбы на необитаемом тропическом острове в Океании. Интересно отметить, что здесь адекватны - как мы считаем - все варианты перевода - как символичный вариант ПН ("Остаться в живых"), так и буквальные ("Пропавшие", "Потерянные"), поскольку все они просто являются условным названием (*cover appellation*) для различных сюжетных линий сериала, включающего в себя несколько сезонов. Здесь можно привести в пример название дневной мыльной оперы "Санта Барбара" [*Santa Barbara*], демонстрировавшейся в США на телеканале NBC (2137 серий), которое также выполняет функцию условного названия (по месту действия в городе Санта Барбара).

Обычно АЯН языка-источника, содержащие лексемы с неопределенным лексико-грамматическим статусом, представляют собой трудность для перевода и не всегда допускают буквализм.

Case 3. Перевод названий, выражаемых полисемантами (лексемами с семантической многозначностью)

Многие английские лексемы, в частности субстантивы, отличаются значительной многозначностью, поэтому при переводе АЯН на русский язык переводчику необходимо тщательно анализировать семантическую структуру многозначных лексем в их составе и сопоставлять версии перевода с сюжетной линией и контентом литературных произведений и кинофильмов. Неправильный выбор семантического значения может приводить, по нашему мнению, к значительным семантическим и стилистическим искажениям.

Example. "Wheeler Dealers" ("Махинаторы") - название телевизионной автосаги, передаваемой по спутниковой и кабельной связи каналом *Discovery*. Русское ПН демонстрирует, на наш взгляд, ничем необъяснимое понижение социального статуса ее главных персонажей Майка Брюэра (*Mike Brewer*), Эда Чайны [*Ed China*] (представленного в сериях с 1-го по 17-й сезоны) и Энта Энстеда [*Ant Anstead*] (участвовал в некоторых сериях). Английский бином *wheeler dealer* имеет, по крайней мере, два основных значения: 1. автодилер; 2) дилер, биржевик, делец, торговец (*переносное значение*). Автор перевода выбрал переносное значение этого бинома и внес в русскую версию названия не совсем уместный налет *ироничности и снисходительности* в отношении ее главных персонажей. Почему? Действительно, герои автомобильного сериала зачастую иронично относятся к друг другу, называя себя "махинаторами" (здесь, возможно, проявляется игра значений: автодилеры, они же дельцы, торговцы в узком значении). Но, сюжетная линия автосериала демонстрирует, что они вовсе не праздные шутники, не мошенники и не "махинаторы". Фактически это - талантливые и трудолюбивые персонажи, влюбленные в автомобильную технику, захваченные идеей автотюнинга и превращения автомобильного полухлама в произведения технической эстетики и искусства. Непонятно, на каком основании они представлены в переводе на русский язык как "махинаторы", то есть мошенники, проходимцы и беспринципные дельцы. Аналогично, английская лексема *cockney* имеет, например, два значения, узкое и расширенное: 1. кокни, уроженец района Ист-Энда в Лондоне - узкое значение; 2. уроженец Лондона, особенно выходец из низов - широкое значение. Аналогично, словосочетание *wheeler dealer* в своем широком значении обозначает просто 'автодилер', 'автокоммерсант', а в узком значении - 'автомахинатор' и 'махинатор'. В некоторых эпизодах Майк Брюэр самоиронично и с некоторой бравадой называет себя и своих партнеров "автомахинаторами", таким образом в шутку эксплицируя более узкое значение бинома *wheeler dealers* и позиционируя себя и компаньонов как ловких и удачливых автодилеров и мастеров автотюнинга, но причем здесь "махинаторство"? В нашем понимании, более узкое значение бинома *wheeler dealers* не соответствует сюжетной линии данной телевизионной саги. Разве восстановление заброшенных ретро-автомобилей и продажа их по разумной рыночной стоимости после тюнинга в целях разумной компенсации потраченных средств и усилий является "махинаторством"? Может быть, бизнес Майка Брюэра и др. это - жизненное увлечение пары энтузиастов автопрома? Они производят качественный ремонт и тюнинг подержанных автомобилей. Кого они обманывают, если покупатели остаются довольными своими приобретениями, и почему процесс авторемонта и автотюнинга, а также продажа отреставрированных автомобилей на основе бизнеса и полюбовных сделок, приравнивается переводчиком к "махинаторству", то есть жульничеству или мошенничеству? Как же получается так, что пара увлеченных и законопослушных британских мастеров авторемонта и автотюнинга из телевизионной саги "Wheeler Deal-

ers" представлена в ПН сериала заурядными мошенниками?

Case 4. Стилистическая несовместимость средств языка-источника и языка-реципиента, влияющая на перевод англоязычных названий литературных произведений и кинофильмов

В ряде инстанций, в силу грамматической или стилистической несовместимости английского и русского языков, ПН на русском языке может не соответствовать *сюжетной линии* соответствующих англоязычных произведений, и при их переводе происходит лексико-семантическая подмена. Такое нарушение является, как мы считаем, значительным, поскольку, во-первых, названия являются первыми информативными сигналами для читателя/зрителя, а во-вторых, семантическими доминантами переводных произведений. В отсутствии адекватности перевода АЯН, ПН становятся асемантическими (*asemantic*), то есть семантически пустыми и условными, превращаясь в словесные бирки или наклейки.

Example. "How it's made"/How do they do it (буквально: Как это производится/изготавливается) - это название телевизионной технологической саги канадского отделения канала *Discovery* переводится по-разному в зависимости от вида программы: **"Как это сделано"**, **"Как это работает"**, **"Как это устроено"**, **"Из чего это сделано"**, при этом буквальный перевод невозможен, так как он нарушил бы определенную грамматико-стилистическую норму русского языка (например, *"благозвучие"* и т. п.). Ни одно из этих ПН не соответствует в точности сюжетной линии данной телевизионной техносаги. Ниже мы попытаемся конкретизировать нашу позицию.

1. **"Как это сделано"** - неоправданная идея однократности или уникальности процесса изготовления, подмена несовершенного вида глагола *делать, изготавливать* в оригинальном названии совершенным видом.

2. **"Как это работает"** - подмена идеи технологии изготовления *идеями функциональности*.

3. **"Как это устроено"** - подмена идеи технологии изготовления *идей аранжировки или конфигурации*, а также подмена несовершенного вида глагола *делать, изготавливать* в оригинальном названии совершенным видом, неоправданная идея однократности или уникальности процесса изготовления.

4. **"Из чего это сделано"** - подмена идеи технологии изготовления *идей составности, или компонентности*, а также подмена несовершенного вида глагола *делать, изготавливать* в оригинальном названии совершенным видом, неоправданная идея однократности или уникальности процесса изготовления.

В чем же тогда состоит подлинный смысл английского названия данного технологического сериала? Основная *сюжетная линия* этого сериала - подробное описание технологии производства самых разнообразных веществ, продуктов, вещей и механизмов. Разумеется, в сериале могут демонстрироваться эпизоды, связанные либо с функциональностью некоторых производимых объектов, либо с иллюстрацией тех материалов, из которых они изготавливаются, но эти эпизоды включены в основную *сюжетную линию* сериала. Как мы считаем, в приведенных версиях перевода данного названия на русский язык происхо-

дит подмена идеи *технологии производства* различных объектов идеями их *функциональности или компонентности*. Как вообще *"работают"*, например, пачка макарон или бита для игры в крикет? Зрителю уже заранее известно, что крикетная бита *изготавливается из древесины*, а макароны производятся *из муки*. Тогда в чем здесь интрига, достойная телевизионного шоу? Другое дело, каким образом эти вещи *изготавливаются* и в какой *последовательности*. В данном сериале информационно важна прежде всего технологичность и последовательность операций по изготовления разнообразных вещей.

Case 5. Сложности перевода англоязычных названий, демонстрирующих игру значений лексем, входящих в их состав

Основываясь на многочисленных инстанциях АЯН литературных произведений и кинофильмов, основанных на игре нескольких семантических значений, можно сделать вывод о *намеренном* выборе англоязычными авторами лексем-компонентов, характеризующихся семантической двойственностью и диффузностью. Это факт создает определенные трудности для их перевода на русский язык.

Example 1. "Infinite Jest" ("Бесконечная шутка", США, 1996 г.) - футурологический роман американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса, повествующий о событиях, происходящих в будущей мега-Америке, включающей США, Канаду и Мексику, и касающийся ряда тем: тенниса, проблем наркомании, депрессии, жестокого обращения с детьми, семейных отношений, теории кино и др. Сюжет произведения строится вокруг главного персонажа, 18-летнего Гарольда Инкандензы, необычайно талантливого молодого человека, которому сложно налаживать отношения со своей семьей и позиционировать себя в университетской среде и в реальной жизни, которая связана с многочисленными приключениями и трудностями.

Мы высказываем здесь свое мнение о том, что русский перевод искажает оригинальное название данного романа. Почему? Название романа является, по всей видимости, аллюзией на изречение Гамлета в первой сцене пятого акта пьесы У. Шекспира "Гамлет", в которой он держит череп бывшего придворного шута Йорика и произносит: "Alas, poor Yorick! I knew him, Horatio: *a fellow of infinite jest*, of most excellent fancy: he hath borne me on his back a thousand times; and now, how abhorred in my imagination it is!". Вполне вероятно, что английский драматург Уильям Шекспир, который часто использовал игру слов и их значений в своих произведениях, прибегнул к своему излюбленному приему и в данной реплике: лексема *jest* имеет, например, следующие значения: 1. подвиг (устар.); 2. буффонада, клоунада; 3. рассказ о подвиге; 4. шутка. У. Шекспир, вероятно, вкладывал двойное значение в лексему *jest*: буффонада придворного шута Йорика представлялась им одновременно и как жизненный подвиг последнего. Однако, вопреки общему контексту романа и факту аллюзии на цитату из "Гамлета", происходит, на наш взгляд, подмена понятий. Откуда в ПН романа взялась лексема *"шутка"*? Вероятно словосочетание *infinite jest* следует переводить как 'нескончаемая или неистощимая подвиг-буффонада', а не как 'бесконечная шутка'. Понятие

'шутка' как непродолжительный рассказ или эпизод не может обладать атрибутом *бесконечной длительности* или атрибутом *бесконечной циклической повторяемости*. Иными словами, русский перевод данного АЯН нарушает смысловую здравость и не соответствует *сюжетной линии* романа. В результате, жизненная эпопея Гарольда Инкандензы представлена в названии романа как "шутка".

Семантика лексемы **jest** исторически претерпела ряд изменений: боевое деяние, подвиг → буффонада, шутство → рассказ о боевом подвиге → насмешка; шутка; острота (*pejoration of meaning*). Кстати отметить, что название этой книги, переведенной на французский язык, звучит как "L'infinie comédie" то есть "Бесконечная комедия" [Kerline, Francis (2015). *L'infinie comédie. Éditions de l'Olivier*], и данный перевод представляется нам вполне адекватным и соответствующим *сюжетной линии* романа, описывающей жизненный путь главного персонажа как *комедию, буффонаду, фарс*, поскольку Д. Ф. Уоллес вкладывал в англоязычное название иронию и социальный протест.

Example 2. Game of Thrones ("Игра престолов", американский телесериал в жанре фэнтези, 2011-2019 г.г.) - вполне вероятно, что в оригинальном названии данной киносаги заключается его двойной смысл: 1. *игра престолов*, то есть борьба царств или династий (монархов, людей) друг с другом. 2. *игра в престолы* как атрибуты власти и предметы притязаний и споров (как, например, *игра в карты, шахматы и т. д.*). Очень сложно передать на русский язык подобный излюбленный семантический прием англоязычных литераторов и выразить двойственность значения английской лексемы **throne**, используя русскую лексему **престол** в ПН, которая, во-первых, не обладает всеми значениями лексемы **throne** и, во-вторых, должна обозначать 'трон' как предмет игры/соствязания. Поэтому это двойное по смыслу оригинальное название остается не полностью реализованным в переводе. Кроме того, русской лексеме **престол** придется сема *одушевленности*, которой она не обладает. Помимо значения 'трон' лексема **престол** также обозначает 'деревянный стол', 'алтарь', 'жертвенник', 'стул', 'кафедру' в помещениях религиозного культа.

Example 3. Manage a dream - "Управляй мечтой". Это - известный англоязычный автомобильный слоган, призывающий клиентов приобрести автомобиль-мечту и основанный, как нам представляется, на игре значений английской глагольной лексемы **to manage**: 1. управлять или заведовать определенным объектом как системой (*to manage a car, a boat, a factory, a project, etc.*); 2. достигать, осуществлять намеченный ориентир, цель, мечту, график и т. д. (*to manage a schedule, a goal, a dream, etc.*). Эта лексема также имеет значение 'психологически *справляться* с последствиями сновидения, в особенности кошмарного или неприятного' (*to manage a dream*). Данное рекламное выражение представляет собой броский слоган: *управляй автомобилем-мечтой*. Но, с точки зрения нормы русского языка в нем наблюдается нарушение валентности субстантива **мечта**. В русскоязычном сознании можно *лелеять, достигать, осуществлять* или *приближать* мечту, но не "управ-

лять" ею. Поэтому, в русском переводе эта игра значений не может быть передана из-за учета *грамматической валентности*, то есть сочетаемости, русской лексемы **мечта**. Поэтому, данное ПН не только не показывает *игру значений англоязычного слогана*, но и искажает грамматическую валентность русской лексемы **мечта**. И проблема состоит здесь даже не в данном конкретном переводе, а в том, в какой степени могут нарушаться правила русского языка и насколько это позволительно совершать русскоязычному переводчику.

Case 6. Особенности перевода названий, основанных на англоязычных фразеологических или устойчивых словосочетаниях

Наличие в составе АЯН компонентов фразеологических единиц также затрудняет их перевод на русский язык по причине несовпадения полей фразеологичности в языке-источнике и языке-реципиенте.

Example. "The Naked Gun: from the Files of Police Squad!", также **"The Naked Gun"** (в русском переводе "Голый пистолет", США, 1988 г.) - комедия Дэвида Цукера с участием американского актера Лесли Нильсена в главной роли. В данном фильме реализованы различные идеи американских пародий 80-х годов, основывающихся на абсурдности происходящего. Главный персонаж фильма, Фрэнк Дребин, состоит на службе в полиции в качестве лейтенанта. Злоумышленники вынашивают заговор против британской короны, и самоотверженно-эксцентричный и вирильный лейтенант вступает с ними в борьбу и выходит победителем. Атрибут **naked** может приобретать небуквальное, переносное значение, например в словосочетании 'a naked sword' он означает 'меч, вынутый из ножен', соответственно 'a naked gun - 'пистолет, вынутый из кобуры'. Биномное название **naked gun** используется в кинофильме как символ и как образ поведения самоотверженного героя-одиночки, стоящего на страже безопасности, справедливости и гражданского мира. Данное ПН представляется нам слишком буквальным и калькированным. В русском языке существует выражение *с шашкой наголо*, но русский атрибут **голый** не сочетается с субстантивом **пистолет**. Помимо этого, название кинофильма является, по всей видимости, символьным, поэтому его не обязательно переводить дословно.

Case 7. Сложность перевода англоязычных названий в силу их семантической диффузности

Значительную трудность для перевода на русский язык представляя собой АЯН, авторы которых намеренно придают последним семантическую диффузность, вуалируя в них несколько значений, в том числе символьных, и ассоциаций.

Example. "Rain Man" ("Человек дождя", США, 1988 г.) - драма режиссёра Барри Левинсона о страдающем аутизмом саванте Рэймонде и его циничном брате Чарльзе Бэббите. В детстве Чарли обращался к Рэймонду по имени, которое звучало для последнего как 'Рэйнмэн' [Rain Man], что объясняется особенностями восприятия и детской этимологии мужского имени Рэймонд.

В названии кинофильма автор, вероятно, объединил искаженное произношение английского имени **Рэймонд/Раймонд** [Raymond] - **Rain Man** и бинарного

словосочетания *rain man*. Чарли помнил, что когда он был маленьким, и ему бывало страшно, к нему приходил *Rain Man* и пел ему песни, успокаивая его. Только теперь, когда он узнал своего брата ближе, Чарли понял, что это был тот, чье имя он воспринимал как *Rain Man*.

Нам представляется, что данное ПН не совсем точно выражает суть английского названия кинофильма. По нашему мнению, в нем неправомерно используется словосочетание 'человек дождя', которое представляется не совсем понятным с точки зрения русской национальной ментальности.

Во-первых, в английском языке так называемая *оф-фраза* может обозначать не только партитивное или притяжательное отношение, но также и агентивно-актантные отношения (a man of his word → a man *KEEPS* his promises; a mouse of a woman → a woman *RESEMBLES* a mouse и т.п.). В русском языке также существуют подобные биномы: человек слова → человек *ДЕРЖИТ* свое слово), люди пера (пишущая братия) → люди *ВЛАДЕЮТ* пером, то есть писательским даром. Также субстантивы в родительном падеже в подобных русских биномах могут обозначать какую-либо среду или стихию: человек моря, люди моря, народы моря, народы суши, человек пустыни, люди леса, человек воды, люди воды и т. п. Например: человек леса → человек *ОБИТАЕТ* в лесу (субъектно-предикатно-объектные (S-V-O) отношения); что касается бинома *Rain Man*, то возможна и его другая интерпретация: 'человек, предвещающий или вызывающий дождь' → человек *ЗАКЛИНАЕТ/ВЫЗЫВАЕТ/ПРЕДВЕЩАЕТ* дождь). При этом возникает вопрос о том, что, собственно, может обозначать в русском языке словосочетание 'человек дождя'.

Во-вторых, в английском языке существуют и другие значения бинома *rain man*, которое является многозначным: 1. заклинатель дождя, человек вызывающий дождь путем магических обрядов (a man who makes a rain, a rainmaker) ← a man *MAKES* a rain; 2. мистическое существо, появление которого – согласно некоторым мифологиям – предсказывает/предвосхищает или вызывает дождь (a mystical creature that forebodes/forecasts or triggers a rain) ← a man *FORBODES/TRIGGERS* a rain [Встреча Рэймонда с его братом Чарли Бэббитом приводит к значительным изменениям в жизни последнего - В. А. Г.]; 3. грустный, меланхоличный человек (a man who is as sad as someone on a rainy day) ← a man *RESEMBLES* a rain [Рэймонд действительно часто впадает в меланхолию, которая является следствием противоречия между его внутренним миром и внешней действительностью - В. А. Г.]; 4. известная личность или богатый "папик", "буратино", одаривающий окружающих деньгами или щедрыми подарками в виде "манны небесной, падающей с неба" (a celebrity who rains money or liberal gifts onto his or her attendants) ← a person *RAINS* money or presents upon their admirers [своим выигрышем в казино Лас Вегаса Рэймонд помог своему брату Чарли Бэббиту решить его финансовые проблемы - В. А. Г.]; 5. человек, ведущий нелегальный бизнес, "темная личность" (a man who runs shady business) ← a man *BREAKS* law under the cover of a rain [Рэймонд разбогател, выиграв в

казино значительную сумму денег путем своих выдающихся математических способностей, - В. А. Г.]; 6) субъект, который обитает в среде, являющейся дождем или напоминающая его ← a person *DWELLS* in a rain or similar substance); 7) субъект, состоящий из дождевой воды (← a person *CONSISTS OF* rain). Данное значение отслеживается в АЯН американского фильма "Rain People" ("Люди дождя", 1969), в котором описываются "призрачные люди", которые при столкновении с суровой действительностью исчезают в форме стекающих дождевых капель ('люди, превращающиеся в дождевые капли': rain people ← people *RESOLVE/TURN INTO* raindrops). Очевидно, что ряд представленных здесь значений вполне соответствуют сюжетной линии кинокартины, то есть особенностям личности аутиста и саванта Рэймонда. Также не исключено, что бином *rain man* в принципе может обозначать человека, характер и образ действий которого напоминают проявления дождя (неопределенность, неожиданность, непредсказуемость и т. д.) - человек-дождь (← a man *ACTS/BEHAVES* as a rain), странный или неординарный человек.

Биномное название *Rain Man* должно вызывать трудности в его переводе на русский язык, и версия перевода "Человек дождя" рассматривается нами как не вполне адекватная. Интересно отметить, что русская национальная ментальность проявилась в народной этимологии этого ПН: 'человек, живущий и действующий в нереальном мире, как будто в пелене дождя или смотрящий на окружающий мир сквозь призму дождя', человек-аутист.

Вероятно, что АЯН этого кинофильма по замыслу его автора представляет собой не *заглавие-апеллат*, а *заглавие-символ*, и его автор придал атрибутивному определению *rain* в биноме *rain man* образное значение, например 'странный', 'необычный', 'необъяснимый', 'неординарный' и т. д. как *неожиданный* дождь в яркий солнечный день, то есть этот апеллат обозначает человека, страдающего аутизмом.

В связи с вышеизложенным возникает ряд вопросов: 1) стремятся ли авторы подобных переводов АЯН подбирать эквивалентные значения лексем в русском языке, а значит к адекватности и точному выражению основной идеи оригинального произведения; 2) возможно ли разработать и обосновать единые критерии адекватного перевода АЯН на русский язык? 3) насколько переводчик правомочен отклоняться в переводе АЯН от сюжетной линии оригинала, нарушать нормы и правила русского языка (в том числе стилистические) и смысловую здравость? 4) является ли переводное АЯН не только переводным продуктом, но и самостоятельным произведением или жанром? 5) какие полномочия может делегировать переводчику сообщество читателей и кинозрителей для перевода АЯН? 6) насколько переводчик должен быть эрудирован в английском и русском языках и в какой степени владеть соответствующей областью перевода? 7) можно ли именовать отдельные образцы перевода АЯН на русский язык неадекватными и какие критерии должны использоваться для детального анализа и оценки переводных АЯН?

Безусловно, перевод АЯН литературных произведений и кинофильмов представляет собой особую сферу, в которой должен быть простор для творчества

и воображения, тем более, что в целом ряде инстанций АЯН сложно переводить на русский язык дословно, так как англоязычные авторы используют различные стилистические и семантические приемы, игру слов и семантических значений слов, аллюзии, подтекст, символизм и т. д. Тем не менее, как литературоведам, искусствоведам и широкой публике следует относиться к отдельным образцам перевода АЯН, наглядно демонстрирующим игнорирование *сюжетной линии* авторского оригинала, произвольную подмену понятий, различные виды искажений и просто пренебрежение смысловой здравостью?

Наблюдаемая тенденция к претенциозному переводу АЯН литературных и кинематографических произведений может приводить, по нашему мнению, к девальвации значимости и смысловой ценности ПН (по крайней мере в восприятии читателей/зрителей, владеющих английским языком и хорошо знакомых с определенными областями литературы и кинематографии), тем более, что переводные названия бывают вообще "ни о чем" и не соответствуют *сюжетной линии* оригинальных произведений. Искушенный читатель или подготовленный и эрудированный зритель скорее всего будет относиться к таким переводным условным названиям (*cover titles*) как к броским словесным "ярлыкам", "биркам", "этикеткам" или "наклейкам", "стикерам", не пытаясь придавать им хоть какой-либо смысл или как-то связывать с художественной интенцией автора англоязычного оригинала и с его *сюжетной линией*.

Основная проблема состоит в том, что ПН англоязычных литературных и кинематографических произведений являются своеобразными смысловыми или символическими доминантами, они предваряют ознакомление читателей или кинозрителей с основным содержанием произведений и закрепляются в их сознании. Поэтому, даже будучи неудачными или тенденциозными, ПН "встраиваются" в ткань переведенных оригинальных произведений и после растративания стойко ассоциируются с ними. Поэтому, вопрос о том, почему перевод АЯН оказывается тем или иным, является во многом риторическим.

Тем не менее, процесс перевода с оригинала всегда подразумевает альтернативность и многовариантность. Один из вопросов, которые поднимает наше исследование, состоит в том, что если возможен потенциально приемлемый вариант перевода названия литературного или кинематографического произведения, то почему переводчик не использует его и не придерживается *сюжетной линии* оригинала? На каком основании авторы некоторых образчиков ПН приобщают читателей/зрителей к причудливому и сюрреалистическому миру, в котором "играют престолы (*троны/стола/стулья*

/кафедры/алтари)", где можно познакомиться с "человеком дождя", пострелять из "голого пистолета", совершить "полет над гнездом кукушки", "управлять мечтой" как фермой или автомобилем, и где законопослушные и изобретательные мастера автомобильного тюнинга выступают как "махинаторы", то есть мошенники?

Необходимо признать, что перевод АЯН в отдельных случаях вносит изменения в семантическую структуру русского языка и раздвигает *ментальные* и

когнитивные рамки читателя или зрителя. Однако, он должен, как мы считаем, *легитимизироваться* российским языковым и культурным узузом и происходить в определенных стилистических рамках. Как быть тем русскоязычным читателям/зрителям, которые в достаточной мере владеют английским языком и знакомы с творчеством авторов оригинальных произведений настолько, чтобы критически относиться к подобным образчикам перевода с английского языка на русский? Также, если англоязычных авторов ознакомить с *буквальным обратным переводом* некоторых названий их литературных и кинематографических произведений с русского на английский, то как они в этом случае отнесутся к подобным русским ПН? Может быть вообще не следует ожидать от русских переводов АЯН литературных произведений и кинофильмов адекватности, корректности, осмысленности и безупречности? Пусть они остаются полубессмысленными рекламно-прагматическими названиями-этикетками. Можно ли рассуждать о требованиях к адекватности и корректности перевода АЯН, если это не перевод как таковой, а их свободная интерпретация русскоязычным переводчиком? Кроме того, современный русский язык бесконтрольно засоряется англоязычными буквализмами и кальками, поэтому неудачные ПН - это только некоторые факторы его искажения и денатурализации. Практика создания переводных названий-этикеток может приводить к определенному отрицательному эффекту и обесценению их в качестве первичных информативных сигналов, призванных стимулировать читательский или зрительский интерес в качестве когнитивной фреймовой связки 'название ↔ контент'.

Рассмотренные в данной работе критерии адекватности перевода АЯН фильмов и литературных произведений на русский язык имеют дискуссионный характер и требуют своего дальнейшего исследования.

Выводы

1. Дословный/буквальный перевод англоязычных названий обладает существенными недостатками, так как он может приводить к искажениям, ненужным импликациям, а также к несоответствию ПН *сюжетной линии* оригинального нарратива. Поэтому, необходимо применять методику подбора лексико-грамматических эквивалентов.

2. Многозначность английских лексем, которая выражается в игре слов или их значений, смысловой двойственности, диффузности и т. д., представляет особую трудность для перевода с английского языка на русский, и от переводчиков требуются мастерство, необходимая эрудиция и знание переводимой области.

3. При переводе АЯН литературных произведений и кинофильмов на русский язык переводчикам следует исходить, прежде всего, из *сюжетной линии* произведения, которая выступает, как мы считаем, определяющим фактором адекватности и корректности ПН.

4. Основными критериями адекватности и корректности перевода АЯН являются, по всей вероятности, соответствие переводных названий: 1) основной *сюжетной линии* произведения и 2) нормам и правилам русского языка. В переводе АЯН необходимо также учитывать различия в национальной менталь-

ности англоязычных авторов и носителей русского языка, а также соблюдать требования смысловой здравости.

5. В виду массовости переводных изданий, на редакторах русского перевода АЯН лежит обязанность первичной оценки их адекватности и корректности.

6. Пропозиции, излагаемые в данной работе, являются предварительными и требуют своей дальнейшей верификации.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
2. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского на русский: учеб. пособие: Ч. 1 / Е. В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 104 с.
3. Влахов, С. И., Флорин, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов. – М.: Высшая школа, 1980. – 144 с.
4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: 2008. – 544 с.
5. Иванова, П. В. О моделях перевода художественных фильмов // Учен. зап. Ленингр. гос. обл. ун-та им. А.С. Пушкина. – СПб., 2005. Т. 14. Вып. 3. Вопросы германской и романской филологии. – С. 218-226.
6. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
8. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Познание. Коммуникация. М., 1998.
9. Кулинич, М. А. Еще раз о переводе названий // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. – Нижний Новгород, 2005. – С 15–19.
10. Ламзина, А. В. Заглавие // Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1999. – С. 63-71
11. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: 2007. – 280 с.
12. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая. – М.: 1963. – 286 с.
13. Милевич, И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. № 5, 2007. – С. 65–71.
14. Мошкович, В. В. Соотношение понятий адекватность и эквивалентность в переводе [Текст] / В. В. Мошкович // Актуальные проблемы современной лингвистики: антропоцентризм, семантика, прагматика: сб. статей научно-методической конференции кафедры русского языка и МПРЯ / отв. ред. Т.Е. Помыкалова; Челябин. гос. пед. ун-т. – Челябинск: Изд-во ООО «Дитрих», 2011. – С. 86-93.
15. Мошкович, В. В. Искажения и отклонения от адекватности и эквивалентности при переводе художественных текстов и их детерминанты [Текст] / В. В. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. №7. ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. пед. ун-т», Челябинск, 2013. – С. 177-188.
16. Мошкович, В. В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода [Текст] / В. В. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. №10. ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. пед. ун-т», Челябинск, 2013. – С. 291-297.
17. Мошкович, В. В. Буквализм при переводе художественного произведения и его последствия [Текст] / В.В. Мошкович // Современные тенденции развития образования и культуры в общеевропейском контексте: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: Е.Б. Быстрай, В. Б. Мещеряков, Л. Б. Зубанов; ФГБОУ ВПО Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – С. 313-315.
18. Мошкович, В. В. К вопросу о проблемных аспектах перевода: перевод полисемичных слов и устойчивых выражений в рамках художественных произведений [Текст] / В. В. Мошкович // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: материалы третьей международной заочной научно-практической конференции / отв. ред. В. Б. Шаронова. – Челябинск: РАНХиГС, Челябинский филиал, 2015 г. – с. 104 – 108.
19. Мошкович В. В. К вопросу о проблемных аспектах перевода: воссоздание игры слов в художественных произведениях [Текст] / В.М. Мошкович, В.В. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5. – С. 179–184. – ISSN: 1997–9886.
20. Мошкович В. В. К вопросу о проблемных аспектах перевода: проблема перевода реалий в художественных произведениях [Текст] / Н. Е. Кунина, В. В. Мошкович, В. М. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С. 165–170. – ISSN: 1997–9886.
21. Паршин, А. Н. Теория и практика перевода / А. Н. Паршин. – М.: Русский язык, 2000. – 161 с.
22. Петрова, Н. Ю. Названия английских драматургических произведений в когнитивной перспективе // Вопросы когнитивной лингвистики, № 3, 2009. – С. 35-41.
23. Туровер, Г. Я., Триста И. А., Долгопольский, А. Б. Лингвистические основы перевода / Г. Я. Туровер. – М.: Высшая школа, 1967. – 162 с.

УДК 821.512.122:161.1

Модернистский аспект символики крыльев в рассказе М.Б. Жумабаева «Грехопадение Шолпан» и проблема кризиса сознания

Леонтьева Анна Юрьева, кандидат филологических наук, доцент;

Агибаева Сабина Советовна, кандидат филологических наук, доцент

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева (Петропавловск, Республика Казахстан)

Мне холодно... Крылатый иль бескрылый,
Весёлый бог не посетил меня
А.А. Ахматова

Своеобразие модернизма в казахской литературе и творчестве Магжана Жумабаева остаётся актуальной проблемой современной филологии. Сам поэт не скрывает интереса к русской поэзии: «О Прекрасная Дама, души идеал, / восхищённый поэт Даме сердце отдал, / одурманенное фантомом...» [1, с. 178]. Если интертекстуальная связь с наследием А.А. Блока и С.А. Есенина давно утверждается в магжановедении, то переключки с модернизмом в целом требует детального изучения. Поэтому предмет нашей компаративистики – лирика поэтов, предельно близких М.Б. Жумабаеву (1893–1938) по возрасту.

Мы рассматриваем рассказ М.Б. Жумабаева «Грехопадение Шолпан» в ассоциативных связях с модернизмом, выбирая корреспондирующим аспектом символику крыльев. На мифологическом уровне они означают скорость, высоту, свободу, вдохновение. Образ исключительной крылатой души имманентен лирической героине М.И. Цветаевой: «Если душа родилась крылатой – / Что ей хоромы – и что ей хаты! / Что Чингис-Хан ей и что – Орда!» [2, с. 421]. Лирическая героиня А.А. Ахматовой уподобляется Афродите (1910): «Богиня! тебе мой гимн. / Руки, как крылья, руки, как крылья, / Над челом золотистый нимб» [3, с. 30]. У ровесника М.Б. Жумабаева В.В. Маяковского в «Поэтохронике» (1917) крылья прославляют революцию: «Шире и шире крыл оружие» [4, с. 66]. О.Э. Мандельштам сопрягает их с вдохновением и уверенностью в своей правоте (1912): «Будет и мой черёд – / Чую размах крыла» [5, т. I, с. 56]. В рассказе М.Б. Жумабаева появляется характеристика «крылья души» Шолпан. Традиционно это высокий знак перехода на небеса. Но писатель даёт им иную оценку – героиня боится одинокой старости, которая обрежет «крылья души» и погасит «огонь сердца» [1, с. 330]: «Жанның қанатын қырқатын, жүректің отын сөндіретін кәрілік» [6, с. 7]. Утрата возможности подняться к небесам объясняется веянием времени и нарративом рассказа.

Эстетическое травестирование крыльев мотивировано глобальным кризисом сознания, имманентным Серебряному веку. Великие открытия в области естественных наук, технический прогресс, войны, оружие массового уничтожения, революции приводят к переоценке традиционной аксиологии. Современные исследователи (профессор З.П. Табакова и магистр В.В. Козел) доказывают: «И в русской, и в казахской культуре семья представляет особую ценность, гипертрофированное понимание гендерного равноправия в западной культуре в этих культурах не коснулось семейных отношений и трансформации под влиянием

новых веяний свободной любви» [7, с. 107]. И всё же разрушительные тенденции эпохи не могли не отразиться в поэзии русского модернизма и рассказе «Грехопадение Шолпан». Рассказ выстраивается на постепенном обескрыливании Шолпан, на разрушении семьи из-за измены. Грехопадение начинается с нежелания беременеть, ибо: «Страшилась Шолпан: стоит лишь неведомому, незваному третьему лишнему врезаться клином в соцветие двух сердец, как вмиг поугаснет, замерцает, а потом и вовсе сойдёт на нет их пылкая и страстная любовь». Истоки горячей привязанности к мужу, страха утратить драгоценную связь объясняет оговорка в начале произведения: «В отличие от бесчисленных своих сверстниц, разделившая судьбу с возлюбленным, а не с участием менового скота...» [1, с. 327]. Шолпан не такая, как остальные «молодухи», ибо не была отдана за калым нелюбимому, не стала жертвой социальной несправедливости. Трагедия женского бесправия – одна из ключевых тем в казахской литературе начала XX в. Отсюда рождается кощунственная молитва: «Не дай, Боже, ребёнку!» [1, с. 327].

Единство профанного и сакрального звучит у А.А. Ахматовой (1915): «Дай мне горькие годы недуга, / Задыханья, бессонницу, жар, / Отними и ребёнка, и друга, / И таинственный песенный дар – / Так молюсь за твоей литургией / После стольких томительных дней, / Чтобы туча над тёмной Россией / Стала облаком в славе лучей» [3, с. 231]. Обе героини, эпическая и лирическая, оправдывают жертву высокими целями – любовью или спасением Родины. Обе разрушают традиционную систему ценностей. Лирическая героиня А.А. Ахматовой кощунственно отождествляет себя с Богородицей, Шолпан идёт наперекор национальной аксиологии. По мнению З.П. Табаковой, «сопоставительный анализ семантики концепта *семья* в русской и казахской культурах показывает трепетное отношение к семейным ценностям в той и другой культурах; семья традиционно предполагает брак мужчины и женщины, а дети воспринимаются как необходимое условие счастливой семейной жизни» [8, с. 27]. Исконные семейные ценности «из поколения в поколение поддерживаются пословицами. Согласно семантике пословиц, женщина-мать является самым дорогим, близким, родным и святым человеком» [7, с. 107]. Поэтому молебны Шолпан о бездетности оппозиционны и национальной аксиологии, где материнство синонимично Родине, и мифологической семантике её имени: «В казахских пословицах, как и в русских, Родина отождествляется с матерью-землёй. Человек, который не знает свою родину, нравственно беден. Огромно воспитательное значение этих пословиц, безгранична их мудрость. *Родина – мать народу, народ – мать джигиту. Мать, родившая героя, всему*

народу мать» [7, с. 108]. Шолпан – «прародительница всех казахов: место Шолпан / Ақшолпан в генеалогическом древе казахов (в качестве жены, матери или сестры) меняется в разных вариантах, но её главное предназначение (быть матерью казахов) не меняется» [9, с. 245]. Героине не дано воплотить своё мифологическое предназначение.

Рассказ М.Б. Жумабаева предваряет паремия, в которой утверждается приоритет традиционной семьи: «В бездетной жизни счастья нет...» [1, с. 327]. Шолпан изначально разрушает национальную аксиологию, но пытается вернуться к ней, когда «Сарсенбай обмолвился походя: «Эх, не зря говорят: «дом с детьми – базар, дом без детей – мазар» [1, с. 330]. После переоценки индивидуальных ценностей и попытки возвращения в лоно традиции начинается обескрыливание героини: «Сарсенбай манағы мақалды айтқаннан кейін Шолпанның сұңқардай ұшқыр жанын, желдей есая жүрегін кара жыландай қап-кара ойлар орап алып, улай бастап еді» [6, с. 7]. В русском переводе: «Стоило лишь Сарсенбаю припомнить неугомонную эту поговорку, как полётное сердце Шолпан, её соколиную душу стали обволакивать чёрные мысли, отравляющие своим ядовитым дыханием» [1, с. 330]. Полёт как процесс подъёма на крыльях раскрывает внутреннюю силу героини, стремление ввысь, к счастью. Но имморализм и индивидуализм мечты о бездетном существовании подтачивают основу её бытия: «Неужто три жалкие года даны разыграться и сгинуть магической плазме любви, дававшей надежду на жизнь во вселенском бессмертье?» [1, с. 331]. Эпитет «соколиная душа» («Шолпанның сұңқардай ұшқыр жанын») актуализирует мифопоэтику сокола – солнечного символа победы, силы и свободы. Интересно, что в казахском фольклоре и литературе XIX – начала XX в. образ сокола-сункара обычно соотносится с мужским началом. Сближая героиню с символом воинской доблести и смелости, М.Б. Жумабаев даёт ей высокую оценку. Неслучайно её смерть в финале описана как гибель воина: «...пав в беспощадной борьбе...» [1, с. 352].

На первый взгляд, внутренний мир Шолпан соответствует соколиной символике. Её превосходство показано как творение собственного мира, принятие решения о бездетности за себя и за мужа, затем сильное желание ребёнка ради сохранения любви Сарсенбая. В стремлении исправить ситуацию и забеременеть героиня проходит путь от аскетичной «духополонницы» [1, с. 332] к страстной любовнице и, наконец, изменнице. Её имя также сопрягается с астронимом Венера: «Образ планеты Венеры в мифологии тесно связан с плодородием и плотской любовью, а также с водной стихией» [9, с. 246]. Шолпан теряет любовь и ребёнка, не выполняя своей мифологической функции. Света ей не дано – её уделом остаются ночные раздумья и страдания, а солнце в финале становится знаком смерти: «Солнце победно сияло в зените, когда, пав в беспощадной борьбе со светилом, Шолпан покинула этот мир уже навсегда» [1, с. 352]. Соколиный символ приобретает противоположное значение, но сохраняет первоначальную семантику образа воительницы. Поздняя лирика О.Э. Мандельштама отождествляет пленного сокола со ссылкой поэтом: «Я около Кольцова/ Как сокол закольцован -/

И нет ко мне гонца,/ И дом мой без крыльца» [5, т. I, с. 56]. Соколиная душа Шолпан тоже оказывается в плену ошибок и греха.

Безрезультатное стремление Шолпан зачать ребёнка ради сохранения любви оборачивается мучительными сожалениями о бессмысленно прожитой жизни: «Жизнь – что налаженная и запущенная машина. Машина без души, не знающая ни остановок, ни усталости, ни износа. Что ей чья-то кровь, слезами льющаяся из глаз, чья-то убитая надежда и чей-то увядающий цвет? Какое ей дело, что меж её колёс оказалась чья-то рука, нога, голова и даже всё тело, а с ним и душа человеческая с неведомыми мирами, заключёнными в ней? Вот и исходящее кровью сердце Шолпан, её бьющаяся в судорогах крылатая душа не заставили безоглядную жизнь повременить, обернуться в сострадательном взоре» [1, с. 334]. В оригинале: «Қайрылып қарау білмейтін, аяу білмейтін өмір Шолпанның да жүрегiнен саулап аққан қанына, қанаты сынып өліп жатқан жанына кідіріп, бұрылып қараған жоқ» [6, с. 10].

Шолпан, отчаявшись получить ребёнка через молитвы и подаяния, бунтует против воли Аллаха: «Наверняка и Бог – беззастенчивый, алчный, бесчестный торговец. И необузданных, самолюбивых, властных поводов ему не занимать... Как бы там ни было, но ребёнка Шолпан он не дал» [1, с. 334]. Душу, разувверившуюся в высшей истине, посещают скорбные мысли о смерти. Образу соколиной души в рассказе противостоит персонификация старости и смерти – женщина-осень, женщина-смерть: «...мысль о том, что осень наступила, не волочится за человеком три месяца кряду. Просто, в одно хмурое утро мы узнаем, что этой ночью в наших краях вновь поселилась эта морщинистая плаксивая женщина» [1, с. 329]. И далее: «Старость с потухшими уголками глаз, облаченная в пепельно-ветхую робу, безрадостная, как износившаяся осень» [1, с. 330]. Прежнее счастье мерещится Шолпан «бессловесным, угрюмым надгробием» [1, с. 331]. Её разочарование, печальные предчувствия перекликаются с лирическими размышлениями М.Б. Жумабаева: «Праздник юности станет седой золой. / Ты подумай об этом, об участи злой, / Как обманчива жизнь, как играет судьба / Человеческой жизнью и смертью самой... / Снова дразнит судьба и играет людьми, / Чтоб сырая земля распахнулась дверьми, / Ненасытна она, и скрипят её зубы, / А в остывших глазах не осталось любви» [1, с. 113].

Образ сломленной крылатой души корреспондирует поэзии Серебряного века. Но Шолпан сама разрушает душу кощунственной молитвой и попранием истинных ценностей, а русский модернизм использует этот символ для оценки своего времени, «огромного и жестокого» [5, т. II, с. 119]. У А.А. Ахматовой («Смятение», 1913) нелюбовь лишает героиню способности к полёту: «Не любишь, не хочешь смотреть? / О, как ты красив, проклятый! / И я не могу взлететь, / А с детства была крылатой» [3, с. 115]. В лирике М.И. Цветаевой сломанные крылья знаменуют смерть поэта (1916): «Растреплют крылья твои по всем четырём ветрам, / Серафим! – Орлёнок! ->» [2, с. 259]. Ещё жёстче этот символ репрезентируется в цикле «Стихи к Блоку» (1916): «О, поглядите, как / Веки ввалились тёмные! / О, поглядите, как / Крылья

его изломаны!» [2, с. 292]. О.Э. Мандельштам использует образ крыльев для характеристики эпохи и гибели культуры (1918): «Чудовищный корабль на страшной высоте / Несётся, крылья расправляет, -/ Зелёная звезда, в прекрасной нищете / Твой брат, Петрополь, умирает» [5, т. I, с. 102]. В.В. Маяковский включает образ крыльев-знамён во вселенский траур и готовность к вечному бою («Владимир Ильич Ленин», 1924): «Знамённые / снова / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой» [4, с. 518]. Как видим, Шолпан сама ломает крылья своей души, тогда как в поэзии модернизма образ крыльев, сломленных, склонённых, враждебных, выступает символом времени.

Обескрыливание героини акцентируется её решением изменить мужу ради зачатия ребёнка, сохранения любви и семьи. Писатель сопровождает нарратив жёсткими паремиями: «Сотворив разбой, добудь скот, / Сотворив блуд, обрети потомство» [1, с. 337]. И Шолпан, чья позиция ранее противоречила национальным семейным ценностям («Семья – это и дети, и внуки, а ещё – долгожданные правнуки» [8, с. 30]), выбирает постыдный вариант супружеской измены. Именно она решает, что Сарсенбай бесплоден, а себя оправдывает тем, что совершает грех «во имя двух судеб»: «Она должна непременно родить, если это и обойдётся ей в грех величиной с гору и глубиной с море. Неужто не отпустит Всевышний грех, совершённый с благим намерением?» [1, с. 337]. Призывая милость Всевышнего, она усугубляет грех кощунством. Такое же единство греха, кощунства и самооправдания мы находим в стихотворении А.А. Ахматовой (1921): «Тебе покорной? Ты сошёл с ума! / Покорна я одной Господней воле. / Я не хочу ни трепета, ни боли, / Мне муж – палач, а дом его – тюрьма» [3, с. 365]. В оправдание готовности к измене Шолпан перебирает, подобно Агафье Тихоновне из «Женитьбы» Н.В. Гоголя, окружающих мужчин в поисках того, «кто достоин замарать белоснежные крылья любви, а тем более – стать отцом будущего ребёнка» [1, с. 339]. В оригинале: «Махаббаттың ақ қанатын кірлетуге тұратын, әсіресе болашақ балаға ата бо луға лайық ешкім жоқ» [6, с. 14]. В итоге избранником становится Азимбай, а Шолпан попадает от него в эмоциональную зависимость. Постепенная утрата крыльев связана с мотивом грязи-измены. А.А. Ахматова тоже сопрягает мотив измены с образом крыльев, но окровавленных: «Так птица о прозрачное стекло / Всем телом бьётся в зимнее ненастье / И кровь пятнает белое крыло» [3, с. 365]. И казахский писатель, и русская поэтесса через образ крыльев, потерявших свою белизну, передают кризисные тенденции эпохи Серебряного века.

Супружеская измена, долгожданная беременность от Азимбая, духовное рабство, эротическая и психологическая зависимость от пошлого любовника мотивируют смятение Шолпан, контрастирующее с красотой ночного пейзажа: «Великолепная ночь самой нежной поры. В небе ни облака. В необъятном иссиня-чёрном бархате небес в печальной задумчивости проплывает белое золото луны». Смятение героини раскрывается в риторических вопросах: «Что ищет эта луна, кто она? Женщина ли, разлучённая с любимым? Мать ли, потерявшая ребёнка?» И кваканье

лягушек представляется Шолпан печальным, в нём она слышит отзвуки собственных мыслей: «О чём их печальные песни? Или просят они лишь самую малость: жить бы, любить бы, плодить бы?...» [1, с. 341]. Мотив грехопадения и раскаяния подчёркивает образ птичьего крика, недаром в воображении Шолпан он ассоциируется с покаянием: «В чаще у озера кто-то вопит неумолчно: «Господи! Господи! Господи!» Что за тяжкий грех совершила беспутная птица, коль обречена причитать вековечно, не бросая из уст имени Господа своего?» [1, с. 342]. Но душевная гармония не наступает, покоя и умиротворения героине не дано. Возникает ассоциативная связь с стихотворением О.Э. Мандельштама (1912): «Образ твой, мучительный и зыбкий, / Я не мог в тумане осязать. / «Господи!» – сказал я по ошибке, / Сам того не думая сказать». Акмеист передаёт атмосферу душевных исканий и сомнений, утверждает концепцию исихазма, нарушение которого ведёт к душевному опустошению и смятению: «Божье имя, как большая птица, / Вылетело из моей груди. / Впереди густой туман клубится, / И большая клетка позади» [5, т. I, с. 57]. Оба творца используют образы птиц и Божье имя как эмоционально насыщенное междометие. Героиня М.Б. Жумабаева слышит его в птичьем крике как отголосок своего раскаяния, лирический герой О.Э. Мандельштама произносит его и переживает смятение.

В финале рассказа символика крыльев приобретает негативную семантику. Так, «летучая полудрёма» героини свидетельствует о её некрепком сне, большой совести, сомнениях: «Снова потянулись коварные, кошмарные ночи, когда, покидая враждебный берег страдания, Шолпан многократно погружалась в холодное море раздумий, безуспешно пытаясь нащупать дно истины. Но, кроме иступлённых стенаний – «я стою меж двух огней, Боже правый, пожалей» – так и не смогла подобрать ключа к разъедающей душу головомке» [1, с. 347]. Экспрессивное выражение «лететь на крыльях» с семантикой стремительности становится знаком беды, сюжетной ситуацией неожиданного возвращения мужа и разоблачения любовников. Но подаётся фразеологизм как ироничная реплика глуповатого Азимбая: «Он что, на крыльях сюда прилетит?» [1, с. 348]. Расправа Сарсенбая и аульчан с грешницей Шолпан, избивание и очищение сорока вёдрами проточной воды сопровождается изменением характеристики – вместо крылатой, полётной, соколиной души героиня сопоставляется с собакой, амбивалентным символом подлости и персонификацией человеческой души [9, с. 203-205]. В речи мужа появляется хулительная паремия: «Сучья твоя душа, я что, просил у тебя ребёнка?... Я что, сказал: поди, блуди, но роди?!» [1, с. 348]. Поминание Аллаха истязаемой женщиной воспринимается негативно: «- Не смей помянуть Аллаха, недостойная, подлая тварь! – выругался Сарсенбай» [1, с. 350]. В русской и казахской литературе обескрыливание и смерть выступают характеристикой века. М.Б. Жумабаев мотивирует кризис семьи спецификой эпохи: «Расстояние меж ними, разграничившись трещиной, обвалились оврагом, а овраг зазиял неодолимой пропастью. Но там, где человек не знает брода, сама эпоха строит переправу. В этом мире можно обойти ловушки и западни, устроенными руками человеческими, но никого ещё не

миновала петля, уготованная его величеством Временем. Вот и Сарсенбая с Шолпан, как несмышлёных детей своих, рассудили по обычаю и праву осенявшие их времена и нравы» [1, с. 347].

Итак, казахский писатель и русские поэты улавливают знаки кризисной эпохи, разрушение ценностей семьи, предвосхищая проблемы «современного общества, в котором родственные связи перестают играть главную роль в социализации человека» [8, с. 32]. Переключка рассказа с лирикой модернизма через символ крыльев и обескрыливания говорит о созда-

нии М.Б. Жумабаевым евразийского контекста, где совмещаются глобальный кризис сознания, модернистская поэтика с национальной аксиологией. О такой поликультурной связи размышляет О.Э. Мандельштам в «Заметках о Шенье»: «Так в поэзии разрушаются грани национального, и стихия одного языка перекликается с другой через головы пространства и времени, ибо все языки связаны братским союзом, утверждающимся на свободе и домашности каждого, и внутри этой свободы братски родственны и по-домашнему ауются» [5, т. II, с. 99].

Литература:

1. Жумабаев М.Б. Пророк. Стихи, поэмы, рассказ / Перевод с казахского. — Астана: Аударма, 2010. — 368 с.
2. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. Т.1.: Стихотворения. — М.: Эллис Лак, 1994. — 640 с.
3. Ахматова А. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Стихотворения. 1904-1941. — М.: Эллис Лак, 1998. — 968 с.
4. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. — М.: Художественная литература, 1969. — 736 с. — (Библиотека всемирной литературы).
5. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений и писем: В трёх томах. Том 1. Стихотворения. — М.: Прогресс-Плеяда, 2009. — 808 с. — Том 2. Проза. — М., 2010. — 760 с.
6. Жумабаев Мағжан. Шығармалары (әдебибасылым). 2 т.: Әңгіме, ғылымиңбек, мақалалар, аудармалар, жарияланбаған өлеңдер. Алматы: Жазушы, 2013. — 376 бет.
7. Табакова З.П., Козел В.В. Вербализация концепта «Женщина» в поговорках русского и казахского языков // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. — Серия филологическая. — №3. — 2018. — С. 105-112.
8. Табакова З.П. Семья как нравственная ценность в русской ментальности // Естественно-гуманитарные исследования. Международный журнал. — №20 (2). — 2018. — С. 26-32.
9. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. — Алматы: Нурлы алам, 2005. — 272 с.

Узел «География и природный облик Петербурга» из фрейма «Современный Петербург»

Лю Сяоюй, преподаватель, магистр филологических наук
Шаньдунский университет путей сообщения (КНР) Китай

Понятие фрейм, которое ввел в 1947 г. американский ученый М. Минский, исследовавший проблемы искусственного интеллекта и способы представления знаний в компьютере, зародилось не в лингвистической науке, а в программировании. Теория фреймов имела цель объяснить высокую скорость человеческого восприятия и мышления, поэтому она заинтересовала и философов, и лингвистов. Фрейм — это структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации (Маслова, 2004: 7). На основе исследования высказываний экспатов в интернет-газете «Бумага» был выработан фрейм современный Петербург, представлен в схеме 1.

Фрейм современный Петербург состоит из трех вершинных узлов — география и природный облик Петербурга, люди в Петербурге и жизнь в Петербурге, которые заполнены разными слотами нижних уровней. В этой статье подробно разбираем узел География и природный облик Петербурга.

Узел География и природный облик Петербурга фрейма современного Петербурга составляет 3 слота: водное пространство города, погода и природные условия. Основными лексико-семантическими средствами описания этого узла являются партитивные номинации, признаковые номинации и количествен-

ные номинации.

В слоте водное пространство города работает в основном партитивная номинация. Партитивная номинация Петербурга объективируется в следующих номинациях: близость к Европе (3/48) море (8/48), Финский залив (4/48), залив Балтийского моря (1/48), реки (5/48), каналы (6/48), мосты (2/48).

По мнению экспатов, город расположен близко к Европе. 1) Отсюда всего за несколько часов я могу добраться до Франции, Англии, Норвегии. Опять же, рядом Москва. Всё очень доступно. 2) Кроме того, мне важно иногда ненадолго возвращаться в Европу. Они находят тесную связь между городом и водой. Город находится на берегу Финского залива, рядом есть море, которое для некоторых экспатов является важным моментом. И именно такая близость к морю подчеркивает общность Петербурга и родины экспатов, расположенной на берегу моря: 1) В Петербурге я живу близко к морю. Несмотря на то, что это Финский залив, он мне напоминает дом, Бразилию. Именно поэтому Санкт-Петербург мне ближе, чем та же Москва, хотя она на самом деле больше похожа на Рио по количеству людей. 2) Здорово, что рядом есть залив Балтийского моря — он дает городу бриз. Возможно, потому что я родился в Ницце, мне действи-

тельно важно, чтобы рядом было море или залив, как здесь. 3) Петербург похож на мой родной Гамбург. В нем тоже есть морской порт, каналы. Мне приятно здесь жить, и поэтому переносить в этот город что-то не надо. Он сам по себе хорош. Три из семи иностранцев, указывающих на близость города к морю, отмечают, что тут не хватает доступа к настоящему морю: 1) Я приехал с острова. И для меня Петербург — остров внутри России. Вокруг, конечно, не море, только если чуть-чуть. 2) Единственное, что хотелось бы изменить в Петербурге, — это добавить больше доступа к настоящей воде. Здесь нет прямого выхода к морю. Я только недавно, когда поплавал на лодке, понял, что живу в портовом городе. 3) Понятное дело, мы не можем перенести море, пляжи, погоду.

Реки, каналы и мосты украшают Петербург. Они не только добавляет красоту городу, но и создают особенную атмосферу, у них есть и практические функции: прогулки вдоль рек успокаивает, доставляют удовольствие: 1) Я сразу в нее (Неву) влюбилась. Впервые я увидела Неву рядом с Петропавловской крепостью, стоя на деревянном мосту, который к ней ведет. В марте там почти не было людей. Река была еще замерзшая, но в ней отражались лучи света. Мне показалось это настолько красивым, что я заплакала. 2) Прогулки по каналам Петербурга Я живу на Моховой, и вокруг много каналов. Прогулки по ним доставляют мне удовольствие. 3) Когда на улице устанавливается определенная погода, мне нравится гулять вдоль рек, смотреть на волны. Особенно хорошо летом. Это успокаивает.

Стоит отметить, что Нева и разводные мосты являются характерными образами для Петербурга в глазах экспатов. Три из пяти иностранцев, упомянувших реки города, отдельно выделяют реку Неву.

В этом слоте положительные оценки (24) больше отрицательных (1). Экспаты активно оценили расположение Петербурга, его близость к морю и тесную связь с водой. Доминирующим типом оценки среди положительных оценок является сенсорно-вкусовая оценка, дальше по количеству это — сравнительная оценка, утилитарная и эмоциональная оценка, эстетическая и имплицитная оценка, общая оценка. Отрицательная оценка только одна, и она выражена имплицитно. Интеллектуальная и нормативная оценки в этом слоте отсутствуют.

В слоте погода работают в основном признаковые номинации и количественные номинации. Одиннадцать экспатов обратили внимание на погоду без солнца, три из которых добавили еще темноту в качестве признаке города. В высказываниях четырех интервьюируемых присутствует слово дождь. Два иностранца упомянул сильный ветер, характеризую погоду города. Девять экспатов освещали сезоны в городе. Десять интервьюируемых уделяли внимание холоду в городе.

В описании вложенного слота погода без солнца активизируются такие лексико-семантические средства, как: не хватает солнца, нет солнца, мало солнца, рано темнеет, темно.

Большинство экспатов принимают это свойство

города (погода без солнца) как негативное, как недостаток города. Стоит отметить, что негативную оценку некоторые экспаты выражают, как правило, косвенно, через пожелание, подстановку компенсации и т.д., например: 1) Я просто не люблю, когда долго нет солнца. Но в Петербурге везде есть золото. Адмиралтейство, Петропавловская крепость, Исаакиевский собор — благодаря их золотым куполам и шпилям кажется, что все-таки есть какое-то солнце на небе. 2) Еще одна моя новая привычка — не упускать возможность побыть на солнце, когда оно появляется в городе, и посмотреть местную архитектуру.

Три из одиннадцати, которые обратили на погоду без солнца, находят позитивным отсутствие солнечной погоды — это иностранец с юга Китая, индеец и американец: 1) Мне нравится эта погода. В городе, откуда я родом, солнечная погода, жарко. Здесь лучше. 2) Я бы перенес из Индии солнечную погоду. Тем не менее, сейчас в Дели может быть слишком жарко, в то время как здесь мне комфортно. 3) У меня особые отношения с темнотой, а здесь очень мало солнца и рано темнеет. Мне это даже нравится. В темноте ты можешь гулять, чувствуя себя при этом в одиночестве, но зная, что рядом куча людей. Это здорово. Конструкции здесь лучше, здесь мне комфортно, мне это даже нравится, это здорово эксплицитно выражают положительную оценку.

Петербургский дождь для всех иностранцев является неприятным. Дождь делает климат серым, после дождя холодная погода становится еще холоднее, из-за чего люди часто болеют. 1) Конечно, здесь другой климат. В Индии, когда идет дождь, он сбивает жару, что приносит всем облегчение. В Петербурге ситуация иная: просто холодная погода становится еще холоднее.

Активными маркерами вложенного слота сезоны в городе являются длинная зима, холодная зима, холодно, холод, нежаркое лето.

В высказывании экспатов присутствует характеристика зимы и лета, описание весны и осени отсутствует. Зима в городе длинная и холодная. Лето здесь нежаркое, не настоящее. Такая холодная и длинная зима, как считают экспаты, влияют на настроение людей: В декабре все более депрессивные. Но некоторые находят положительные моменты в такой зиме: 1) Многие люди думают, что она ужасна. Но мне казалось, что я попал в сказку: никогда не видел такой «насыщенной» зимы. Вид и форма города меняются. Мне очень понравилось, не могу дождаться следующей зимы. 2) Если говорить о более прикладных вещах, то жизнь в Петербурге закалила меня. До переезда сюда я любил теплую погоду, хорошие чаи и удобства.

В слоте погода отрицательные оценки (18) больше положительных (5). Как отмечено выше, экспаты негативно оценили петербургскую бессолнечную погоду, темноту города, холодную зиму, петербургский дождь, сильный ветер и быструю смену погоды. Доминирующими типами оценки среди отрицательных оценок являются эмоциональная и сравнительная оценка, дальше по количеству это — утилитарная

оценка, сенсорно-вкусовая и имплицитная оценка, интеллектуальная оценка. Среди положительных оценок иерархическая последовательность такова: сенсорно-вкусовая, эмоциональная и сравнительная оценка. Общая и нормативная оценки в этом слоте отсутствуют.

В слот природные условия входят следующие вложенные слоты: воздух, белые ночи, небо и вода. Признаковая номинация и количественная номинация являются доминантными лексико-семантическими средствами описания этого слота.

Пять экспатов обратили внимание на качество воздуха города. Три из них считают, что воздух в городе не чистый, но такое мнение выражают не прямо: 1) Скупаю я, наверное, только по погоде и воздуху. 2) Я бы принесла сюда чистый воздух. Они видят причину этой экологической проблемы в размерах города и количестве машин. Два интервьюируемых считают по-другому: 1) Меня удивило, что здесь мало людей, чисто, красиво. С экологией и населением в Китае всё по-другому. Здесь же чистый воздух. 2) Если говорить о важных отличиях с Индией, сейчас там очень загрязненный воздух. Петербург не самый чистый город, но воздух здесь гораздо чище: я чувствую, что дышу кислородом. Такое расхождение мнений связано со сравнением Петербурга с родиной иностранцев.

Литература:

1. Авдоница Л. Н. Номинативное поле концепта «Петербург» в художественной картине мира А. Блока // Вестник ВГУ. — 2009. — № 2. — С. 18-25.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. — Минск : ТетрСистемс, 2004. — 256 с.
3. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст]: пер. с англ. / под ред. Ф.М. Кулакова. - М.: Энергия, 1979. - 151с
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.

Роль фразеологических оборотов в характеристике персонажей в русской литературе

Морозова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент;

Кузьмич Анна, студентка

Севастопольский государственный университет, Институт Финансов, экономики и управления

Одна из причин низкой культуры речи является бедная в языковом отношении речь, которая воспринимается как отрицательная характеристика человека. Известно, что бедность языка — это бедность, серость мысли. Для создания образности, эмоциональности речи служит фразеология русского языка. Она необыкновенно богата и разнообразна по своему составу, обладает большими стилистическими возможностями, обусловленными её внутренними свойствами, которые составляют специфику фразеологизмов.

В лингвистической науке фразеология стала предметом специального изучения сравнительно недавно. Основными источниками изучения фразеологии как науки являются произведения художественной литературы и публицистики, письменные памятники, фольклор и др., которые ещё недостаточно изучены.

На белые ночи в качестве символа Петербурга указали пять экспатов. Как отмечают экспаты, это природное явление доставляет серьезный дискомфорт, оно влияет на душевное здоровье, так как сложно заснуть в белые ночи. Только одна норвежка, любительница бега, считает, что белые ночи приносят пользу: бегать по каналам в белые ночи — это безумно красиво.

Два иностранца отметили петербургское небо, считая, что небо здесь красивое, огромное и глубокое.

Одна нидерландка обратила внимание на качество воды города: Еще не нравится, что в Петербурге нельзя пить воду из-под крана.

В слоте природные условия отрицательные оценки (10) больше положительных (9). Как отмечено выше, экспаты в этом слоте оценили качество воздуха, оценка которой является противоречивой, влияние и функционирования белых ночей, красоту петербургского неба и качества воды. Доминирующими типами оценки среди отрицательных оценок являются утилитарная оценка, дальше по количеству это — имплицитная оценка, сравнительная и сенсорно-вкусовая оценка. Среди положительных оценок иерархическая последовательность такова: сенсорно-вкусовая, эстетическая и сравнительная оценка, интеллектуальная. Общая, эмоциональная и нормативная оценки в этом слоте отсутствуют.

Фразеологизмы помогают немногими словами сказать многое, поскольку они определяют предмет, его признак, действие и обстоятельства.

Одно из направлений нашего исследования посвящено рассмотрению особенностей функционирования устойчивых сочетаний в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Исследователи, занимающиеся лингвистическим анализом художественного текста, считают, что единицы различных уровней языковой системы в равной степени участвуют в выполнении эстетической функции художественного произведения.

Фразеологизмы — единицы изначально образные, их содержание неотделимо от эмоционально-экспрессивной оценки, поэтому они способствуют позитивному пониманию героев повести.

Таким образом, обращение к теме «Фразеологизмы» это необходимость, потому что весомой частью культуры современного человека является культура речи, а использование фразеологизмов способствует расширению знания о языке, обогащает речь, делает её образной и экспрессивной.

Фразеология – раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов. (фразеологизмы). Фразеологизм (от. греч. "фразис" – выражение) – это устойчивое сочетание слов, используемое для названия отдельных предметов, признаков, действий. Фразеологизмы (фразеологические обороты, сочетания, выражения) часто используются в разговорной речи, в художественных произведениях с целью создания образности, выразительности, шутливости.

Наука не дает однозначного ответа на вопрос «Что же такое фразеологизм?». Одни относят к фразеологизмам лишь такие сочетания слов, которые неразложимы на части (бить баклуши – «бездельничать», сломя голову – «стремительно»). Другие считают фразеологическими единицами все сочетания, воспроизводимые в готовом виде, даже такие, как добро пожаловать, уважаемый товарищ и подобные. Третьи, наконец, относят к фразеологизмам пословицы, афоризмы, литературные цитаты. Часто под фразеологизмом понимается такое сочетание, которое может воспроизводиться в готовом виде, обладает слитностью значения составляющих его слов и экспрессивностью. Воспроизводимость в готовом виде – это регулярность употребления такого сочетания (съесть собаку, валять дурака). Слитность значения – способность сочетанием нескольких слов выражать одно неделимое понятие (без царя в голове – «глупый», семи пядей во лбу – «умный») или тесная «привязка» значения одного из слов сочетания к другому (крошечная тьма, несусветная чушь). Экспрессивность – выразительность, эмоциональная окрашенность фразеологизмов, во многом обусловленная их образностью.

В ходе изложения материала употребляется и другой термин, равный по значению фразеологизму, – поговорка. Многие авторы нередко предпочитают это хорошо знакомое и понятное каждому русскому слово специальному термину «фразеологизм».

Современные фразеологи дают поговорке самые разные толкования – от однословной присказки до безобразного народного афоризма-изречения. Известный собиратель пословиц и поговорок В. И. Даль в своем «Напутном» к «Пословицам русского народа» так определял поговорку: «Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольною, не договаривает...» [5]. Далее знаток русского слова приводит иллюстрации в виде типичных фразеологизмов: у него не все дома, один как перст, одного поля ягода и подобные. Характеристика поговорки по Далю как «одной первой половины пословицы», которую признает и большинство современных лингвистов, особенно важна при рассказе об истории фразеологизмов-поговорок. Именно поэтому в работе приводится много пословиц и часто употребляется термин «поговорка».

Основные различия между поговоркой и фразеологизмами: прежде всего – законченностью мысли. Поговорка выражает понятие, пословица – суждение. Чаще всего это суждение имеет назидательный характер, выраженный образно (лучше синица в руках, чем журавль в небе). От пословиц целесообразно отличать народные афоризмы-изречения, не имеющие переносного значения (ждать да догонять – нет хуже).

Фразеология изучает немало сложных проблем, связанных с сочетаемостью слов. Одна из задач данной статьи – рассказать о проблеме происхождения фразеологизмов: как слова сливаются в устойчивые сочетания и кто чаще всего оказывается автором поговорок; как влияет профессиональная речь и социальная среда на их формирование; как образуются синонимические ряды фразеологизмов; как рождаются фразеологические образы, и какое место в этом процессе занимают «стержневые слова»; как собственные имена участвуют в создании фразеологизмов и крылатых слов.

В своей речи мы нередко используем различные меткие выражения из произведений писателей, поэтов, из народных сказок, легенд, мифов. Меткие выражения, вошедшие в русский язык из литературных произведений, называются крылатыми словами, получившими широкое, переносное значение. Среди крылатых слов много словосочетаний, которые ничем не отличаются от фразеологизмов, возникших в разговорной речи: у разбитого корыта (А. С. Пушкин), на деревню дедушке (А. П. Чехов).

Следует заметить, что фразеологизмы нельзя произвольно дробить, ставить ударения не там, где нам хочется, вставлять в них новые слова. Эти изменения нарушают выразительность, искажают значение, а иногда и смысл.

Исследуя роль фразеологизмов в характеристике персонажа, обратимся к прозе А.С.Пушкина. При чтении пушкинской «Капитанской дочки» обращают на себя внимание многочисленность и разнообразие фразеологических единиц. Их насчитывается более 130, некоторые из них употребляются не один раз: есть фразеологизмы, употребляющиеся 5-7 раз (например, фразеологические обороты с компонентом бог). Их семантическая и стилистическая окраски зависят от того, в каком типе речевого сообщения они встречаются: в прямой речи героев или в речи рассказчика; в диалоге или монологе; в описании, повествовании или рассуждении. В процессе работы над темой мы обращались к различным источникам, одним из них является изучение словаря фразеологизмов 19 века под редакцией О.П.Фесенко. Интересно, что в повести «Капитанская дочка» Пушкин не использует многие обороты XIX века. Этот факт свидетельствует о строгом отборе писателем выразительных средств в соответствии с его принципом «соразмерности и сообразности» и его требованиями к стилю прозы: «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей, без них блестящие выражения ни к чему не служат» [8].

Отметим функции фразеологических оборотов в речи героев повести «Капитанская дочка».

Повествование об истории любви Гринёва и Маши Мироновой, истории, в которую так неожиданно и странно вмешались важные исторические события,

идёт от лица самого постаревшего уже Гринёва, современника автора. Речь рассказчика полна фразеологических единиц, служащих для обозначения самых разных явлений действительности. Это характеристика лица и совокупности лиц; действий, состояний лица, и признаков ситуаций. Так, в начале повести идёт описание гувернёра, француза Бопре. Автор использует обороты как книжные, так и разговорные, что указывает на желание Пушкина сделать своего героя приближенным к народу. «Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главной его слабостью была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он и врагом бутылки, т.е. любил хлебнуть лишнее». [5, с. 514]. Данные фразеологические сочетания русского происхождения, свойственны обиходной, разговорной речи. Найдём толкование значений данных выражений в словаре. Слово «добрый» имеет несколько значений, выберем только необходимые: 1. Делаящий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества. 2. Дружески близкий, милый. Добрый малый – о неплохом человеке [7, с. 150]. Данное сочетание в тексте рядом с глаголом был прошедшего времени, то есть герой, обращаясь к своему детству, только с помощью фразеологизма даёт точную оценку своему учителю. Такое количество фразеологизмов при характеристике лица больше не повторяется. Объём фразеологических оборотов изменяется по мере введения новых действующих лиц, в речи которых эти единицы начинают выполнять свои функции. Фразеологические обороты, возникшие из народных пословиц, вводятся в речь персонажей, характеризуют предмет речи персонажей, характеризуют предмет речи и служат средством речевой характеристики.

В результате исследования было доказано, что в научном отношении изучение фразеологии важно для познания самого языка. Фразеологизмы существуют в языке в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование в употреблении в речи. Знакомство с русской фразеологией позволяет глубже понять историю и характер нашего народа. Во фразеологизмах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним.

Так как к фразеологии относятся и народные пословицы хотелось бы обратиться к эпиграфу. Судьба

Петра Андреевича Гринёва тесно связана с его содержанием. Эпиграфом служит часть народной пословицы: «Береги честь смолоду». В толковом словаре [7, с. 783] слово «честь» обозначает моральные принципы личности, личное достоинство, а честный человек – это человек, отличающийся искренностью и прямо-той, добросовестный, неподкупный, правдивый, бескорыстный. Эпиграф отражает народную мудрость и народную нравственность. Честь, по народным понятиям, составляет одну из высших не только воинских, но и общечеловеческих доблестей. Недаром народ создал много пословиц на тему чести: «Честному мужу честен и поклон», «Кого почитают, того и величают», «Бесчестье хуже смерти».

Изучение русской фразеологии, вводит в лабораторию народа-языкотворца, и не случайно с таким вниманием изучают ее писатели, которые видят в русской фразеологии великолепные примеры образного выражения явлений действительности. Каринность и образность речи авторов, которое создается с помощью использования фразеологизмов, действует на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее, чем, если бы речь была безобразной, чисто логической. Особое значение имеет изучение фразеологии для совершенствования речевого мастерства человека, для повышения речевой культуры. Поэтому мы должны уделять немаловажное внимание изучению такого раздела языкознания как фразеология. Нужно раскрыть возможности и значение фразеологизмов, учиться правильно, использовать эти устойчивые сочетания слов и понимать их. В исследовательской работе были выяснены особенности русской фразеологии и попытались разобраться в том, какую роль играют устойчивые сочетания в характеристике персонажа.

Завершить работу хочется высказыванием писателя Михаила Александровича Шолохова: «Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времён дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слёзы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков».

Литература:

1. Крылатые слова / Ашукин Н.С. – Москва: Гослитиздат, 2012 – 752с.
2. Язык мой – друг мой / Григорян Л.Т. – Москва: Просвещение, 2011 – 222с.
3. Пословицы русского народа / Даль В. И. – Ногинск: Российский Остеон-фонд, 2006 – 384 с.
4. Словарь русского языка 15-е изд. / Ожёгов С. – Москва: Просвещение – 2012–1357с.
5. Повести, драматические произведения / Пушкин А.С.– Москва: Эксмо, 2002 – 700с.
6. Словарь юного филолога. / Под ред. М.В.Панова. – Москва : Языки славянских культур, 2007 – 485с.
7. Слово о словах./ Успенский Л. – Москва: изд. дом "Пилигрим" 2002 – 415с.
8. Этимологический словарь русского языка. / Фасмер М. – Москва: Астрель, 2009 – 830с.

Грамотная речь — как социально необходимое качество будущего инженера

Морозова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент;

Лузанов Артем Андреевич, студент

Политехнический институт, Севастопольский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена вопросам грамотной речи у будущих инженеров-специалистов. В статье рассматриваются проблемы культуры речи инженеров, а также разбирается проблема грамотной коммуникации будущих специалистов, как итог — их спрос на рынке труда.

Ключевые слова: грамотная речь, профессиональная компетентность, культура речи, коммуникативная культура, речевая культура, коммуникация.

В связи с модернизацией процессов экономического, политического и социального развития страны, в образовательной сфере проблема обучения и выпуска конкурентоспособных специалистов становится все более актуальной. На данный момент времени, немаловажную роль должно играть воспитание культуры речи будущих инженеров, прививаться способности грамотной речи. Умение грамотно излагать свои мысли, владеть профессиональной культурой общения, а также, наличие у будущего инженера определенных умений и навыков, помогающих ему четко выполнять рабочие задачи — всё вышеперечисленное является минимальным необходимым набором качеств в Паспорте компетентности будущего специалиста.

Современный рынок труда требует от своих кандидатов владеть не только грамотным русским языком, но и, как минимум, одним или несколькими иностранными. Благодаря таким знаниям, будущий инженер сможет составить и презентовать маркетинговые и отчетные материалы на иностранном языке, будет обладать умением вести переговоры с иностранными компаниями и предприятиями, а также, сможет поддерживать общение с неспециалистами-иностранцами касаясь профессиональной деятельности. [6] Соответственно, понятие грамотной речи, широко затрагивает тему знания и уместного употребления в профессиональной речи иностранных языков. Главной задачей такого специалиста является не только умение обмениваться информацией в различных сферах деятельности, но и обладание навыком генерировать свои личные знания.

Инженер, как специалист, на современном этапе развития науки, способен решить массу сложнейших фундаментальных проблем, касающихся технологических вопросов. Ключевыми факторами успешной деятельности завтрашнего инженера-специалиста, будут являться не только знания базовых навыков его профессионального ремесла и практический опыт, но и способности к аналитическому мышлению, использование всех функций речевых умений. От корректного употребления профессиональной терминологии, от умения грамотно и четко пояснять задачи, выстраивать планы и грамотно руководить, будет зависеть продуктивная работа в коллективе.

На сегодняшний день, главной задачей курса подготовки будущего инженера, является ознакомление и обучение такого человека с системой гибкого мышления и самообучения. Инженеры-специалисты должны ответственно подходить к своей работе, уметь само-

стоятельно оценивать обстановку и должны научиться принимать верные решения. Особую роль будут играть такие качества специалиста, которые смогут помочь ему в развитии себя, как социально значимого человека. К этим особенностям относят: умение общаться, отстаивать свою позицию, грамотно аргументировать, доказывать, правильно строить свою речь...

В основу любой современной профессиональной деятельности входит понятие «профессиональной компетентности». [4, с. 154-161] Под этим выражением понимаются: знание типов и содержания данных и информации, необходимые организациям для продуктивной деятельности; знание порядков редактирования исходных данных в информационных потоках; навыки определения ценности и качества поступающей информации; грамотное употребление терминологии; осведомленность о профессиональных речевых жанрах. Коммуникативная компетентность — употребление в речи сложных коммуникативных конструкций, развитие навыков в социальных структурах, культура речи и общения.

Под культурой речи понимают степень соответствия речи правилам и нормам современного литературного языка — умение владеть и применять нормы литературного языка. [5] Важным положением решения задач о повышении культуры речи, стал поиск проблем грамматических, стилистических, лексических и произносительных норм. Норма, в своем понимании, категория социально-стилистическая, соответственно, существуют стилистически оправданные вариации норм. Так, выбор вариантов зависит от необходимости сформулировать мысль более ясно и точно. Будущий специалист должен развивать в себе культуру речи, обязан научиться контролировать речевое поведение, речевую деятельность, а также, ему следует чтить традиции и нормы своего языка. Именно в точности и выразительности переданной мысли, в её правильности, заключается культура языка.

Развитие технологий и науки напрямую зависит от грамотности и квалификации специалиста, следовательно, есть острая необходимость в том, чтобы научить будущих инженеров-специалистов корректно употреблять грамматические, синтаксические и лексические нормы литературного языка. Следует обучить будущих сотрудников правильному употреблению ударений в словах, произношению слов и языковых конструкций.

Помимо понятия «культура речи», существуют также два близких термина: «коммуникативная и речевая культура». Первый дает представление о системе навыков и умений в сфере средств общения и порядков межличностного взаимодействия. Это понятие предполагает сосредоточенность на собеседнике, взаимодействие и контакт с ним, выражает заинтересованность в беседе. Речевая культура человека, в свою очередь, подразумевает его умение выбирать из огромного множества норм литературного языка, именно те, которые наиболее точно смогут передать суть мысли, которую он намеревается изложить, это является основой развития общей культуры человека. [3]

В рамках обучения будущего инженера, в курсе его обязательной подготовки, необходимо остро обращать внимание на воспитание речевой культуры. Знание норм родного языка приведет к формированию коммуникативной культуры специалиста.

Уметь грамотно говорить – значит уметь выстраивать грамотно-верные предложения. Инженерная практика невозможна без какой-либо коммуникации, любой результат мысли инженера базируется на передаче определенной информации, которая должна точно описывать итоговый процесс производства. Коммуникация оказывает влияние на успешный, либо провальный исход инженерных исследований и работ.

По данным иностранных исследований, квалифицированный инженер, в среднем, тратит до 80% рабочего времени на коммуникацию. [1] Неумение грамотно говорить становится слабым местом молодых инженеров, что заметно сказывается на их профессиональных успехах, перспективах и карьерном росте. Специалисты, которые обладают способностями ораторского мастерства и общения, раньше других продвигаются в своей карьере на управленческие места, имеют намного больше возможностей реализовать

свои планы, идеи. Такие люди получают финансирование своих проектов и добиваются больших успехов. Профессия «инженер» – технологическая, однако, по большей части, она основывается на коммуникации.

Обобщая вышесказанное, можно отметить следующее: процесс обучения будущих инженеров должен быть направлен на воспитание культуры речи, что должно дать возможность создать и выпустить на рынок труда конкурентоспособного специалиста, который сможет принимать непосредственное участие в научной деятельности, проявлять себя в разных аспектах своей будущей профессии, сможет легко найти и наладить контакт с другими сотрудниками, включая иностранных партнеров, будет правильно и грамотно доносить свои мысли как устно, так и в письменном виде, а также, будет компетентен в своей деятельности.

Инженерная деятельность является развитой моделью профессиональной деятельности, это, непосредственно, инженерное применение науки, которое направлено на производство и выпуск техники и удовлетворяет коммуникативным и общественным потребностям.

Речь будущего и настоящего инженера должна отвечать языковым стандартам и нормам, а также должна являться фундаментом культуры профессиональной коммуникации и всего общения в целом. [2]

Каждый специалист ступает на рынок труда со своими личными знаниями и нераскрытыми возможностями. Важно то, что такой будущий сотрудник должен быть востребован на рынке. Фундаментальное образование позволяет добиться определенной конкурентоспособности и найти достойное применение своим знаниям.

Профессионально грамотный инженер повышает уровень благополучия всей страны в целом, а способствует этому своевременное качественное образование и личные черты характера сотрудника.

Литература:

1. Oatheimer M.W., White E.M. Portfolio assessment in an American engineering college // *Assessing Writing*. – 2005. – № 10. – С. 61-73
2. Баркова Ю. М. Хорошая речь – основа культуры профессионального общения инженера // *Молодой ученый*. – 2012. – №2. – С. 293-296. – URL <https://moluch.ru/archive/37/4169/> (дата обращения: 18.10.2019).
3. Интернет-ресурс: статья «Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности» Гороя Валерия Ивановна: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-kak-komponent-kommunikativnoy-kultury-i-kommunikativnoy-kompetentnosti-yazykovoy-lichnosti>
4. Лупандин В.И., Машкова А. С. Формирование модели компетенций для формирования административно-управленческого персонала // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 3. – С. 154–161.
5. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С. 276–285
6. Полякова Л.О. «Зачем инженеру иностранный язык?(анализ профессиональных стандартов» / *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23067> (дата обращения: 17.10.2019).

УДК 10.02.20

Терминологическая синонимия и ее особенности (на примере терминологической группы «путешествие»)

Никольская Галина Викторовна, соискатель учёной степени кандидата наук
Московский Государственный Педагогический Университет, г.Москва

Аннотация. В статье рассмотрены особенности терминологической синонимии. Автор приходит к выводу, что наряду с формально-структурными и этимологическими характеристиками важным аспектом изучения лексики является анализ взаимодействия разных значений одного слова и его отношений с другими словами. Здесь синонимия отводится особое место, поскольку именно синонимия выступает ярким и убедительным доказательством системных лексических отношений в группах близких по значению слов. Именно возможность синонимизации двух и более лексических единиц позволяет говорить о силе их семантической связи между собой.

Ключевые слова: синонимия, термины, терминологические группы, системные лексические отношения.

Terminological synonymy and its features (on the basis of terminology group "trip")

Nikolskaya Galina Viktorovna
Moscow State Pedagogical University

Annotation. The article describes the features of terminological synonymy. The author comes to the conclusion that along with formal-structural and etymological characteristics, an important aspect of the study of vocabulary is the analysis of the interaction of different meanings of one word and its relations with other words. Here synonymy has a special place, because it is synonymy is a bright and convincing proof of systemic lexical relations in groups similar in meaning words. It is the possibility of synonymization of two or more lexical units that allows us to talk about the strength of their semantic relationship with each other.

Keywords: synonymy, terms, terminological groups, system lexical relations.

Процесс взаимодействия различных значений одного слова, а также его отношений с другими словами достаточно разнообразен: он служит образованию сложной лексической системы, многоярусный характер, который можно рассмотреть в такой последовательности:

- в пределах одного слова (здесь раскрывается его значение (значения), иллюстрируется связь разных значений между собой (полисемия) и разрыв этой связи (омонимия, паронимия);

- в пределах словарного состава (здесь описываются разные типы семантической связи слов и особенности их ономастических признаков (синонимии, антонимии, а также сходство происхождения, сфера употребления, функционально-стилевая принадлежность и пр.), то есть выявляются их парадигматические, синтагматические и деривационные отношения;

- в пределах общезыковой системы (здесь устанавливается зависимость семантической структуры слова от формально-грамматических признаков, фонетических изменений, а также от других собственно лингвистических факторов; рассматривается, как влияют на систему паралингвистические и экстралингвистические факторы, сопровождающие речевое общение).

Если посредством анализа семантической структуры слова можно наглядно показать степень самостоятельности его значения и ее пределы, то есть охарактеризовать системные отношения на уровне одного слова, то синонимия (synonymia -

одноименность) выступает в качестве яркого и убедительного доказательства системных лексических отношений в группах близких по значению слов. Именно за счет синонимизации двух и более лексических единиц можно оценить степень их семантической связи между собой.

Синонимия терминов выступает одним из видов несоответствия терминов и понятий терминов, то есть является избыточностью средств формального выражения понятия. Проблема синонимии терминов, то есть использования нескольких специальных лексических единиц для именования одного понятия – это основная и наиболее важная проблема терминоведения [4].

Проблема синонимии наименований понятий и представлений свойственна как специальной, так и общеупотребительной лексике [4]. Прежде всего, необходимо сказать, что в качестве понятия «синонимия» в общеупотребительном языке и в терминологии понимают иногда не совсем одинаковые явления.

В общелитературном языке синонимы являются разноречивыми, но совпадающими по значению или имеющими сходное, близкое значение словами. Подобное определение А.А. Реформатским оценивается в качестве неточного и неясного, исследователь вносит существенное дополнение в понимание этого явления, которое заключается в следующем: слова-синонимы «называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи» [8].

Крайне положительное влияние синонимы оказывают на стилистическую реализацию текста, а также придают речи красочность. Но это имеет ценность только в общеупотребительном языке. Есть основание предполагать, что в общеупотребительной лексике нет полной эквивалентности значения [4]. Именно за счет этих, наиболее существенных признаков общелитературные синонимы отличны от терминологических. В терминологии синонимы соотносятся с одним и тем же понятием.

Необходимо отметить, что научная речь призвана передавать информацию. Стилистическую нейтральность большинство терминоведов рассматривает в качестве неотъемлемого свойства, признака термина [4].

При этом, в частности, в гуманитарных науках возможность субъективной трактовки некоторых понятий размывает их границы, и это вызывает неустойчивость значений терминов, в результате чего снижается степень их независимости от контекста. За счет борьбы между идеологиями, а также субъективная трактовка понятий термины приобретают эмоциональную окраску. При этом наиболее устоявшиеся эмоционально-оценочные коннотации в отдельных случаях могут проникать и в язык, то есть сохраняться и вне контекста.

В этих случаях кроме терминологических дублетов, то есть полностью совпадающих по значению терминов, появляются термины-синонимы, то есть совпадающие по значению термины, отличающиеся направленностью и степенью эмоциональной окраски. Следует предполагать, что и в этих случаях будет проявляться терминологическая тенденция к сохранению одного термина для одного понятия путем либо закрепления одного из вариантов в качестве единственного, либо не только стилистической, но и смысловой дифференциации терминов.

Синонимия (во всех формах проявления) особенно характерна для ранних этапов формирования терминологической системы, когда еще не произошел естественный (и искусственный) отбор лучшего термина и сосуществуют многие предложенные варианты терминологического наименования. Это же можно наблюдать и сейчас на примере формирования терминологии новых областей знания, к которой относится и исследуемая нами лексико-семантическая система.

Синонимия терминов отмечается обычно в числе недостатков многих современных терминологий. Наличие нескольких синонимичных терминов вызывает у пользующихся ими специалистов стремление (объяснимое привычкой к тому, что разные слова имеют разные значения) находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению их содержания [4].

Синонимия терминов приводит к затруднению взаимопонимания и вызывает бесчисленные споры о терминах. Поэтому в работах, посвященных нормализации терминологии, традиционно выдвигается требование отсутствия синонимов, которое в ранних работах предъявлялось к термину, а в более поздних — к упорядочиваемой, особенно стандартизируемой терминологии [4]. Но это требование к идеальным терминологическим системам. В реально существующих терминологиях немало терминов, которым присуща синонимия.

Исследователи выделяют две группы синонимов: абсолютные и условные. Абсолютные синонимы — синонимы с тождественным значением. Условные синонимы — синонимы с подобным значением (используемые в определенных условиях в качестве абсолютных синонимов) [4].

СВ. Гринев-Гриневич подразделяет абсолютные синонимы в первую очередь на *варианты* — абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина и *дубликаты* — абсолютные синонимы с различной формой [4].

Некоторые исследователи разделяют синонимию и вариантность, и считают, что вариантность нельзя рассматривать как разновидность синонимии. Однако лексемы, различающиеся даже одной буквой, являются разными самостоятельными терминами и соответствуют признакам абсолютных синонимов, т.к. служат для называния одного понятия.

В английской терминологической группе «путешествие» выявлены следующие примеры вариативности терминов:

1. *door-keeper* — *doorkeeper*; *time-table* — *timetable*; *custom-house* — *customhouse*; *eco-tourism* — *ecotourism* — данные термины относятся к

графическим вариантам, т.к. различаются своим графическим обликом, или написанием.

Выделение графических синонимов в английском списке может считаться чисто условным, поскольку в современном английском языке имеется огромное количество слов, имеющих двоякую (а иногда и тройную) форму написания, и это считается обычным явлением.

Пары терминов *campground* — *campsite*; *itinerancy* — *itineration*, различающихся только словообразовательными аффиксами, отнесены к числу словообразовательных вариантов.

Примерами морфологических вариантов, различающихся только словоизменительным аффиксом, служат термины: *chartered flight* — *charter flight*.

Синтаксические варианты — варианты терминов-словосочетаний, отличающихся синтаксической моделью образования (порядком слов и отношением между ними): *package tour* — *tour package*; *round-the-world trip* — *world round trip*.

Композитные варианты — морфолого-синтаксические варианты, образованные сложением слов или основ многокомпонентного термина: *air terminal* — *airterminal*; *round trip ticket* — *round-trip ticket*; *return ticket* — *return-ticket*; *air hostess* — *air-hostess*; *guide interpreter* — *guide-interpreter*; *jeep safari* — *jeep-safari*; *baggage room* — *baggage-room*; *baggage man* — *baggage-man*; *boarding house* — *boarding-house*; *round trip* — *round-trip*; *half pension* — *half-pension*; *guide book* — *guidebook*; *self drive tour* — *self-drive tour*; *sex tour* — *sex-tour*; *custom house* — *custom-house*; *custom house* — *customhouse*; *tour leader* — *tourleader*; *tour operator* — *touropoperator*.

Синонимы целесообразно относить к композитным вариантам, даже если процесс композиции выявлен хотя бы в одном из терминологических элементов полилексемного термина.

Примерами морфолого-синтаксических вариантов являются эллиптические варианты, т.е. образованные эллипсисом многокомпонентного термина без изменения его значения: *Pullman coach* - *Pullman*; *Pullman coach* — *coach*; *air terminal* — *terminal*; *single ticket* — *single*; *return ticket* — *return*; *Full American Plan* — *American Plan*; *return trip* - *return*; *charter flight* — *charter*; *safari tour* — *safari*; *buffet style* — *buffet*; *tour leader* — *leader*.

Термины *boat hotel* — *boatel* отнесены к аббревиатурным вариантам, т.е. образованным сложением частей слов многокомпонентного термина.

Разновидностью краткого варианта является и усеченный вариант, образованный отбрасыванием конечной части однословного полного варианта, например: *cancellation* — *canx*; *all-inclusive tour* — *inclusive tour*; *camping* — *camp*; *luncheon* — *lunch*; *passenger* — *pax*; *familiarization trip* — *fam trip*; *tour leader* — *leader*.

Варианты можно считать одной из двух базовых разновидностей абсолютных синонимов, то есть синонимов, обладающих одинаковым значением. Второй же разновидностью являются дублиеты. Если рассматривать варианты как абсолютные синонимы, полученные в результате вариации формы термина, то дублиеты получат определение абсолютных синонимов с различной формой. Анализируя выявленные среди исследуемой терминологии дублиеты, можно отметить:

- ареальные дублиеты, различающиеся ареалом распространения (в данной работе использованы общепринятые сокращения US — USA — США; UK — United Kingdom — Объединенное королевство; Can — Canada — Канада): - *baggage* (US) — *luggage* (UK); *baggage car* (US) — *luggage van* (UK); *Pullman* (US) - *sleeping car* (UK); *baggage check* (US) — *luggage receipt* (UK); *baggage check* (US) - *luggage ticket* (UK); *hand baggage* (US) — *hand luggage* (UK); *coach class* (US, Can) - *economy class* (UK, US, Can); *check-in desk* (US) - *check-in counter* (UK); *traveler* (US) — *traveller* (UK); *traveler's check* (US) - *traveller's cheque* (UK).

Следует отметить, что одной из причин образования синонимов в англоязычной терминологической области «путешествие» является тот факт, что английский язык является основным языком в нескольких странах мира, а именно: в Австралии, США, Канаде, Новой Зеландии и, конечно, в Великобритании;

- дублиеты, отличающиеся хронологическим статусом: *stewardess* (уст.) — *flight attendant*; *hostelry* (уст.) — *hotel*; *hostel* (уст.) — *hotel*;

- разноязычные дублиеты - исконный и заимствованный или заимствованные из разных языков: *alpinist* (фр.) — *cragman*; *abolition* (фр.) — *cancellation*; *round way ticket* — *round trip* (фр.) *ticket*; *concierge* (фр.) — *doorkeeper*; *smorgasbord* (шв.) — *buffet style*; *foreign* (фр.) *tour* - *outboard tour*; *connoisseur* (фр.) *tour* - *excursion tour*.

Следует отметить, что в ходе анализа были выявлены многословные дублиеты, один из терминологических элементов которых по своему происхождению относиться к другому языку. Такого рода синонимы были отнесены к группе разноязычных дублиетов.

Условные термины можно определить как термины с нетождественным, но подобным значением,

позволяющим в определенных условиях использовать их как равнозначные [4].

Можно обозначить следующие виды условных синонимов:

- *текстуальные синонимы* — условные синонимы (термины речи), один из которых намного шире по значению, но короче и используется в тексте для замены более протяженного термина в условиях, включающих ошибку в понимании, например: *tour agency* — *agency*; *travel agent* — *agent*;

- *квазисинонимы* (термины - частичные синонимы)
- термины с частично совпадающим значением, условно используемые как равнозначные: *administrator* — *receptionist* (в значении «администратор»); *car* — *carriage* — *coach*; (в значении «вагон»); *path* — *road* — *route* - *way* (в значении «дорога»); *second class* — *economy class* (в значении «второй класс на пассажирском судне»); *itinerary* — *route* (в значении «маршрут»); *porter* — *bearer* (в значении «носильщик»); *flight* — *transfer* - *trip* — *voyage* (в значении «перелет») *escort carrier* — *guide*; *jaunt* — *outing* — *ramble* — *walk* (в значении «прогулка»); *book of words* — *guidebook* — *guide book* — *handbook* — *itinerary* (в значении «путеводитель»); *excursionist* — *expeditionist* — *sightseer* — *tripper* (в значении «экскурсант»); *excursion* — *jaunt* *outing* — *ramble* — *sidetrip* — *tour* — *trip* (в значении «экскурсия»).

Анализ вариативности русских терминов показал наличие следующих видов вариантов:

- словообразовательные варианты: *туристский класс* — *туристический класс*; *проводник* — *проводжый*; *перелет* — *полет*;

- синтаксические варианты: кругосветное путешествие — путешествие вокруг света;

- эллиптические варианты: *посадочный трап* — *трап*; *чартерный рейс* — *чартер*; *чартерный отдых* — *чартер*.

Здесь можно указать примеры эллиптической вариативности монологического термина и квазитермина: *самолет, совершающий чартерный рейс* — *чартер*; *судно, совершающее чартерный рейс* — *чартер*;

- аббревиатурные варианты: *туристское агентство* — *турагентство*; *туристский агент* — *турагент*;

- усеченные варианты: *профессионально-деловой тур* — *деловой тур*; *авиарейс* — *рейс*.

Кроме явления вариативности терминов, выявлено явление дублиетности, в частности, разноязычной дублиетности: *аннуляция* (лат.) — *отмена*; *трап* (гол.) — *сходни*; *стюардесса* (англ.) - *бортпроводница*; *апартаменты* (фр.) — *многокомнатный номер*; *бизнес-туризм* (англ.) — *деловой туризм*; *кафетерий* (исп.) — *кафе самообслуживания*; *круиз* (англ.) — *морское путешествие*; *тариф* (фр.) — *цена*; *отель* (фр.) — *гостиница*; *мистерии-тур* (англ.) — *загадочная поездка*; *пеккидж-тур* (англ.) — *комплексное турне*; *пирс* (англ.) — *причал*. В эту же группу целесообразно включить пример дублиетности заимствованного термина и квазитермина: *турне* (фр.) — *туристическая поездка по круговому маршруту*.

Такое обилие разноязычных дублиетов объясняется образованием большого количества терминов данной группы путем межъязыкового заимствования. В большинстве случаев иноязычный дублиет в форме

однословного термина заменяет исконный дублет, выраженный в форме термина-словосочетания или квазитермина. Русскоязычная терминология обнаруживает наличие условных синонимов, в первую очередь — квазисинонимов: *пассажир авиалинии* — *пассажир воздушного транспорта*; *тур по городу* — *обзорная экскурсия по городу*; *морское путешествие* — *плавание*; *путешествие* — *странствие*; *экскурсионная поездка* — *обзорная экскурсия* — *познавательный тур*; *аэровокзал* — *терминал*; *путешествие* — *поездка* — *турне* — *тур* — *экскурсия*; *турлидер* — *гид*; *турист* — *путешественник*; *перелет* — *трансфер*; *путешественник* — *транзитный турист* — *странник*; *мореплаватель* — *путешественник*; *ходьба* — *прогулка*; *водолечебница* — *морской курорт*; *молодежный тур* — *детский тур*.

Соответственно, можно заключить, что как английской, так и русской терминологическим группам «путешествие» в целом присуща избыточность средств формального выражения понятий, то есть для данных терминологий характерно явление синонимии. Количественный анализ показал, что уровень синонимии в английской туристической терминологии

высок. Считается, что высокий процент синонимии является признаком неустойчивости терминологии.

Уровень синонимии в русской туристической терминологии значительно ниже, чем в английской, однако, определенная избыточность средств формального выражения понятий несомненно прослеживается. Он составляет 34% от общего массива русских терминов — 144 термина. Характерными для русской туристической терминологии являются квазисинонимы, они составляют почти половину (63 синонима, соответственно 15% от общего числа исследуемых русских терминов и 44% от количества синонимов, выявленных в русской терминологии). Среди абсолютных синонимов доминируют разноязычные дублеты.

В русской лексико-семантической группе «путешествие» ярко выражена тенденция по замене полилексемных терминов и квазитерминов однословными синонимами, что указывает на процесс компрессии терминов, и является одним из аспектов упорядочения терминологии.

Литература:

1. Бачинский Я.В., Кияк Т.Р., Книжничая М.И. Семантическая и формальная близость терминов русского, немецкого и английского языков. // Научно-техническая терминология. -М., 1988, Вып. 6. - С. 12-17.
2. Головин Б.И., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учебное пособие для филол. спец. вузов -М.: Высшая школа, 1987. — 104 с.
3. Гринев СВ. Введение в терминоведение. — М., 1993. - 309с.
4. Гринев-Гриневиц СВ. Терминоведение. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 304 с.
5. Кошелев А.В. Ситуации употребления терминов. // Проблемы теории языка и переводоведения. Сборник статей. № 5. - М., 2000. - С. 60-66.
6. Лейчик В.М. Термины и терминосистемы — пограничная область между естественным и искусственным в языке // Вопросы терминологии и лингвистической статистики: Сб. науч. ст. -Воронеж, 1981. -С. 68-115.
7. Шипулина Г.И. Формирование туристской лексики в современном русском языке. -М., 1981. - 186 с.

References:

1. Bachinsky Y., Kiyak T. R., M. I. Krynicka formal and Semantic closeness of the terms Russian, German and English languages. // Scientific and technical terminology. - M., 1988, Issue. 6. - P. 12-17.
2. Golovin B., Kobrin R. Y. Linguistic foundations of the doctrine of terms: a textbook for philological. spets. universities-M.: Higher school, 1987. 104 p.
3. St. Greene. Introduction to terminology. - M., 1993. - 309s.
4. Grinev-Grinevich ST. Terminology. - Moscow: publishing center "Academy", 2008. - 304 p.
5. Koshelev A.V. Situations of the use of terms. // Problems of language theory and translation studies. Collected papers. No. 5. - M., 2000. - Pp. 60-66.
6. Leichik, V. M. the Terms and terminology system — the border area between the natural and the artificial in language // Questions of terminology and linguistic statistics: Sat. scientific. art. - Voronezh, 1981. - P. 68-115.
7. Shipulina G. I. formation of tourist vocabulary in the modern Russian language. - M., 1981. - 186 p.

Особенности перевода текстов наружной рекламы

Уразаев Марат Дамирович, студент-магистр кафедры
межкультурной коммуникации и перевода

Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций, Башкирский
государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (БГПУ имени М. Акмуллы)

Аннотация. В данной статье речь идет о тонкостях и особенностях перевода наружной рекламы с иностранных языков для целевой аудитории.

Текст состоит из введения и основной части. В основной части затронуты такие моменты, как особенности перевода рекламных текстов (основные направления, такие как: психологическая точка зрения, подбор русских эквивалентов иностранным словам, подбор смыслового содержания при попытке перевода иностранных текстов рекламы), то, какие цели должен преследовать переводчик, работая с подобными текстами и какие задачи стоят перед ним, а также приведены примеры перевода.

Ключевые слова: массовая информация, целевая аудитория, наружная реклама, особенности перевода, иностранный эквивалент, характеристика словосочетаний, смысловая нагрузка, психология целевой аудитории.

Annotation. In this article we are talking about the intricacies and features of the translation of outdoor advertising from foreign languages for the target audience.

The article is written on 3 A4, font times New Roman and 14 size. The text consists of an introduction and a main part. The main part touches upon such points as the peculiarities of translation of advertising texts (the main directions, such as: psychological point of view, the selection of Russian equivalents to foreign words, the selection of semantic content when trying to translate foreign texts of advertising), what goals should pursue the translator, working with such texts and what tasks are facing him, as well as examples of translation.

The main words: mass information, target audience, outdoor advertising, peculiarities of translation, foreign equivalent, characteristics of phrases, semantic load, psychology of the target audience.

В современном мире, благодаря большому количеству массовой информации, с каждым днем растет и потребность в переводе множества иностранных наружных реклам, постеров, таблоидов и многих других видов средств массовой информации. На данный момент, в жизни людей перевод играет огромную роль, так как переводческие связи охватывают практически все сферы деятельности человека.

Однако, с повышением спроса на перевод той или иной информации иностранных источников, так же не избежать проблем с качественным и точным переводом Христо Кафтанджиев Тексты печатной рекламы. - М., 1995. с.6 ([http://htbiblio.yolasite.com/resources/Тексты%20печатной%20рекламы.%20Христо%20Кафтанджиев%20\(Мысль,%201995,%2073с\).pdf](http://htbiblio.yolasite.com/resources/Тексты%20печатной%20рекламы.%20Христо%20Кафтанджиев%20(Мысль,%201995,%2073с).pdf)). Для того, чтобы сталкиваться с этими проблемами как можно реже, появляется потребность в достойном образовании и диктовка поиска новых решений. Ранее деятельность перевода текстов рассматривалась только с точки зрения художественной литературы, сегодня же наиболее значимое место стали занимать переводы текстов такого характера, как информационные, экономические, юридические, технические. Важность их состоит из объема и социальной значимости для современных потребностей.

Достаточно часто, когда приходилось сравнивать перевод с его подлинником, возникали такие проблемы, как прибавление и убавление тех или иных составляющих текста, где-то что-то изменялось, подстраивалось под ситуацию. В наше время это заставило нас относиться более точно к переводу, а в особенности рекламных текстов. Здесь нужно уметь учитывать тонкости психологического влияния на аудиторию. Все мы знаем, как важно правильно подобрать

слова, вложив в них как можно больше информативности, но при этом оставить смысл оригинального текста и его посыл.

Чтобы уметь грамотно переводить рекламные тексты, нужно учитывать несколько особенностей – характер текста и его посыл, цель, которую пытаются донести до слушателей, а также индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя. Если все же приходится каким-то образом менять словесную форму изложения, то она должна быть максимально близка к смыслу исходного материала Швейцер. А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: наука, 1988. – С. 75. (http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/shveiz-tr.shtml).

Также, довольно часто, чтобы облегчить перевод, а главное понимание переводчиком смысла рекламы, некоторые из компаний используют своеобразные пиктограммы, которые ровно также относятся к ряду рекламных текстов. Они помогают визуально дополнить образ представления того, что хотел донести до аудитории тот или иной представитель определенной компании, при этом всем помогаю и переводчику точнее представить, о чем именно должна идти речь.

Для наружной рекламы выполнить точный перевод немного сложнее. В этом типе рекламы, как правило, пишется совсем небольшой текст, слоган, девиз или фраза, которые вместе с графикой и оформлением постера должны максимально много рассказать о своем продукте или услуге массовой аудитории. Часто можно увидеть на больших таблоидах города надписи на иностранном языке без перевода, однако данный вид решения может негативно сказаться на понимании и представлении человека о какой-либо

информации, это, своеобразным способом, вводит его в замешательство и дезориентирует.

Также рекламные тексты, направленные на целевую аудиторию, в зависимости от направления разделяются по уровням слушателей: подростков, молодых женщин, деловых людей и тому подобное. Следуя из этого, можно определить связь между целевой аудиторией и объектом рекламы. К примеру, для точного понимания, возьмем рекламу, направленную на женскую часть слушателей, в основном это реклама косметики, одежды, парфюмерии и предметах различного ухода за собой. Именно это и определяет в дальнейшем стиль и язык рекламного текста. Здесь представители данного рода товаров подбирают множество красивых слов, опять же опираясь на психологию женщин, ведь как известно – «женщина любит ушами». Таким образом наружная реклама в этом случае характеризуется изысканным стилем, избыточным конкретными словосочетаниями и прочими средствами выразительности, что придает тексту совершенно особое звучание. К примеру - Inside this jar you'll find a radiantly glowing skin, naturally-blushed cheeks, wondrous eyes and color-kissed lips. Suddenly your skin has a radiant sun-kissed glow, что переводится как: в этой баночке вы найдете сияющую кожу, естественно покрасневшие щеки, поразительные глаза и поцелуи цвета. Внезапно ваша кожа излучает солнечное сияние. Для перевода такого рода рекламы переводчики в полной мере могут раскрыть весь потенциал русского языка, так как в нашем языке существует множество эквивалентов иностранным словам, в особенности что касается прилагательных Швейцер А.

Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. С.85, 242. (http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/shveiz-tr.shtml).

Подводя итоги всему вышесказанному, можно увидеть, что существует достаточно много всевозможных нюансов в переводе иностранной наружной рекламы. При переводе такого вида рекламы, перед переводчиком стоит непростая задача – передать смысл тех или иных слов, текста, как можно ближе по смыслу к иностранному эквиваленту, ведь процесс перевода рекламы творческий процесс. Однако можно увидеть итог в том, что не стоит дословно пытаться перевести рекламный таблоид, достаточно четко разглядеть в нем смысл и посыл, после чего уже подстраивать русский, или иной язык, под целевую аудиторию.

При переводе рекламных текстов на другие языки следует учитывать этические, психологические и психографические (личностные) характеристики аудитории и потребителя, специфику и культуру страны, для которой данный текст предназначен. Именно поэтому профессию переводчика можно считать в какой-то мере творческой, а вместе с этим и сложной. Сейчас с каждым днем появляется все больше и больше спроса на иностранные рекламные тексты, а вместе со спросом растет и потребность в их грамотном и четком переводе. С психологической точки зрения это также важно, ведь известно, как наружная реклама может управлять мышлением широкой аудитории. Именно поэтому сложность и техничность в переводе иностранной наружной рекламы на различные языки, должны быть на высшем уровне.

Литература:

1. Христо Кафтанджиев Тексты печатной рекламы. - М., 1995. с. 6. ([http://htbiblio.yolasite.com/resources/Тексты%20печатной%20рекламы.%20Христо%20Кафатаджиев%20\(Мысль,%201995,%2073c\).pdf](http://htbiblio.yolasite.com/resources/Тексты%20печатной%20рекламы.%20Христо%20Кафатаджиев%20(Мысль,%201995,%2073c).pdf))
2. Швейцер. А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: наука, 1988. – С. 75. (http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/shveiz-tr.shtml)
3. Швейцер А. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. С.85, 242. (http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/shveiz-tr.shtml)

УДК 801.81; 93/94

Эпические теонимы Илайя, Алда таала: предшественники, параллели, аналогии

Эшиев Асылбек Мирзатилаевич - доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и литературы
Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан

Аннотация. В работе рассматриваются эпические теонимы Илайя, Алда таала и их предшественники, аналогии. Сопоставляются древний глобальный теоним Ил (Эл), его более поздние (региональные, конфессиональные, фонологические) разновидности.

Ключевые слова: теоним, эпоним, Ил (Эл), Илайя, Алда таала, эпос «Манас».

Epic Theonyms Elias, Alda Taala: predecessors, parallels, analogies

Eshiev Asylbek Mirzatilaevich - Doctor of Philology, Professor,
Department of English Language and Literature, Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan

Resume. The work examines the epic theonyms of Elijah, Alda taala and their predecessors, analogies. The ancient global theonym Il (El), its later (regional, confessional, phonological) varieties are compared.

Keywords: theonym, eponym, Il (El), Elijah, Alda taala, epos "Manas".

Слово *эл* (*ил*) в тюркоязычных народах обозначает племя, народ, страна, государство. Так, «топониманту *эль-эли* соответствует термин крым.-тат., караим. *эль* люди, народ, ног. *эл* страна; родина; население, народ, куман. *el* «рах» aut fortasse «populus, regio»; тур. *el* племя, народ; страна, край провинция; кирг. *эл* племенной союз, род, племя, народ; страна, государство» [5, с. 31]. В древнетюркских каменных надписях *эл* идет в значении «государство», «правлящей элита». Например, «некоторые енисейские надписи-эпитафии, как свидетельствуют выражения *turk gan balbali* «балбал тюркского хана», *ben oltim turges el icinta* «я умер в тюркешском государстве» и др., составлены не позже середины VIII в., до свержения тюркской и тюркешской династий» [1, с. 77]. В другом источнике четко выделяются понятия *эл* (власть) и *будун* (народ): «Когда тюркский народ вспоминает прошлое, он указывает, что "был народом с элем" (allig [эллг. - А.Э.] budun artim [эртим. - А.Э.]), al [эл. - А.Э.] и qagan выступает как "принадлежность народа, и без них народ обычно бывает на положении рабов"» [2, с. 887].

Очевидно, понятия «государство», «власть», «народ» поздние трансформации древнего теонима *ил* (*эл*). В древних источниках слово *ил* (*эл*) встречается в основном в значении конфессионально-культового верования.

Так, из шумерской поэмы:

«girtablilu ana sinni[ш]tisa isassi

[ш]a illikanna[ш]i [ш]ir ili zumuru[ш]a»

«Человек-скорпион жене своей крикнул:

Тот, кто пришел к нам, - плоть богов – его тело» [6, с. 227]. В этой древнейшей фразе можно заметить слово *ili* (бог). Видимо, оно самое известное нам одно из древних названий бога, и, должно полагать, что 2800-2700 гг. до Р.Х. у шумеров бог назывался *ил* (*эл*).

Одноименные теонимы. В части «От Матфея» в Библии: «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! Лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» А в части «От Марка»: «В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои! ламма савахфани? Что значит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» [3, с. 59]. «Вопрос: На каком языке заговорил Адам? // Ответ: На сирийском и сказал «Аллилуйя», что означает: восхваляйте Господа небесного» [13, с. 57]. В «Житие» Аввакума: «... Сия Троице, славословя Бога, восклицают: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! По алфавиту, аль Отцу, иль Сыну, уя Дух Святому» [9, с. 6]. Значение слова «аллилуйя» по книге Аввакума: «хвала Богу», или «слава Тебе, Боже!» В средневековом словаре: «Eltqen 51 б/5 творец, создатель, бог. Впервые встречается в историческом словаре в этом значении» [10, с. 72].

Одноименные эпонимы. У древних эллинов: «Эол [гр. Aiolos] – в древнегреческой мифологии – 1) повелитель ветров; 2) родоначальник греческого племени эолийцев» [15]. Из «Римской истории» Тит Ливия (I в до н.э. – I в н.э.): «... был ли это тот Асканий или другой, старший, родившийся от Креузы еще во время существования Илиона, сопровождавший отца в бегстве, словом, тот, которого под именем Иула род Юлиев считает своим родоначальником» [12, с. 527].

«Стих 650. *Ил, Ассарак, Дардан* - Эпонимы троянцев» [8].

В этимологическом словаре М. Фасмера: «Илья м., имя собств., др.-русск., ст.-слав. Илия. Из греч. Ἰλίας. св. Илья заменил в русск. народн. вере бога грома Перуна» [16, с. 128].

В эпосе «Манас»:

Жакып: Жерим эркин жай болдум, (Жакып: На вольной земле мне благодат,)

Илайя шүгүр кудайга (Слава и поклон богу **Илийе**)

Жергемден өзгөн бай болдум (Был я в авангарде - стал богат) [20, с. 206].

Кызыр **Илийас** деген бар, (Есть такой Хзыр **Илиас**.)

Сизди кырк күндөн бери издеди. (Вас искал сорок дней.) [20, с. 114].

Кажется, этимологические корни кыргызского эпического бога Илая и эпического святого духа Хзыра Илиаса совпадают с греч. и др.-русск., ст.-слав. теонимами Ἰλίας и Илия.

«Въ коране Богъ называется словомъ ильляһ или аллахъ, соответствующим и сроднымъ вышеприведеннымъ еврейскимъ названию Богъ: Элоһа и Элоһим» [11, с. 6]. В арабистике считается, что слово Аллах расшифровывается как аль-илах и является результатом слияния определённого артикля единственного числа аль (ال al) и илах (إله ilah) - слова, означающего бог, однокоренного с еврейским Элох'им в Библии, арамейским Элах, сирийским Алах и аккадским Эль [Allah // Columbia Encyclopedia]. Примечательно, что в истоке арабского слова إله (ilah) раннего средневековья, означающее бог, могли стоять древние теонимы - арамейский Элах, сирийский Алах, аккадский Эль, библейский Элох'им. По всей видимости, теоним Илая в эпосе «Манас» доисламское, ибо оно произносится, как и вышеперечисленные древние теонимы, без арабского определённого артикля аль (ال). В эпосе Илая произносится отцом Манаса Жакыпом и больше никем не повторялось. Надо думать, это неспроста, должно быть, эпический Жакып, один из последних представителей доисламских архонт-эпонимов сорокаплеменного Кыргыз журту (каганата), исповедующий древнюю веру предков. Как нам кажется, эпическое имя Жакыпа (Якыб) могло перекликаться с именем фараона гиксосской эпохи (около 1675 г. до Р.Х.). Так, «на скарабяхъ фараона, несомненно, гиксосской эпохи, мы читаем имя Иакаб-херъ или, быть может, Иакаб-эль» [4, с. 230]. Очень может быть, что средневековый эпический эпоним Жакып - фонетическая разновидность аналогичных древних имен (Иакаб, Иаков, Яков, Якуб).

«Тогда он поднялся, взял камень, служивший ему изголовьем, и поставил его столбом, а потом полил его верхушку маслом, назвав это место Бет-Эль (Вефиль), т.е. дом божий» [17, с. 266]. Здесь речь идет о библейском Иакове, где во сне «бог подошел к нему и обещал отдать всю эту землю ему и его потомству». «Бейт (или байт) – букв. «дом», «храм» [7, с. 664].

В эпосе «Манас»:

Алмамбет кетпес болгону (Алмамбет пожелал остаться)

Арстан Манас баатыры (А, славный богатырь Манас)

Көңүлү көлдөй толгону (Был очень рад этому) [21, с. 332].

В эпосе Алманбет друг, соратник и правая рука Манаса. Если гипотетически первые два слога [Ал] и [Ман] от эпонима Алманбет, это, надо полагать, интронизированные эпонимы Эл и Ман, то пока что нет приемлемого этимологического разъяснения семантики последнего слога [Бет]. Может быть, этимология эпоформанта [Бет] тождественна с названием божьего дома (Бет, бейт, байт)?

В эпосе «Манас» теоним ил (эл) встречается и в форме алда таала. Видимо, это его поздняя форма, поскольку в нем, скорее всего, присутствует арабский артикль аль (ال).

В эпосе «Манас»:

Байжигит: Аны алда таала сүйгөнү (Байжигит: Его любил алда таала) [20, с. 65].

Ак күлөлүү дубана: Алда таала сактасын (Дервиш на белой чалме: Пусть бережет алда таала) [20, с. 105].

В варианте Сагымбая Орозбакова не сообщается о личности мимолетного дервиша на белой чалме, нарекавшего новорожденному имя «Манас». Однако по контексту сказания подразумевается, что он духовный представитель мусульманского мира. Здесь надо бы обратить внимание на то, что это явление происходит еще на Алтае, где доминировали в основном древние теонимы Ак, Бар, Эге [18, с. 70-73], Жапар [19, с. 276-279], которые могли бы идентифицироваться с «самыми прекрасными именами Аллаха» (аль-Хакк, аль-Бари, аль-Азиз, аль-Жаббар) из его 99 имен [22].

Примечательно, что после Алтая, на земле кыргызов, имя бога произносится в основном в форме Алда таала (редко Алла таала), скорее всего, вместе с арабским артиклем аль. Очень может быть, что эпический теоним Алда (таала) (и эпический дух Хзыр Илиас), как и эллинские эпонимы Елиса, Еллин [14, с. 20], Ελλας, ελλην, Эллада, Ελλαδα, ср. цслав. Елада [16, с. 517], сформированы от первоначального теонима.

Теонимы Иул, Юл, Илия, Или, Элон, ильляһ, аллах, Элоһа, Элоһим, Алл, аллилуя, илайа, илахий, алла, алда и т.д., судя по всему, фонологические разновидности древнейшего теонима Ил (ili, Эл).

Литература:

1. Аманжолов А. С. К генезису тюркских рун // Вопросы языкознания. 1978, №2.
2. Бернштам А. Н. К вопросу о возникновении классов и государства у турок VI-VIII вв. н.э. С. 887. Без выходных данных. Центр. библиот. НАН КР.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Минск, 1999.
4. Брэстедь Д. Г. История Египта – с древнейших времен до персидского завоевания. Том I. М., 1915.
5. Бушаков В. А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма // Советская тюркология. 1985, №2.
6. Гильгамеш И. М. Дьяконова: попытки реставрации // Вестник древней истории. 2012, №3.
7. Джуманалиев Т. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана (VII в. до н.э. – нач. XIII в. Т.1. Бишкек: «Алтын тамга», 2007.
8. Европейский эпос античности и средних веков. М.: «Детская литература», 1984.
9. Житіе протопопа Аввакума. Петроград, 1916.
10. Наджип Э. Н. Тюркский язык делийского султаната XIV века // Советская тюркология. 1982, №3.
11. Наливкин В. П. Исламъ и законъ Моисея. Самарканд, 1898.
12. Откуда есть и пошла Русская земля. М.: «Молодая гвардия», 1986.
13. Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII веков. М.: «Худ. лит.», 1990.
14. Священная история Ветхаго Завета. М., 1906.
15. Словарь иностранных слов. Под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Издание шестое. М.: Изд. «Сов. энцикл.», 1964.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: «Прогресс», 1973.
17. Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Изд. полит. лит., 1989.
18. Эшиев А. М. Древние теонимы и их параллели в акынской поэзии // Инновации в науке. №10 (71), 2017.
19. Эшиев А. М. Эпос «Манас» и древний теоним Спар: параллели, аналогии // Евразийское научное объединение. №7-4 (53), 2019.
20. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга. Фрунзе, 1984).
21. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга. Фрунзе, 1980).
22. Прекрасные имена Аллаха. [Режим доступа]: <https://www.islam-love.ru/imena/278-prekrasnye-imena-allaha> (дата обращения: 28.10.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321:316.75

Детерминанты поведения российского электората в процессе выборов разного уровня

Ворошилова Оксана Николаевна, кандидат философских наук, доцент;
Зуева Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор
Азово-Черноморский инженерный институт- филиал
Донского государственного аграрного университета в г. Зернограде

Аннотация. В статье рассмотрены причины электорального поведения в выборах разного уровня. Показаны ряд теорий, объясняющих закономерности электорального поведения. Дана характеристика основных подходов: социологического, социально-психологического, радикально-инструментального. Выделены основные факторы, теоретические подходы и модели, влияющие на поведение избирателей в выборах разного уровня. Сделан вывод о том, что объяснение причин электорального поведения в современном российском обществе целесообразно осуществлять на основе синтеза экспрессивного и инструментального подходов. Электоральное поведение россиян определяется комплексом объективных и субъективных факторов социально-политической, социально-экономической, социокультурной и социально-психологической природой. Отмечено, что на электоральное поведение влияют трансформационные процессы общества, возрастание роли средств массовой информации и их политизация, влияние политических технологий. В зависимости от уровня выборов и места проживания меняются политические ориентации и ценности избирателей. Обозначены причины низкой электоральной активности и негативного отношения к институту выборов. Дана характеристика выборов как сегмента политического рынка.

Ключевые слова: электорат, выборы, электоральное поведение, социально-инструментальный подход, избирательная кампания, голосование, теоретические подходы электорального поведения, модели электорального поведения, политический пиар, политический маркетинг.

Проблема электорального поведения граждан современной России определяется комплексом объективных и субъективных факторов социально-политической, социально-экономической, социокультурной и социально-психологической природой. Сегодня возникает настоятельная потребность в возрастании роли информационных воздействий на электоральное поведение граждан в связи с неустойчивостью системы политических ценностей российского населения. Поэтому объяснение причин электорального поведения в выборах разного уровня особенно актуально в современной России.

В западной политической науке существует ряд теорий, пытающихся объяснить закономерности электорального поведения. Общепринятая классификация выделяет «социологический», «социально-психологический» и «рационально-инструментальный» подходы к объяснению [1].

Основы социологического подхода были заложены американской школой эмпирической социологии П. Лазарсфельда по результатам анализа президентских выборов США в 1948 году [2]. Исследование показало, что при принятии решений избиратели руководствуются соображениями принадлежности к некоторой социальной группе, солидарности с групповым поведением. Такое поведение исследователи назвали «экспрессивным».

Впоследствии социологический подход был развит в работах С. Липсета и С. Роккана, предложивших учитывать при объяснении электоральных решений так называемые «расколы» (cleavages) между центром и периферией, государством и цер-

ковью, городом и селом, собственниками и рабочими [3]. Эти расколы структурируют политическое сознание и поведение в соответствии с указанной социальной структурой.

Хотя теоретические основы социологического подхода были разработаны весьма подробно, практическая предсказательная сила этой теории оказалась невысокой. Поэтому была предпринята попытка дополнительного учета психологических факторов. В рамках социально-психологического подхода объектом солидарной идентификации избирателей вместо социальной группы является партия [4].

Партийная идентификация вырабатывается в ходе политической социализации и зачастую носит неосознанный характер (человек голосует за ту же партию, за которую голосовали его отец и дед). Психологическая солидарность с партией зачастую перевешивает конкретные экономические выгоды индивида от нахождения этой партии у власти.

Социально-психологический подход продемонстрировал большие прогностические способности в политической практике. Были осуществлены также попытки объединения социологического и социально-психологического подходов в рамках единой «экспрессивной» теории [5]. И все же эти теории не вполне удовлетворительно объясняют электоральную динамику.

Другой подход к объяснению электорального поведения исходит из инструментальных экономических соображений. В основополагающей работе «Экономическая теория демократии» Э. Даунс выдвинул положение о том, что каждый гражданин

голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем другие [6, с. 36].

Современный вид рационально-инструментальный подход приобрел в работах М. Фиорины, который объяснил механизм рационального выбора избирателя следующим образом: «обычно граждане располагают лишь одним видом сравнительно «твердых» данных: они знают, как им жилось при данной администрации» [7, с. 5]. Иначе говоря, если деятельность администрации привела к улучшению экономического положения граждан, то они голосуют за нее на следующих выборах, в противном случае они голосуют за кандидатов от оппозиции.

Однако, и теория «экономического голосования» оставляет открытыми многие вопросы. Например, неясно, опираются ли избиратели при голосовании на оценку собственного экономического положения или социально-экономической ситуации в стране в целом, а также что более важно для избирателя: результаты прошлой деятельности администрации или ожидания по поводу ее деятельности в будущем.

Применительно к российской действительности пока не ясно, в какой степени могут быть использованы полученные результаты. Очевидно, что не приходится говорить о «партийном» типе голосования, поскольку российские политические партии еще не сложились и тем более не могут рассчитывать на поддержку многих поколений. Неопределенность социальной структуры российского общества затрудняет и социологические объяснения электорального поведения. Наконец, в современных условиях трудно говорить об оценке экономических успехов региональной и тем более федеральной администрации.

Исследователи выделяют различные факторы, влияющие на электоральное поведение. При этом существенное значение имеет уровень выборов. Так, на уровне федеральных выборов определяющую роль играет политическая ориентация избирателя, в то время как на выборах в региональные и местные органы власти значение этого фактора снижается, и на первый план выходят такие факторы, как имидж конкретных политиков, технология предвыборной кампании, личностные характеристики кандидатов и т.п.

В целом, на электоральное поведение воздействуют следующие группы факторов:

- правила проведения избирательных кампаний и выборов;
- система разделения властей и особенности развития политических институтов;
- наборы допустимых стратегий политических агентов;
- общее множество политических установок избирателей и способов их электорального поведения [8, с.91].

Каковы же детерминанты поведения российского электората?

Выделяются объективные и субъективные социально-политические, социально-экономические, социокультурные и социально-психологические факторы. К объективным социально-экономическим и социально-политическим факторам относятся социально-экономическая ситуация в стране, регионе, местно-

сти. Административный ресурс, политическое «лицо» партий и движений. К объективным социокультурным и социально-психологическим факторам — политическая культура общества, информационная политика власти, характеристики политических лидеров как основа образа власти.

Субъективные социально-экономические и социально-политические факторы — экономическое положение избирателя, его семьи и предприятия; социальное происхождение и место в социальной стратификации. К субъективным социокультурным и социально-психологическим факторам относим особенности индивидуальной политической социализации; социально-психологические особенности восприятия политической информации. Надо отметить, что различия в электоральной базе видны при анализе результатов голосования по избирательным округам. В столичных и больших городах избиратели отдают явное предпочтение либералам, а в округах остальных типов (особенно сельских) уверенно лидируют коммунисты. Таким образом, в электоральном выборе население существенно учитывает объективные политические ориентации.

При выборах в парламент важную роль играют авторитарные традиции, побуждающие население голосовать за представителей «начальства». Доказательством тому являются выборы в Государственную Думу двух последних созывов, где «Единая Россия» имеет большинство по сравнению с тремя остальными партиями, входящими в Государственную Думу - КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия.

При анализе электорального поведения важную роль играет региональная составляющая, в том числе так называемое «губернское сознание». В таких условиях особое значение среди факторов влияния приобретает так называемый «административный ресурс», то есть возможности действующей администрации влиять на результаты выборов. Этому способствует региональное избирательное законодательство; организационные аспекты избирательной кампании (установление удобных сроков выборов и т.п.); подбор лояльных избирательных комиссий; селекция кандидатов в губернаторы на стадиях выдвижения; нейтрализация сильных конкурентов и использование «подставных» кандидатов; вмешательство администрации в процессе сбора подписей; неравноправная предвыборная агитация (использование бюрократических структур, приоритеты в СМИ, организация встреч с избирателями); неодинаковые возможности финансирования избирательной кампании; методы прямой фальсификации и давления на избирателей. На наш взгляд, электоральное поведение на выборах федерального уровня определяется большей ролью факторов политической идентификации, а на местном — социально-экономическими факторами. При этом объяснение причин электорального поведения целесообразно осуществлять на основе синтеза экспрессивного и инструментального подходов.

Электоральная база — один из наиболее точных показателей политического «веса» - (рейтинга) лидера партии или общественного движения, а также какого-либо политика, претендующего на выборную государственную должность. Доверие электората —

это мандат на осуществление власти, выданный на время народом. При изучении электорального процесса важны не только результаты голосования, но и сам факт участия в выборах. Низкая электоральная активность, уклонение от голосования (абсентеизм), как правило, отражают не только кризис доверия к отдельным политикам, но говорят либо о разочаровании общества функционированием всей политической системы и отторжении значительной части граждан от нее, либо о «дефектном» состоянии политической культуры как таковой.

Выборы как система определенных действий и атрибут конкретного политического режима рассматриваются специалистами в качестве одного из наиболее важных этапов формирования и проявления лидерства. В самом общем виде выборы состоят из двух подсистем: избирательной кампании (как процесса общения лидера и электората по поводу власти) и голосования как принятия избирателями властного решения. Эти подсистемы структурируются каждая по-своему в соответствии с решаемыми ими задачами. В частности, основное содержание избирательной кампании — взаимодействие лидера и электората, при котором обе стороны осуществляют взаимное влияние. Следовательно, при анализе важно раскрыть их взаимодетерминирующие связи, механизмы субъект-объектных властных отношений при разных электоральных ситуациях. Избиратели и лидеры несут разную ответственность за принятые ими решения: первые сами расплачиваются за свой выбор, за упущенные возможности и ошибки; вторые нередко уклоняются от нее, либо за них отвечают их организации и политические наследники. Не случайно лидеры так щедры на обещания во время избирательной кампании и так скупы на их выполнение, став у власти.

Как известно, выборы — это единственный признаваемый сейчас населением России способ легитимации власти. Хотя, на наш взгляд, в России отсутствует запрос на смену власти. Общество относится к оппозиции исключительно как способу держать власть в тонусе, подталкивая ее к нужным шагам и действиям. Важно выяснить, почему у нас не работают политические механизмы смены власти. Среди причин можно отметить монархический склад мышления российского общества, наличие в стране единственного лидера; последствия травматического опыта наших революций; боязнь большого и кровавого передела в случае смены властной элиты.

С начала двухтысячных годов практически не было кадровых перестановок на федеральном уровне. Зато в 2017 году произошла массовая замена губернаторов президентом В.В. Путиным, что дает основания предполагать обновление и «омоложение» региональной власти, формирование нового поколения управленцев.

Региональные выборы 9 сентября 2018 года преподнесли ряд сюрпризов. Из 23 субъектов РФ в четырех субъектах согласованные и поддержанные Кремлем кандидаты не смогли избраться в первом туре и проиграли кандидатам от КПРФ и ЛДПР. Причиной стало недовольство граждан уровнем жизни, падение реальных доходов населения. С конца сентября 2018 года еще 9 губернаторов были

отправлены в отставку. Видимо, Администрация Президента по-прежнему считает, что лучший способ управления — это направить в регион человека, проверенного в федеральных структурах. Качество управления на местах, на наш взгляд, не может стать лучше с людьми, многие из которых не знают специфики региона. При этом назначение чужих закрывает выход наверх региональным элитам.

В последние два года Администрация Президента проводит курсы на базе РАНХиГС для будущих губернаторов, где они изучают институциональную экономику, регионалистику, основы менеджмента, политический пиар, что безусловно полезно для человека, который собирается чем-то управлять. В то же время есть определенные сомнения в эффективных способах подготовки региональных управленцев.

Электорат нельзя рассматривать как простую совокупность голосующих индивидов. Необходимо учитывать индивидуальные и социальные характеристики избирателей, внешние условия, в которых находятся конкретные, пусть самые малые, электоральные группы. Социологами и политологами выработаны различные подходы к определению факторов, влияющих на позицию избирателей во время голосования. Среди них:

- изменение в ту или иную сторону материальных условий жизни;
- описание, анализ и оценка электората как такового (дифференциация по принадлежности к социальным группам и особого рода общностям, демографическим характеристикам, месту проживания, профессиям, социальному и имущественному положению, статусу и т.п.) Путем установления корреляционных зависимостей фиксируется смещение политических ориентаций и предпочтений, что дает возможность спрогнозировать электоральное поведение;
- выявление специфики электората отдельных партий и лидеров (его структура, характер, возможности и масштаб влияния политических субъектов на отдельные электоральные группы — молодежь, женщин, пенсионеров, работников государственных структур или предприятий), уровень и «адресность» воздействия лидера (партии) по территориям, определение причин абсентеизма;
- оценка факторов, поддерживающих или изменяющих конкретное электоральное поведение;
- дифференциация избирателей по степени устойчивости их электоральной ориентации — твердые сторонники (противники) какой — то партии или лидера и колеблющиеся;
- установление предположительных причин, способных побудить различные группы колеблющихся избирателей изменить свои намерения в ходе предвыборной кампании, накануне выборов и в сам момент голосования;
- соотнесение электоральных ориентаций и поведения с другими группами показателей (типологический анализ).

Традиционно под электоратом понимается совокупность людей, которые периодически обладают правом голоса. В российских условиях в данную категорию потенциально попадают все граждане, достигшие 18 лет, то есть лица, достигшие совер-

шеннолетия. В данном случае мы можем говорить о потенциальных избирателях.

Проблему электорального поведения изучают многие науки: политология, социология, экономика, психология. Электоральное поведение постепенно стало объектом междисциплинарных исследований, в частности, его изучением стали заниматься специалисты в области социальной и политической психологии.

Одним из ключевых вопросов, решаемых учеными-психологами, является вопрос о детерминации электорального поведения.

В настоящее время разработано несколько теоретических подходов, объясняющих электоральное поведение. К ним относятся: ситуационный, социологический, социально-психологический, рационально-инструментальный, манипулятивный и индивидуально-психологический. Ранее мы рассмотрели социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный подходы. Что касается ситуационного подхода, то его суть заключается в том, что избиратель делает выбор в пользу того или иного кандидата, поддерживает ту или иную политическую силу в зависимости от конкретной ситуации, в которой находится общество в данный момент. Социально-политическая и экономическая ситуация, конкретные политические представления, сложившиеся в социуме, определяют мотивацию и потребности избирателей.

Особая роль в электоральном поведении принадлежит средствам массовой информации и пропаганде, подающим политическую информацию. От них зависят политические предпочтения граждан и соответственно манипулятивный подход.

Индивидуально-психологический подход объясняет, что общественно-политические настроения и электоральное поведение зависят от врожденных и приобретенных устойчивых характерологических и личностных черт. Основателем данного направления можно считать Т. Адорно [9].

В целом, электоральное поведение не имеет однозначного понимания в литературе. Так, К.Ю. Балсун считает, что «электоральное поведение представляет собой совокупность объективно обусловленных и субъективно мотивированных действий избирателей, реализующих в избирательной практике свое право на выбор, свои внутренние установки, собственное понимание предвыборной ситуации» [10, с. 63].

Выборы являются особым сегментом политического рынка, причем в политическом процессе электорат не является лишь объектом целенаправленного воздействия, а является поставщиком особого ценного товара — своих избирательных голосов, а политики в момент голосования выступают в роли соискателей. Основоположник теории политического рынка И.Шумпетер указывал, что воля избирателей — это не единственный критерий, определяющий исход голосования. Их (избирателей) выбор «не вытекает из их инициативы, но формируется, и его формирование — важнейшая часть демократического процесса» [11, с. 370].

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть, как соотносятся такие понятия, как элек-

торат и общественное мнение. Если электорат представляет собой совокупность избирателей, то общественное мнение объединяет в себе социальную оценку и общественную волю. В основе общественного мнения — это отношение субъекта к определенным событиям. Данное отношение может быть чисто духовным и духовно - практическим. Социальная оценка является своеобразным фундаментом общественного мнения, на который потенциально настроены волевые установки.

Общественное мнение формирует образ власти. С одной стороны, это целенаправленное формирование (как результат воздействия идеологии, практической политики и СМИ). С другой, стихийно, как спонтанное отражение политических реалий в массовом и повседневном сознании. Как отмечается в монографии Т.М.Зуевой и Е.М. Шкилевой «здесь можно и нужно говорить не только о манипуляции общественным мнением, но и о сознательном, целенаправленном его формировании. Во всяком случае, любая социально-политическая система в качестве своих инструментов и институтов содержит механизмы политической пропаганды, политической рекламы, политического пиара и политического маркетинга. Сюда также включаются различные кампании политической рекламы, избирательные кампании и т.д.» [12, с.127].

В современной России отсутствуют сильные позитивные изменения, что находит свое отражение в понижении уровня жизни населения, большом количестве нерешаемых актуальных проблем, куда входят проблемы ЖКХ, развал промышленности, реформы образования и здравоохранения, борьба с коррупцией, повышение пенсионного возраста и т.д. Это непосредственно отражается на электоральном поведении и обуславливает ожидание новых персон в поле публичной политики и продолжения реформ. Примерам тому являются протестные выступления в Москве 27 июля 2019 года, связанные с регистрацией отдельных кандидатов в депутаты Мосгордумы, выборы в которую должны состояться 8 сентября 2019 года. В сознании, особенно молодого поколения, присутствуют устойчивые негативные ассоциации, которые отталкивают от «Единой России» как партии власти.

Избиратели — горожане часто обвиняют представителей федерального уровня в отсутствии контроля за своими ставленниками на местах, невыполнение обещаний, которые давались на предыдущих выборах. Также надо отметить, что на местном уровне отсутствует реакция при обращении граждан к главам районов и администраций, нет встреч депутатов с избирателями для обсуждения и совместного решения местных проблем. Отсюда — необходимы новые люди, готовые работать и что-то менять к лучшему, решать не только свои личные проблемы, но и городские, поселковые.

Выделяются в научной литературе различные модели электорального поведения. В частности, достаточно полно они представлены в работах О.П.Кудинова «Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России» [13, с. 469] и Е. Малкин, Е. Сучкова «Основы избирательных технологий» [14, с.255].

В этих работах выделяются традиционная модель, модель участия, социально-экономическая модель (модель «кну́та и пряника»), классовая модель, имиджевая модель, идеологическая модель, модель идентификации, модель доминирующего стереотипа, адресная модель, клиентелистская модель.

Рассматривая электоральное поведение, ученые считают, что поведение имеет особенности в соответствии с моделями электорального поведения избирателей. Оснований классификаций, как и количество самих моделей электорального поведения российских избирателей, названо большое множество: активность избирателей (В.Г.Зарубин) [15, с. 42], географический фактор (Е.П.Трофимова) [16, с. 28], политический фактор (А.С. Лебев) [17], множество факторов (Ю.М. Королькова) [18, с. 27].

Таким образом, нормально функционирующий институт выборов все-таки крайне важен для становления и удержания власти народа, оформленный

в современный политический режим демократического толка. Современное российское общество продолжает оставаться расколотым на ценностном и культурном уровнях. «Традиционалисты» противостоят «модернизаторам», «патриоты» «западникам», «левые» «правым» и т.д. Подобный раскол особенно актуален для общефедеральных избирательных кампаний. На выборах местного значения важно не столько ценностное позиционирование, сколько информация о том, какую группу или клан представляет кандидат, «от кого он идет на выборы».

Выборы разного уровня характеризуются принципиально разной активацией населения. Уровень мотивации во многом связан с общественным авторитетом самого избираемого института власти. При этом на принятие решения, идти или не идти на избирательный участок, за какую конкретную партию голосовать, часто преобладают не рациональные мотивы, а социальные или реже символические.

Литература:

1. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов// Политические исследования. 1997, №4
2. Berelson B., Lazarsfeld B., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago, 1954.
3. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments//Systems and Voter Alignments. Eds. S. Lipset and S. Rokkan. N.Y., 1967.
4. Campbell A. et al. The American Voter. N.Y., 1960.
5. Butler D., Stokes D. Political Change in Britain: The evolution of Electoral Choice. N.Y., 1974.
6. Downs A. An Economic Theory of Democracy. N. Y., 1957, P.36.
7. Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. P.5.
8. Мележкина Е.Ю. Факторы структурирования/ Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол// Политические исследования. 2000, №2. С. 91
9. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. С. 416
10. Бальсун К.Ю. Электоральное поведение в избирательном процессе в современной России. — Ставрополь, 2009. С.63.
11. Шуметар И. Капитализм, социализм и демократия .М.: Изд-во «Экономика», 1995. С.370
12. Зуева Т.М., Шкилева Е.М. Образ власти: социальные конструкты повседневного дискурса современных россиян. Зерноград, 2015. С.127.
13. Кудинов О.П. Основы организации проведения избирательных кампаний в регионах России./О.П. Кудинов — Калининград, 200. С.469.
14. Малкин Е.Б. Основы избирательных технологий / Е.Б. Малкин, Е.Б. Сучков. М.: Прогресс, 2002. С.255.
15. Зарубин В.Г. Элективное действие и формирование корпуса российских избирателей. Опыт социологического анализа. Автореферат дис. Доктора социолог. Наук. СПб., 1998. С.42.
16. Трофимова Е.П. Электоральное поведение избирателей Ленинградской области в условиях реформирования политической системы России в период 1995-2008 г: автореферат дис. канд. полит. наук, СПб, 2009 г. С. 28.
17. Лебев А.С. Этологическое измерение политического процесса в современной России: региональный контекст: автореферат дис. канд. полит. наук, Ростов/н/Д, 2004 г. С.25.
18. Королькова Ю.М. Электоральное поведение граждан в современной России: автореф. канд. полит. наук, Тула. 2007 г. С.27.

Изучение уровня лингвистического интеллекта у студентов 2 курса медицинского университета в период изучения биологической химии

Каминская Людмила Александровна, кандидат химических наук, доцент;
Алимова Елена Николаевна, старший преподаватель
Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)
Каминский Александр Эдуардович, магистрант
Тольяттинский государственный университет (Тольятти)

В статье обсуждаются результаты добровольного анкетирования (свободная выборка) 80 студентов с целью изучения уровня лингвистического интеллекта у студентов 2 курса лечебно – профилактического факультета медицинского университета. Студенты высоко оценили (баллы) свой интерес к играм со словами ($4,1 \pm 0,8$); легкость воспроизведения русского текста ($3,9 \pm 0,5$), способность к восприятию аудирования ($3,8 \pm 0,6$); среди опрошенных 93% было интересно изучать латинский язык, 68% планируют повышать знание английского языка. Качественный перевод учебного биохимического текста с английского языка смогли выполнить 10% опрошенных.

Ключевые слова: лингвистический интеллект, студенты, медицинское образование, биологическая химия, английский язык.

The study of the level of linguistic intelligence of the 2nd year students of the medical University during the study of biological chemistry

Kaminskaia. L.A., associate Professor;
Alimova. E.N., senior lecturer
Ural state University of Economics (Yekaterinburg)
Kaminsky A. E., master's student
Togliatti state University (Togliatti)

The article discusses the results of a voluntary survey (free sample) of 80 students in order to study the level of linguistic intelligence of 2nd year students of the faculty of medicine of the medical University. Students highly appreciated (points) their interest in games with words (4.1 ± 0.8); ease of playing Russian text (3.9 ± 0.5), the ability to perceive listening (3.8 ± 0.6); among the respondents 93% were interested in learning Latin, 68% plan to improve their knowledge of English. 10% of respondents were able to perform a qualitative translation of the educational biochemical text from English.

Keywords: linguistic intelligence, students, medical education, biological chemistry, English.

DOI: 10.5281/zenodo.3533664

Создание компетенций в период обучения в университете связано одновременно с формированием необходимого уровня интеллекта, обеспечивающего успешную учебную деятельность студентов [5]. Одно из определений интеллекта рассматривает его как качество психики, включающее в себя способность человека к поиску, восприятию, анализу, систематизации и эффективному использованию информации для достижения поставленной цели [1]. Теория множественного интеллекта выделяет от 7 до 9 типов [3]. Внимание в нашей работе направлено на *лингвистический (вербальный) интеллект*, который проявление которого заключается в умении использовать все возможные виды общения с другими людьми. Огромное значение имеет изучение иностранных языков. Профессиональный и научный язык биохимической науки использует понятия, которые являются совокупностью многих языков. Утверждающийся приоритет английского языка приносит ежегодно (если не ежедневно) новую научную терминологию. Знание английского и других иностранных языков создает возможность студентам медицинского университета и врачам регулярно изучать современную зарубежную медицинскую литературу, участвовать полноправно в международных конференциях и этим формировать, а затем поддерживать высокий профессиональный уровень. Сознательное и намеренное усвоение иностранного языка совершенно опирается на известный уровень развития родного языка. Возникает новое речевое мышление, осно-

ванное на знании родного языка, но имеющее более сложную структуру[4].

Целью нашего исследования является установление уровня лингвистического интеллекта студентов 2 курса лечебно – профилактического факультета медицинского университета.

Материалы и методы исследования. Проведено добровольное анонимное анкетирование (свободная выборка) 80 студентов 2 курса лечебно – профилактического факультета (возраст 19 -20 лет) в период занятий на кафедре биохимии. Анкета состояла из 14 вопросов с закрытым вариантом ответов, которые оценивались в зависимости от содержания вопроса в баллах или по выбору предложенного ответа.

Сформировано три группы: общая, группы 1 и 2 по результатам ответа на вопрос 2 в анкете. В завершение опроса было предложено сделать перевод с английского языка трех предложений и стандартных сокращений, которые встречаются в биохимических текстах, соответствуют содержанию изученного учебного материала на русском языке. Обработка результатов проведена в операционной среде Microsoft Windows 10 в программе Excel 2010, в анализе полученных данных использован метод парных корреляций. Группу исключения составили студенты, окончившие лингвистические гимназии с английским языком. Содержание вопросов и полученные ответы обсуждаются далее в тексте, кроме ответов на вопрос 1.

Таблица 1. Вопросы анкетирования и предлагаемые варианты ответов

№№	Вопросы анкеты	Варианты ответа
1	Где окончили школу	
2	Были в школе уроки английского?	да не систематически
3	Вы занимались дополнительно английским языком?	Да нет временами
4	Оцените свое знание школьной программы по английскому языку в баллах	2 3 4 5
5	Вы пробовали переводить с английского языка тексты по биологии, медицине?	Да нет
6	Оцените в баллах свои возможности перевода английского текста, если Вы изучили на занятии по биохимии материал предложенного Вам текста	2 3 4 5
7	Знание английского необходимо в медицинском образовании?	Да, нет сомневаюсь
8	Вы планируете повышать знание английского языка?	Да нет сомневаюсь когда будет время
9	Вы «завидуете» человеку, владеющему английским?	Да нет немного
10	Ваша оценка по латинскому языку на экзамене?	2 3 4 5
11	Вам было интересно изучать латынь (выберите балл)	2 3 4 5
12	Вы любите игры со словами (кроссворды, ребусы, шарады и т. п.) (выберите балл)	2 3 4 5
13	Насколько хорошо Вы запоминаете детали русского текста и легко можете их воспроизвести (выберите балл)	2 3 4 5
14	Оцените свои возможности понимания аудирования (выберите балл)	2 3 4 5

Обсуждение результатов. Лингвистический интеллект проявляется во многих направлениях. К ним относят умение понимать устную речь, запоминать и воспроизводить прочитанное, увлечение играми со словами. На рис.1 представлен анализ ответов на вопросы 12, 13, 14. Анкетированные нами студенты высоко оценили свой интерес к играм со словами ($4,1 \pm 0,8$) балла (вопрос 12); легкость воспроизведения русского текста ($3,9 \pm 0,5$) балла (вопрос 13), способность к восприятию аудирования ($3,8 \pm 0,6$) балла (вопрос 14), подтверждая проявления достаточно высокого лингвистического интеллекта. Достоверного отличия полученных показателей между собой нет, но вопрос 12 получил наибольшую долю отличных баллов.

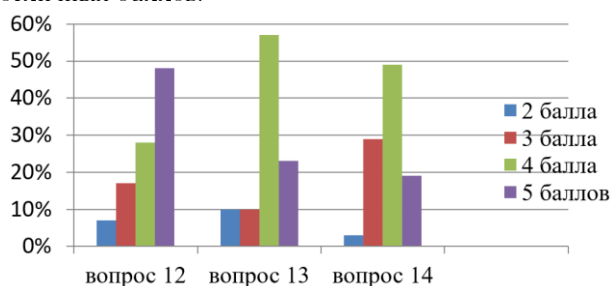

Рис. 1. Результаты анализа ответов на вопросы 12,13,14 в анкете

Широко известно, что обучение и овладение иностранным языком положительно влияет на умственное развитие, так как этот процесс приводит в действие все психические функции, входящие в состав интеллекта. Качество усвоения иностранного языка находится в зависимости от уровня развития интеллекта человека [2]. На вопрос «Знание английского необходимо в медицинском образовании?» 84 % опрошенных ответили «да», сомневались 20% и 6% сказали «нет». Среди опрошенных 50% признались, что «завидуют» людям, хорошо знающим английский язык, 25% «завидуют немного», а 25% ответили «нет». Дополнительно занимались языком 30%

респондентов, не занимались 45%, остальные эпизодически. Большинство опрошенных нами студентов планируют повышать знание английского языка (68%), часть собирается заняться, когда будет время (29%), и только 3% ответили «нет». К моменту проведения анкетирования только 48% опрошенных пробовали переводить тексты по биологии, медицине с английского языка на русский. Возможно, это связано с тем, что свои возможности перевода английского текста, соответствующего изученному материалу на занятии по биохимии, студенты оценили в ($2,9 \pm 0,4$) балла, распределение которых представлено на диаграмме (рис. 2).

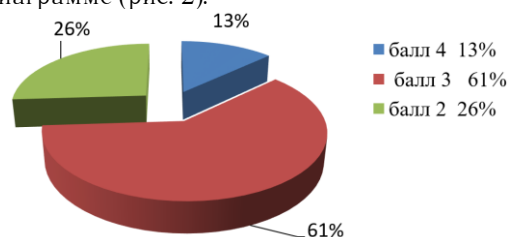

Рис.2. Распределение баллов в ответе на вопрос «Ваши возможности перевода английского текста, соответствующего изученному материалу на занятии по биохимии»

Высокий балл, равный 5, отсутствует, а балл 4 поставили только 13% респондентов. У 100% опрошенных студентов были в школе уроки английского языка. Врачу чрезвычайно важно умение общения, студенту медицинского университета необходимо формирование коммуникативных навыков и далее коммуникативной культуры, которая невозможна без владения аудированием. Речевая деятельность позволяет человеку понять то, что ему сообщают, отреагировать соответственно на сказанное; делает возможным понятно и правильно изложить свой ответ оппоненту, перейти к более высокому уровню общения – диалогу. Аудирование является условием создания культуры речи на родном языке и условием активного овладения иностранным языком. Ре-

спонденты оценили понимание аудирования в ($3,8 \pm 0,6$) балла, распределение представлено на рис.3. Профессиональный и научный язык биохимической науки использует понятия, которые являются совокупностью латинского, греческого, итальянского, французского, немецкого языков и других. Изучение латинского языка на первом курсе вызывает интерес у 93% опрошенных. Средний балл экзамена у опрошенных студентов по латинскому языку ($4,2 \pm 0,7$). Утверждающийся приоритет английского языка приносит ежегодно (если не ежедневно, в связи с интенсивными мировыми исследованиями) научную терминологию.

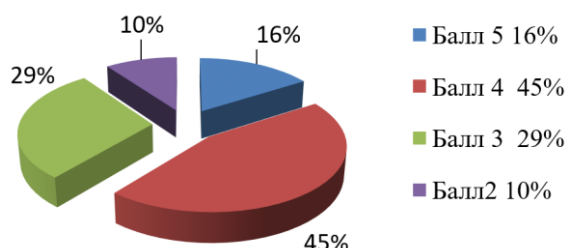

Рис. 3. Распределение баллов в ответе на вопрос о понимании аудирования

В повседневном учебном процессе студенты используют международные термины, вошедшие во все российские учебники биологии и биохимии, и не требующие особого перевода: metabolism - метаболизм; conjugation - конъюгация, сопряжение; configuration - конфигурация; superoxide - супероксид; reduction - редукция, восстановление, energy - энергия. Одновременно имеются и несовпадающие термины, но постепенно входящие в обиход (в скобках): enzyme - фермент (энзим); protein - белок (протеин); random - случайный, произвольный (рандомизированный); reduction - восстановление (редукция). Большое значение в понимании научных и учебных текстов имеет правильное прочтение акронимов. Акронимы - это инициальные аббревиатуры, произносимые как отдельные слова, например, NAD⁺ (НАД⁺) - восстановленная форма никотинамидадениндинуклеотида, обычно произносится как (НАД - плюс). Инициальные аббревиатуры очень популярны в письменном английском языке для сокращения длинных описательных терминов, распространены в текстах, что необходимо сначала написать фразу, аббревиатуру полностью расшифровывать в тексте или специальном списке, чтобы исключить неправильное понимание, поскольку английская и русская

аббревиатуры часто не совпадают, например, HIV (Human Immunodeficiency Virus), а в русском тексте ВИЧ [4]. В нашем обследовании студентам было предложено задание, заключающееся в записи на русском языке четырех распространенных в биологических текстах аббревиатур: ATP (АТФ), RNA (РНК), DNA (ДНК), ADP (АДФ) и переводе трех предложений из английского учебника по биохимии (Stryer L., Biochemistry), содержание которых на родном языке должно быть знакомо студентам.

1. Some of the most interesting and important proteins contain two or more binding sites that communicate with each other (*Некоторые из наиболее интересных и важных белков содержат два или более сайтов связывания, которые взаимодействуют друг с другом*).

2. Thus, proteins can be built to serve as molecular to receive, integrate and transmit signals (*Таким образом, белки могут быть построены так, чтобы служить в качестве молекул для приема, интеграции и передачи сигналов*).

3. The inhibition of enzymatic activity by specific small molecules and ions is important because it serves as a major control mechanism in biological systems (*Ингибирование ферментативной активности специфическими малыми молекулами и ионами имеет важное значение, поскольку служит основным механизмом управления в биологических системах*).

Интерпретацию аббревиатуры правильно выполнили 95% анкетированных. Для выявления знаний по переводу предложенных предложений сформированы две группы: 1 группа (48%) - студенты ответили «да» на пятый вопрос анкет; 2 группа (52%) - ответили «нет». Точный перевод оценивали в 5 баллов, близкий к тексту с небольшими неточностями - 4 балла, приблизительное содержание - 3 балла, неверный - 2 балла, нет ответа - 0 баллов. В совокупности по всем трем вопросам у студентов 2 группы величина среднего балла ($1,57 \pm 1,1$), у студентов 1 группы ($2,62 \pm 1,06$), отличия достоверные ($p = 0,02$). Качественный перевод биохимического учебного текста с английского языка смогли выполнить 10% опрошенных. В завершение проведенного исследования предлагаем вниманию статистическую обработку полученных результатов анкетирования с использованием метода парных корреляций, который позволяет выявить связи между отдельными показателями (коэффициент r) (табл 2).

Таблица 2. Взаимосвязи (парные корреляции) между ответами в анкете

Пары вопросов	r	Пары вопросов	r
4 - 6	+ 0,82	6 - 14	+0,58
4 - 14	+0,52	13 - 14	+0,48
6 - 13	+ 0,36	10 - 12	+ 0,32

Студенты тесно связывают свои возможности перевода английского текста со знакомым учебным материалом, со знаниями, полученными в школьной программе изучения английского языка ($r = + 0,82$). Средней силы корреляции возникают в связях «знания, полученные в школьной программе изучения английского языка и возможность понимания ауди-

рования» ($r = + 0,52$); «возможность перевода английского текста и понимание аудирования» ($r = + 0,58$); более слабые связи выявлены между «запоминанием русского текста и возможностью перевода английского текста» ($r = + 0,36$); «запоминанием русского текста и пониманием аудирования» ($r = + 0,48$); «между любовью к играм со словами и оценкой по

латинскому языку). Студенты оценили «любовь к играм со словами» у себя величиной (4.1 ± 0.8) балла (74% опрошенных поставили баллы 4 и 5). Можно было ожидать более тесную связь, поскольку интерес к кроссвордам, шарадам считается проявлением лингвистического интеллекта, увеличивает запас слов, в том числе и иностранного происхождения.

Выводы. На основании исследования можно утверждать, что формирование лингвистического интеллекта обследованных студентов находится в активном развитии. Об этом свидетельствуют высо-

кая оценка (баллы) своего интереса к играм со словами (4.1 ± 0.8); легкости воспроизведения русского текста (3.9 ± 0.5), способности к восприятию аудиирования (3.8 ± 0.6) балла, предпринятые попытки перевода медико — биологических текстов (48% опрошенных), планирование повышать знание английского языка (68%), но качественный перевод с английского языка учебного текста биохимического содержания смогли выполнить только 10% опрошенных.

Литература:

1. Бирюкова А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллекта /Аналитика культурологии.- 2009. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/intellekt-kak-osnova-razvitiya-lichnosti-ponyatiya-i-opredeleniya-intellekta>.
2. Владимирова С.Г. Влияние процесса обучения иностранному языку на интеллект человека// Верхневолжский филологический вестник.- 2017.-№2.-С.71-76.
3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. — М.: ИД Вильямс, 2007.-512с.
4. Дубенкова Л. В. Апухтина Л. М. Медицинская терминология: различные способы образования медицинских терминов (на примере английского языка) Innova.- 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/meditsinskaya-terminologiya-razlichnye-sposoby-obrazovaniya-meditsinskih-terminov-na-primere-angliyskogo-yazyka>
5. Каминский А.Э, Каминская Л.А. Развитие интеллекта, создание компетенций, формирование психологии здоровья—единный процесс при изучении биологической химии студентами медицинского университета// Актуальные исследования и разработки в области гуманитарных, общественных и экономических наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 августа 2019г./ Под общ. ред. Е.П.Ткачевой.—Белгород:ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019.-С.104 -109.

УДК 159.9.01

Психические расстройства подросткового возраста: дисморфофобия как одна из форм

Косицына Д.С., студент 5 курса;

Кора Н.А., канд. псих. наук, доцент кафедры психологии и педагогики,
научный руководитель

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Аннотация. Автор анализирует психологические причины появления дисморфофобии в подростковом возрасте, указывает симптомы данного психического расстройства личности.

Ключевые слова: расстройство психики, дисморфофобия, анорексия, симптомы дисморфофобии.

По данным ВОЗ, сегодня в мире около 450 миллионов человек страдают различными психическими расстройствами. В Европе каждый седьмой либо болен паранойей или шизофренией, либо находится в депрессивном состоянии. По прогнозам специалистов, к 2020 году психические недуги выйдут в лидеры в болезненном списке. За последние годы Департаментом психического здоровья Всемирной организации здравоохранения во многих странах отмечено значительное увеличение пациентов, страдающих от различных фобий [1].

Фобия — навязчивый, иррациональный страх (тревога) перед предметами, деятельностью, существами, ситуацией. Человек чувствует себя совершенно беспомощным перед опасностью, не может справиться с нахлынувшими эмоциями. Фобиям подвержены люди с богатым воображением; с низкой самооценкой; с неразрешенными конфликтами; с высоким уровнем стресса.

Как показали исследования, нейрофизиолога Мичиганского университета Яэка Дебеца, фобии передаются от матери к ребенку по наследству, когда мать является для младенца основным носителем и источником передачи информации, его связью с внешним миром, ее опыт младенцы перенимают автоматически. И такие реакции «застраивают» в мозгу надолго.

Проблема формирования дисморфофобий (или страх телесной деформации) у молодежи становится все более актуальной на современном этапе развития общества. Наблюдается устойчивый рост недовольства людей различными сферами жизни, и в особенности — своим телом: внешностью, фигурой, пропорциями тела.

Дисморфофобия — это расстройство психики, при котором субъект чрезвычайно обеспокоен небольшими дефектами или некоторыми особенностями своего собственного тела [2]. Дисморфофобия зарождается, как правило, в подростковом возрасте и подвержены

ей все, вне зависимости от гендерной принадлежности. Главной опасностью дисморфофобии являются суицидальные попытки.

Пубертатная дисморфофобия основывается на фобиях, которые обязательно обладают навязчивым и сверхценным характером. Основная ее особенность заключается в том, что подростки, страдающие данным заболеванием, патологически убеждены или в наличии у себя какого-нибудь физического дефекта (недостатка), или в распространении неприятного аромата. При этом все больные испытывают сильный страх, что окружающие видят такие недостатки, коллективно обсуждают их и смеются над ними.

Специалисты выделяют такие причины заболевания:

1. Упущения в воспитании детей. Из-за неправильного поведения родителей и других родственников может усложниться жизнь подростков. Если часто критиковать ребенка, это еще больше усугубит ситуацию.

2. Несоответствие стандартам окружения. Ребенок может чувствовать себя неуверенно там, где существуют разные стандарты во внешнем виде.

3. Возрастные изменения во внешности. Не всегда подростки спокойно воспринимают изменения в своей внешности. Девушки в этот период могут чрезмерно беспокоиться из-за наличия угревой сыпи, волос на теле и величины груди, результатом чего может быть болезнь дисморфофобия. Для парней может быть актуальным возникновение такого недуга как пенильная дисморфофобия, что проявляется в обеспокоенности размерами полового члена.

4. Перенесенные травмы. Свой отпечаток могут оставить и перенесенные подростками травмы как физического, так и душевного плана.

5. Особенности характера. Чрезмерно волнуются по поводу собственной внешности люди с такими чертами характера как робость, неуверенность в себе.

6. Пропаганда идеальной внешности средствами массовой информации. Просмотр телевизионных передач и реалити-шоу про чудесные перевоплощения могут спровоцировать возникновения фобий [3].

При дисморфическом расстройстве наблюдаются следующие симптомы:

- симптом зеркала — постоянное стремление смотреться в зеркало и другие отражающие поверхности, поиск выгодного ракурса, при котором изъян не так заметен; иногда — полное избегание зеркал;

- симптом фотографии — категорический отказ фотографироваться. В эпоху селфи появилась другая вариация, созвучная с симптомом зеркала — навязчивое желание делать селфи-снимки в поиске наиболее выгодного ракурса, компенсирующего недостаток;

- чрезмерное внимание к собственной внешности — диета и физические упражнения, косметологические процедуры вплоть до пластических операций, злоупотребление косметикой, использование вызы-

вающей одежды и аксессуаров с целью отвлечь внимание от дефекта; иногда — бесформенная одежда, отпускание волос на лицо, чтобы скрыть изъян;

- постоянные разговоры об изъяне, выпрашивание близких, поиск информации в интернете, сравнение себя с другими людьми;

- депрессия, социальная изоляция и др. [4].

Пубертатная дисморфофобия чаще возникает у подростков с личностной акцентуацией характера по сензитивно-шизоидному, истерическому или тревожно-мнительному типам. Она является психогенно провоцируемой реакцией, возникающей, как следствие соответствующих замечаний собеседников. При легком проявлении дисморфофобии расстройства являются парциальными, частичными, не снижающими работоспособности, учебной успеваемости, могут обнаруживаться только в особо значимых для дисморфоба ситуациях, например, в больших компаниях, перед важными встречами, при сильном желании понравиться.

Дисморфомания считается бредовым вариантом дисморфофобии подростков, который может возникнуть при малопрогредиентной шизофрении. Такой вариант опасен тем, что может быть базисом для появления анорексии. Личностные изменения становятся более выраженными: ранимость в сочетании с холодностью, стойкость тревожных депрессивных состояний в соединении с суицидальными наклонностями, сензитивные бредовые проявления — все это только ухудшает состояние подростков. Дисморфофобия, в конечном итоге, может привести к суициду или нанесению себе увечий с целью избавиться от своего недуга. Для того, чтобы не допустить этого, необходимо вовремя диагностировать это расстройство и обратиться к специалисту.

Итак, для предупреждения развития дисморфофобии в подростковом возрасте не рекомендуются всевозможные пластические операции. Они не только не устраняют дисморфофобические переживания подростков, но и могут привести к совершенно противоположному результату, т.е. состоянию больного дисморфофобией еще больше ухудшится. Если дисморфофобия вызвана шизофренией, то лечить следует основное заболевание. При этом расстройстве показана психотерапия, сопутствующую депрессию и тревожность можно лечить препаратами. Самой эффективной школой психотерапии при BDD (Body Dysmorphic Disorder — англ.) считается когнитивно-бихевиоральная (КБТ). Следует знать, что лечение такого расстройства не может быть быстрым. В каждом отдельном случае подбирается своя программа лечения и методы, чаще всего это комплексное лечение, рассчитанное и на телесные практики, и на работу с психикой. Помимо самого расстройства, корректируются и другие аспекты личности человека, что исключает рецидив заболевания и помогает вернуться к полноценной жизни и воспринимать себя согласно реальному положению дел.

Литература:

1. URL: <https://esquire.kz/modern-phobias/> (дата обращения 17.10.2019)
2. Медведев В.Э. Дисморфическое расстройство: клиническая и нозологическая гетерогенность / В.Э. Медведев // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. — 2016. — №1. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dismorficheskoe-rastroystvo-klinicheskaya-i-nozologicheskaya-geterogennost> (дата обращения: 07.04.2019).

3. Тхостов А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. — М.: Смысл, 2002. — 287 с.

4. Якимова Л.С. Психосоциальные и психологические факторы развития дисморфофобий у современных подростков / Л.С. Якимова, Н.А. Кравцова // ТМЖ. — 2017. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosotsialnye-i-psihologicheskie-factory-razvitiya-dismorfofobiy-u-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 07.04.2019).

Особенности ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией

Першина Кристина Владимировна, студент
Пензенский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией в легкой степени, рассмотрены их особенности по сравнению с нормально развивающимися сверстниками.

Ключевые слова: ценностные ориентации, подростковый возраст, олигофрения.

Ценностные ориентиры являются важными характеристиками личности, так как отражают ее убеждения, воззрения на окружающий мир, регулируют социальное поведение и деятельность. Они воздействуют на направленность личности, ее социальную позицию. Ценностные ориентиры - это основа мотивации [3].

Они начинают формироваться в подростковом возрасте одновременно со способностью рассуждать и стремлением познать себя, разобраться как в своих психологических переживаниях, так и чувствах других людей [1].

Все социальные группы (семья, школа, группа сверстников) оказывают влияние на становление ценностных ориентиров подростков, развитие их нравственности и морали [4]. К сожалению, в современном мире многие ценностные структуры являются «не востребуемыми», и у многих подростков отсутствуют важнейшие духовные ориентиры их социального поведения.

Особенно трудно занять достойное место в обществе лицам, страдающим олигофренией, в связи с недоразвитием у них аналитико-синтетической функции высшей нервной системы, малопродуктивным мышлением, низким уровнем усвоения общественного опыта, слабостью развития волевых процессов, неумением общаться и противостоять воле другого человека. Таким людям свойственны эмоциональная незрелость, ограниченный диапазон переживаний, импульсивность, раздражительность [4]. Поэтому формирование системы жизненных ценностей у лиц с интеллектуальным недоразвитием заслуживает особого внимания и всестороннего изучения.

Нами было проведено исследование особенностей ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией в легкой степени, по методике М. Рокича, которая позволяет выявить как терминальные ценности подростков - цели, к которым они стремятся в жизни, так и инструментальные ценности - средства, предпочтительные для них в любых ситуациях [2]. Результаты данного исследования могут помочь психологам и педагогам в их работе с данной категорией лиц, направленной на коррекцию

сознания и поведения последних, на формирование у них тех ценностных установок, которые важны для социализации и личностного становления.

Исследование подростков с недоразвитостью интеллекта проводилось в сравнении с нормально развивающимися сверстниками. В экспериментальную группу вошли 30 подростков в возрасте 14-17 лет с легкой степенью умственной отсталости, обучающиеся в школе-интернате по адаптированным образовательным программам, в контрольную группу - 20 ребят в возрасте 13-16 лет с нормальным уровнем развития, обучающиеся в средних общеобразовательных школах. Общий объем выборки составил 50 человек.

Подросткам предлагалось оценить значимость для них ценностей, содержащихся в двух списках, как принципов, которым они следуют в жизни. Ценностям, которые респонденты считали приоритетными для себя, они присваивали ранги от 1 до 6, а наименее значимым для них и отвергаемым - ранги от 13 до 18. Те ценности, которые оказались под рангами от 7 до 12, являются менее приоритетными для исследуемых, но и не отвергаются ими.

В ходе обработки данных вычислялся средний ранг каждой ценности, позволяющий судить о ведущих ориентирах респондентов в каждой группе. Средние ранги значимости терминальных и инструментальных ценностей по методике М. Рокича в группе подростков-олигофренов и подростков с нормальным уровнем развития представлены соответственно на рис. 1 и рис. 2, при этом необходимо помнить, что чем ниже ранг, тем более приоритетной для респондентов является ценность.

В результате анализа полученных данных были выявлены некоторые отличия в структуре ценностных ориентаций между группой подростков-олигофренов и группой подростков с нормальным уровнем развития.

Наиболее приоритетными терминальными ценностями для подростков с интеллектуальным недоразвитием являются «здоровье» (ранг 3,4), «жизненная мудрость» (4,7), «активная деятельная жизнь» (5), «интересная работа» (5,7).

Кроме того, были выявлены некоторые гендерные различия в определении жизненных ценностей подростками, страдающими умственной отсталостью. Так девушки к числу ведущих ценностей, кроме вышеуказанных, отнесли «красоту природы и искусства» (ранг 5,9 для девочек), что указывает на присутствие в их воспитании эстетической направленности, а юноши - «наличие хороших и верных друзей»

(ранг 5,9 для мальчиков), что говорит об их стремлении к социализации.

Большинство респондентов в данной группе поставило на первое место ценность «здоровье», что скорее всего связано с правильно сформированным у них отношением к здоровому образу жизни. Они понимают, что для активной деятельной жизни, к которой они стремятся, необходимо иметь хорошее здоровье.

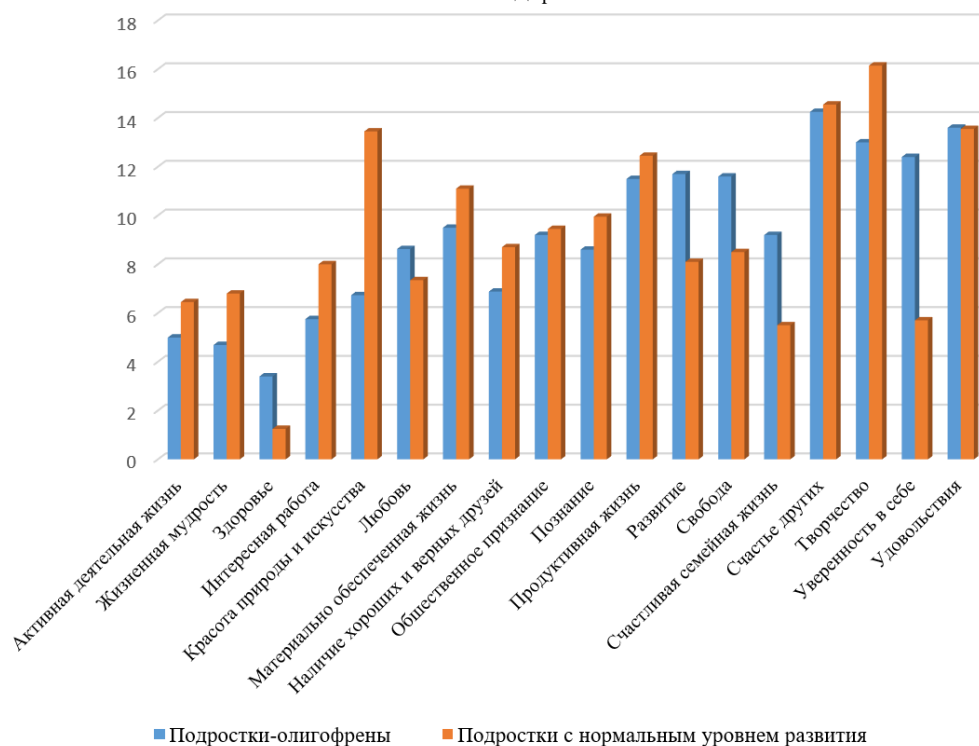

Рис. 1. Средние ранги значимости терминальных ценностей

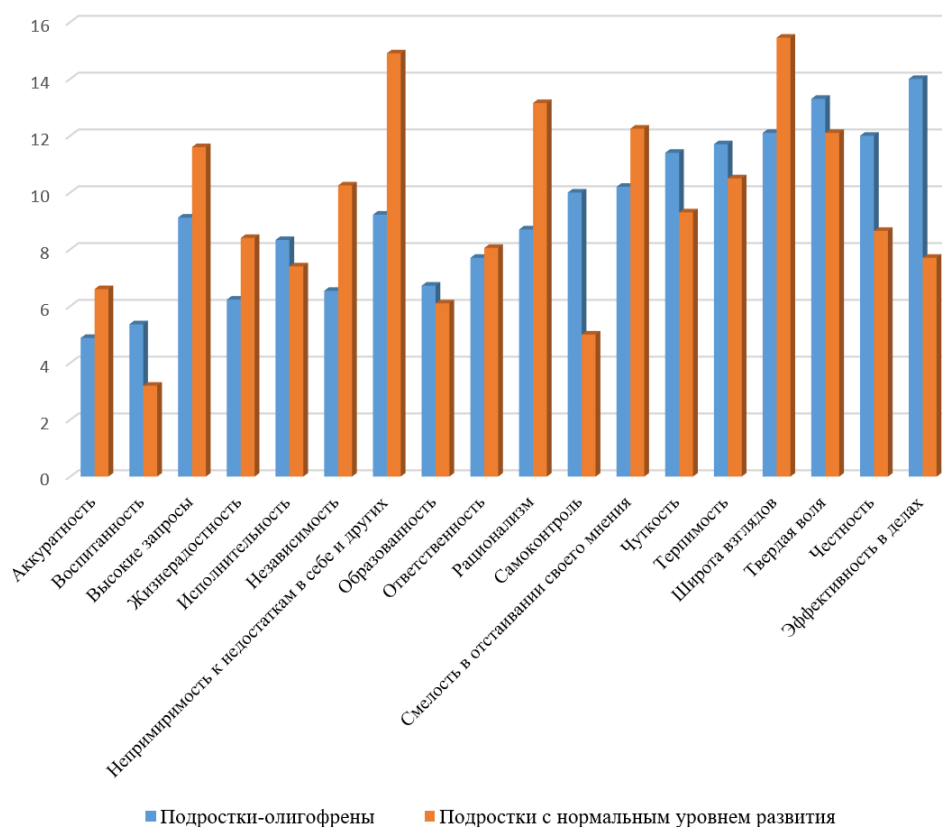

Рис. 2. Средние ранги значимости инструментальных ценностей

Второе место по значимости отдано «жизненной мудрости», то есть ребята желают приобрести жизненный опыт, который поможет сформировать у них зрелось суждений.

Нахождение такой ценности в числе приоритетных, как «интересная работа» указывает на сформированную у подростков-олигофренов трудовую направленность. Строя планы на будущее, они осознают необходимость трудовой деятельности. Это объясняется получением ими во время обучения в коррекционной школе не только общего образования, но и профессиональных навыков.

Средние места в системе ценностных ориентаций подростки с интеллектуальной недостаточностью отдали «любви» (8,6), «познанию» (8,6), «общественному признанию» (9,2), «счастливой семейной жизни» (9,2), «материально-обеспеченной жизни» (9,5), «продуктивности жизни» (11,5), «свободе» (11,6), «развитию» (11,7).

Для подростков с нормальным уровнем развития также, как и для подростков экспериментальной группы, наиболее важными терминальными ценностями являются «здоровье» (1,25), «активная деятельная жизнь» (6,45), «зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту» (6,8). Однако, в отличие от подростков-олигофренов для них еще значимы «счастливая семейная жизнь» (5,5) и «уверенность в себе» (5,7).

Респонденты контрольной группы в большей мере чем подростки, страдающие интеллектуальным недоразвитием, ориентированы на «любовь» (7,35), «развитие, то есть работу над собой, постоянное духовное и физическое совершенствование» (8,1) и «свободу» (8,5).

Не являются значимыми для респондентов обеих групп такие терминальные ценности, как «удовольствия», «творчество» и «счастье других». Однако два последних ценностных ориентира важны для полноценного развития личности.

Подростки-олигофрены к отвергаемым ценностям отнесли также «уверенность в себе», а подростки с нормальным развитием - «красоту природы и искусства».

Наиболее предпочитаемыми инструментальными ценностями для подростков-олигофренов являются «аккуратность» (4,8) и «воспитанность» (5,4), что скорее всего связано с формированием у них этих качеств и положительных привычек, необходимых

для успешной социализации, в коррекционной школе. Девушки к значимым жизненным ориентирам отнесли также «образованность» (ранг 5,8 для девочек), а юноши - «жизнерадостность» (ранг 5,9 для мальчиков). Если девушки понимают важность образования в современном мире и стремятся в меру своих возможностей к получению знаний, то для мальчиков в приоритете позитивное отношение к жизни и чувство юмора.

Кроме того, подростки с легкой степенью умственной отсталости считают, что в любых ситуациях предпочтительно действовать самостоятельно (средний ранг «независимости» как инструментальной ценности - 6,5), но независимость не является для них приоритетной конечной целью, поскольку как терминальная ценность «свобода (самостоятельность, независимость)» в данной группе респондентов получила лишь ранг 11,6. Это связано с неумением олигофренов действовать самостоятельно, они слишком внушаемы и подвержены влиянию со стороны.

Наименее принимаемыми инструментальными ценностями для респондентов экспериментальной группы являются «твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)» (13,3) и «эффективность в делах» (14).

Подростки с нормальным уровнем развития наиболее важными инструментальными ценностями считают не только «воспитанность» (3,2), «образованность» (6,1) и «аккуратность» (6,6), но и «самоконтроль» (3).

Они в большей мере чем подростки, страдающие олигофренией, ориентированы на такие нравственные ценности как «честность» (8,6) и «чуткость» (9,3). Дети с умственной отсталостью присвоили данным ценностям ранги 12 и 11,4 соответственно.

Менее значимыми для респондентов контрольной группы являются «непримиримость к недостаткам в себе и других», «рационализм» и «широта взглядов».

Таким образом, у подростков с интеллектуальным недоразвитием стремление к высшим нравственным ценностям несколько ниже, чем у нормально развивающихся сверстников. Кроме того, подросткам, страдающим олигофренией, не хватает волевых качеств, уверенности в себе, умения настоять на своем и не отступать перед трудностями, продуктивности в работе, сдержанности и самодисциплины.

Литература:

1. Волков Б.С. Психология юности и молодости: Учебник для вузов. М.: Трикта, 2006. — 256 с.
2. Исследование ценностных ориентаций М. Рокича. PSYCHOJOURNAL.RU — научно-популярный психологический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://psychojournal.ru/tests/479-issledovanie-cennostnyh-orientaciy-m-rokicha.html> (дата обращения 24.09.2019).
3. Нагаева Л.Х. Ценностные ориентации: понятия и феномен // Новые технологии, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-ponyatie-i-fenomen> (дата обращения 24.10.2019).
4. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 «Дефектология». — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. — 192 с.

Индивидуальный стиль профессиональной деятельности зрелого психолога¹

Сафаев Нуриддин Салихович;
Мираширова Наргиза Анваровна, доцент кафедры «Общей психологии»
ТГПУ им. Низами, Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация. В статье рассматриваются профессионально-значимые качества психологов, способность к сопереживанию. Считается, что самыми главными качествами взаимодействия субъекта с окружающей средой - это коммуникативные и нравственные качества.

Ключевые слова: коммуникабельность, становление личности, профессиональная ориентация, профессиональное качество, доброжелательность, чуткость, отзывчивость, альтруистичность, гуманность, интеллигентность.

DOI: 10.5281/zenodo.3533666

¹ Работа выполнена на основе фундаментального проекта № ОТ-Ф1-126 Разработка, научное обоснование и практическое внедрение методов психодиагностики показателей психологической зрелости молодежи Узбекистана.

Подготовка специалистов начинается в системе высшего образования. Студенты — психологи, как правило, лица юношеского возраста. Юношеский возраст - это возраст жизненно-трудового самоопределения, когда начинаются серьезные поиски своего трудового признания, возникает фундамент для оформления своей будущей профессии. Выбор они осуществляют в большинстве случаев обдуманно. В основном, профессия психолога выбирается как одна из престижных. При этом мы имеем дело и с направленностью на будущее. Большинство студентов аргументируют свой выбор и тем, что знания, полученные при обучении на факультете «Психологии» можно применить и относительно своей личной жизни. Однако, количество студентов с убежденными профессиональными намерениями сравнительно небольшое. Проверка устойчивости профессиональных намерений, проведенная Н.И. Крыловым, показала, что даже среди тех студентов, которые поступили в вузы, осуществляя свои намерения, многие еще не решили окончательно, кем они хотели бы стать. Причиной этого является несоответствие представлений о профессии, которое приводит личность в данный вуз, и реальным фактическим содержанием этой профессии. Случайность профессионального самоопределения может привести к сложным переживаниям, разочарованиям в выбранной профессии, тяжелым внутренним конфликтам. В деятельности психолога профессиональное и личностное очень часто бывают взаимосвязаны. Трудно быть в личностном плане одним, а в профессиональной деятельности совершенно другим. Поэтому личностные качества являются главной составляющей профессиональной успешности психолога. Трудно найти личностные качества, одинаково важные для таких разных сфер деятельности психолога как научная психология, практическая психология, преподавание психологии. Каждая из них предъявляет к личности психолога целый ряд специфических требований.

Важными нравственными качествами психолога безусловно считаются доброжелательность, уважительное отношение к людям, чуткость, отзывчивость, альтруистичность, гуманность, интеллигентность.

Большое значение для практического психолога имеют коммуникативные качества его личности: умение понимать других людей и психологически корректно воздействовать на них. Психолог должен уметь работать с людьми, разбираться в характерах, обладать не только психологическими знаниями, но и психологической интуицией. Коммуникативными качествами психолога, важными для его профессиональной деятельности, можно считать привлекательность, общительность, тактичность, вежливость, умение слушать и понять другого человека. В целом комплекс этих качеств часто называют "талантом общения". Для психолога важны такие эмоциональные проявления личности как непринужденность, естественность и искренность в общении, устойчивость к стрессу, эмоциональная стабильность, способность к сопереживанию. К необходимым волевым качествам психолога относятся настойчивость, терпеливость, самообладание. К числу необходимых личностных свойств практического психолога относят способность к эмпатии (сопереживанию), умение понять состояние клиента. Однако важно и умение сохранять некоторую дистанцию. При несоблюдении этого психогигиенического правила у психолога может возникнуть синдром сгорания и коммуникативной перегрузки. Необходимое качество практического психолога - уверенность в поведении с клиентом. В противном случае он не заслужит доверия клиента. В то же время важным оказывается отсутствие чрезмерной самоуверенности и веры в непогрешимость своих психологических выводов. Нетактичность психолога проявляется в его склонности приписывать своей профессии сверхзначимость и исключительность. Демонстративность поведения и самолюбование психолога отталкивает клиента.

Профессиональному психологу важно иметь адекватную самооценку, понимать индивидуальные особенности своей личности, свои способности, сильные и слабые стороны характера. При этом полезно знать способы компенсации собственных личностных недостатков. Еще одно необходимое качество - развитие самопознания. Ограниченное самопознание означает ограничение свободы, а глубокое самопознание увеличивает возможность выбора в жизни.

Чем больше психолог знает о себе, тем лучше поймет своих клиентов, и наоборот - чем больше психолог познает своих клиентов, тем глубже понимает себя. Также важным качеством является принятие личной ответственности. Поскольку многие ситуации в работе возникают под контролем психолога, он должен нести ответственность за свои действия в этих ситуациях. Понимание своей ответственности позволяет свободно и сознательно осуществлять выбор в любой момент консультирования - соглашаться с доводами клиента или вступать в продуктивное противостояние. Личная ответственность помогает более конструктивно воспринимать критику. В таких случаях критика не вызывает механизмов психологической защиты, а служит полезной обратной связью, улучшающей эффективность деятельности и даже организацию жизни. Одним из важнейших качеств деятельности психолога является его профессиональная компетентность, или профессионализм, включающий в себя профессиональные знания, умения, навыки и способности. К числу характеристик профессиональной компетентности также относятся: диапазон профессиональных возможностей, совершенное владение инструментарием, приемами и технологиями профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность психолога проявляется в творческом характере его деятельности, в активном поиске новаторских подходов и инновационных технологий, личной инициативе и профессиональной коммуникабельности. Психолог должен быть разносторонне подготовленным специалистом. Поэтому его профессиональная эрудиция должна включать в себя не только знания в области психологии, но и определенную совокупность знаний в области истории, культурологии, философии, педагогики, социологии, политологии, экономики, права, филологии, физической культуры, математики и информатики, а также знания в области концепций современного естествознания. Профессиональные умения определяют успешность практической деятельности психолога, его способность применять психологические знания к выполнению своих обязанностей: конкретные действия, приемы, психологические "техники". А.Ф. Бондаренко², рассматривая вопрос о структуре модели личности психолога, отмечает, что функциональная модель личности психолога-практика включает в себя как минимум три уровня репрезентации: уровень социально-ролевой нормированности труда специалиста, "технологический" уровень, уровень персонализации.

Профессиональные навыки - это упрочившиеся, легко и уверенно выполняемые профессиональные действия, которые позволяют психологу эффективно выполнять работу. Чем больше опыт, тем больше профессиональных навыков приобретает специалист. Рассмотрим основные требования к подготовленности психолога по профессиональным дисциплинам.

В области психологии специалист должен:

• *понимать цели, методологию и методы профессиональной деятельности психолога;*

• *владеть инструментарием, методами организации и проведения психологических исследований;*

• *понимать специфику предмета психологии, ее связи с другими дисциплинами; знать основные отрасли психологии и возможности применения психологических знаний в различных областях жизни;*

• *знать историю развития и современные проблемы психологической науки;*

• *знать закономерности эволюции психики животных, сходство и качественное различие психики животных и человека; филогенез и онтогенез человеческой психики;*

• *понимать мозговые механизмы психических процессов и состояний;*

• *знать природу деятельности человека, функции психики в жизнедеятельности человека;*

• *знать закономерности формирования и функционирования его мотивационной сферы;*

• *знать психологические закономерности познавательных процессов (ощущений, восприятия, памяти, воображения, мышления, речи);*

• *знать механизмы внимания, эмоциональных явлений, процессы волевой регуляции;*

• *иметь понятие о личности и индивидуальности, структуре личности и движущих силах ее развития;*

• *знать психологические закономерности общения и взаимодействия людей в группах, межгрупповых отношениях;*

• *знать закономерности психического развития человека на каждой возрастной ступени;*

• *знать основные закономерности психологии образования;*

• *знать критерии нормы и патологии психических процессов, состояний, деятельности человека, пути и средства компенсации и восстановления нормы;*

• *иметь представление о психологических проблемах трудовой деятельности человека;*

• *знать основные сферы и виды деятельности психолога;*

• *знать основы психодиагностики и психологического консультирования;*

• *знать основы психотерапии, коррекционной и развивающей работы психолога;*

• *владеть методами психологического просвещения и преподавания психологии.*

Таким образом, все перечисленные требования как минимум необходимы для успешной профессиональной деятельности психолога. Помимо этого, для хорошей работы психолог просто обязан постоянно повышать уровень своей профессиональной компетентности, участвовать в различных курсах повышения квалификации, специализированных семинарах по отдельным проблемам психологии. Самоанализ опыта работы и самосовершенствование профессиональных умений помогают психологу достигать более высоких результатов в своей деятельности. И в том числе основой успешной профессиональной деятельности психолога, является высокий уровень развития личности специалиста, который в свою очередь является условием, обеспечивающим возможности системного видения профессиональной деятельности, построения концепции своей профессиональной деятельности и ее дальнейшего развития.

² А.Ф. Бондаренко Психологическая помощь: теория и практика (учебное пособие для студентов старших курсов психологических факультетов и отделений университетов)

Литература:

- 1.Абрамова Г.С. Практическая психология — М., 1997. — 368 с.
- 2.Абрамова Г.С. Практическая психология: Учебник для студентов вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2001 - 346 с.
- 3.Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. 2-е изд. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. — 191 с.
- 4.Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика (учебное пособие для студентов старших курсов психологических факультетов и отделений университетов).
- 5.Карандашев В.Н. Введение в профессию. М.: Смысл, 2000. - 288 с.
- 6.Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
- 7.Куликов Л.В. Практическая психология: Советы и рекомендации. СПб.,1994. — 293 с.
8. Шнейдер Л.Б. Пособие по психологическому консультированию: Учебное пособие. — М.: Ось-89, 2003. — 272 с. 12.
9. Сафаев Н.С. Психологические особенности национального самопознания студенческой молодежи (авто-реферат) Т.,2005.С.7.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отношение молодежи к городской среде и городу в целом

Никифорова Наталья Ивановна, кандидат социологических наук, доцент;

Орлова Екатерина Евгеньевна, студент

Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «КНИТУ»

За последние несколько лет все более актуальным становится решение социальных, экологических и экономических проблем, связанных с развитием городской среды и ее влиянием на качество человеческого капитала. В связи с этим в настоящее время городскому развитию и совершенствованию качества городской среды уделяется пристальное внимание на всех уровнях управления.

Однако городское управление может быть признано удовлетворительным только в том случае, когда оно положительно оценивается значительным числом горожан. Причем эта удовлетворенность должна носить долговременный характер, складываться из повседневной позитивной оценки решений конкретных вопросов и проблем, в которых необходимо учитывать множество мнений и позиций.

Молодежь города это его будущее и поэтому узнать, что тревожит молодежь города и с какими

проблемами она сталкивается в своей повседневной жизни чрезвычайно важная задача. Для её решения было проведено социологическое исследование в виде анкетного опроса. Опрашивались молодые люди города Нижнекамска в возрасте 17-25 лет. В опросе приняли участие 238 респондентов, 52% респондентов составляли юноши, 48% девушки. По возрасту были выделены три основные группы респондентов: от 17 до 19 лет составили 36%, от 20 до 22 лет — 33%, от 23 до 25 лет — 31%.

Результаты исследования показали, что юноши в возрасте 17-19 лет составляют большую часть респондентов, которые планируют в ближайшее время уехать из города. При этом вариант «скорее нет» выбрали девушки в возрасте 20-25 лет. Это говорит о том, что они более заинтересованы в жизнедеятельности города и готовы помогать ему становиться лучше.

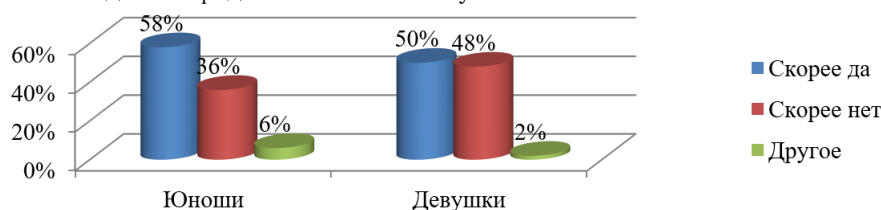

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшее время уехать из города?»

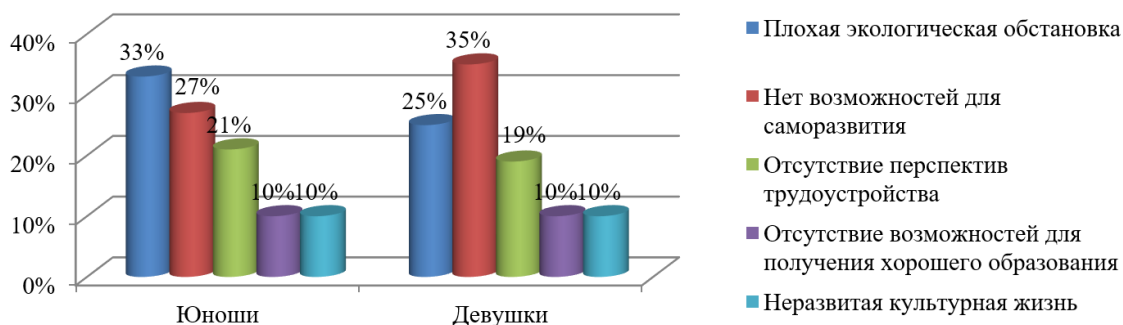

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Почему Вы планируете переезд?»

Ответы на вопрос: «Почему Вы планируете переезд?» (представлены на рисунке 2), показали, что основными причинами для переезда из города являются плохая экологическая обстановка и отсутствие возможностей для саморазвития.

Также еще одной основной причиной, по мнению молодежи, является отсутствие перспектив трудоустройства. По данным Центра занятости города Нижнекамска за 2016-2017 гг. количество молодых людей в возрасте 16-25 лет, которые ищут работу, составило 2371 человек. При помощи центра занятости за 2016-2017 гг. было трудоустроено лишь 1498 человек.

Немаловажными причинами оттока молодежи выступают неразвитая культурная жизнь и отсутствие возможностей для получения хорошего образования. Дальнейшее трудоустройство, престиж специальности, уровень заработной платы, карьерный рост, социальное положение — все это будет в будущем зависеть лишь от полученного достойного образования.

Ответы на вопрос: «При каких условиях Вы остались бы в городе?» (представлены на рисунке 3) свидетельствуют о том, что при принятии правильных управленческих решений совместно с руководством города, предприятий и организаций удержать

молодое поколение в городе возможно. Если после окончания учебного заведения предоставлялась бы такая возможность трудоустройства молодых дипломированных специалистов, то с подобными проблемами в этой области молодежь бы не сталкивалась.

Еще одним условием, при котором молодые люди остались бы в Нижнекамске — это льготы при оплате за обучение и проживание в студенческом кампусе. Все это говорит о том, что в городе нет программ, поддерживающих студенческую молодежь, которые

давали бы возможность в полной мере проявить и реализовать себя и свои возможности.

Следует сделать вывод о том, что причины переезда молодежи в другой город существуют, а именно плохая экологическая обстановка, отсутствие возможностей для саморазвития и трудности с трудоустройством после окончания учебного заведения.

Выявленный уровень экологического сознания молодёжи оказался средним, о чем свидетельствуют ответы респондентов, представленные на рисунках 4-7.

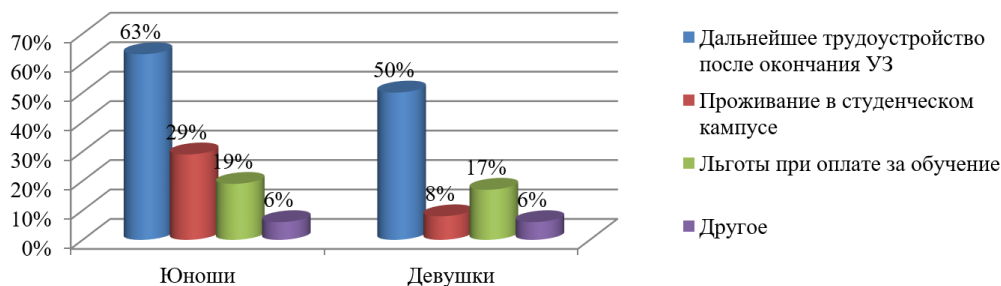

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «При каких условиях Вы остались бы в городе?»

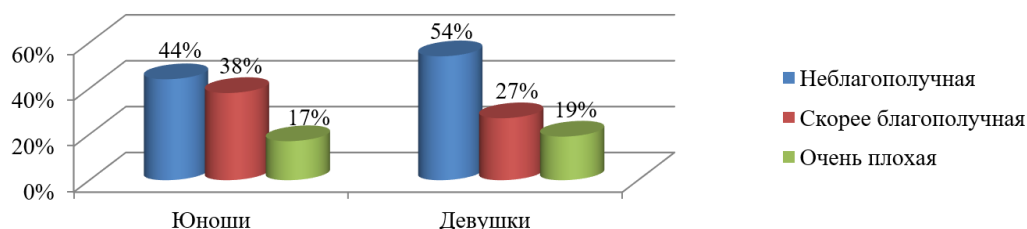

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете экологическую обстановку в Вашем городе?»

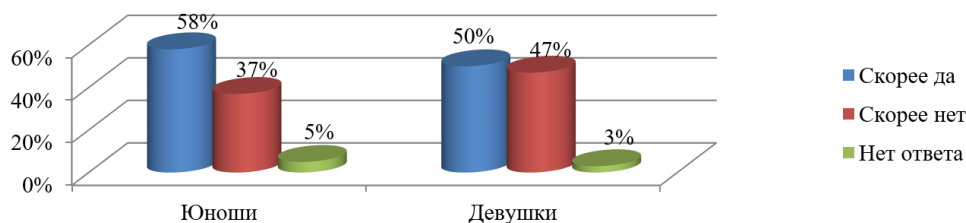

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы Ваш город чистым?» в зависимости от пола

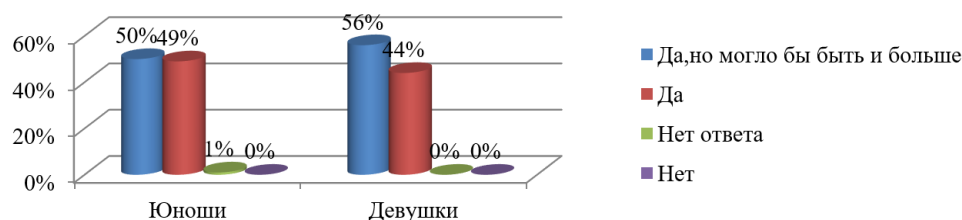

Рис. 6. Ответы респондентов на вопрос: «Удовлетворяет ли Вас количество зеленых насаждений в городе?»

В большей степени город чистым считают респонденты мужского пола в возрасте 17-19 лет и женского пола в возрасте 23-25, что положительно говорит о работе служб жилищно-коммунального комплекса, которые непосредственно содержат в чистоте и порядке городское пространство и весь город.

Данные, представленные на рисунке 6, свидетельствуют о том, что молодежь в целом удовлетворена количеством зеленых насаждений, но при этом

им хочется, чтобы их в городе стало еще более зеленым (представлено на рисунке 6).

Высокая степень удовлетворенности объясняется тем, что в городе регулярно проводятся работы по озеленению территории, «уплотнению» объектов озеленения. Так, в рамках акции «День посадки леса» трудовыми коллективами предприятий, учреждений, организаций высажено 22 102 саженцев деревьев.

Самым распространённым экологическим мероприятием, в котором принимала участие молодежь города Нижнекамска, оказалось участие в акциях по посадке деревьев и уборке мусора (рисунок 7). Причем юноши более активно принимают участие в экологических акциях, чем девушки.

Молодежь города мало заинтересована в принятии участия в экологических мероприятиях, о чем свидетельствует факт того, что лишь 1/10 часть респондентов принимала участие в проведении экологического вечера, а большая часть респондентов - девушек и вовсе не участвовала нигде.

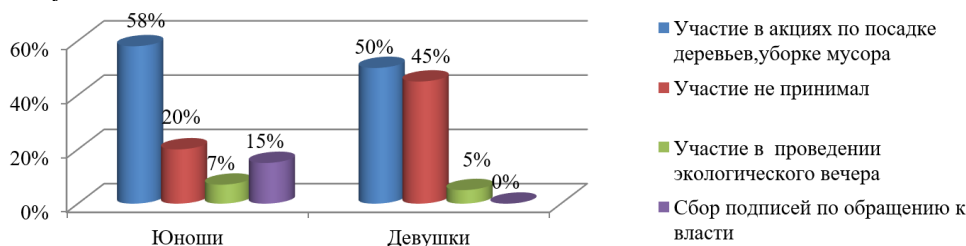

Рис. 7. Ответы респондентов на вопрос: «Принимали ли Вы участие в каких-нибудь экологических мероприятиях?»

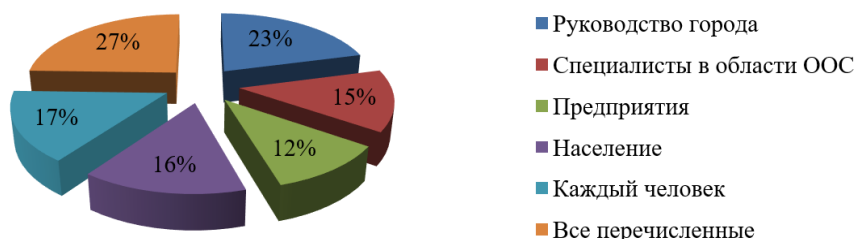

Рис. 8. Ответы на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен нести ответственность за состояние окружающей среды в городе?»

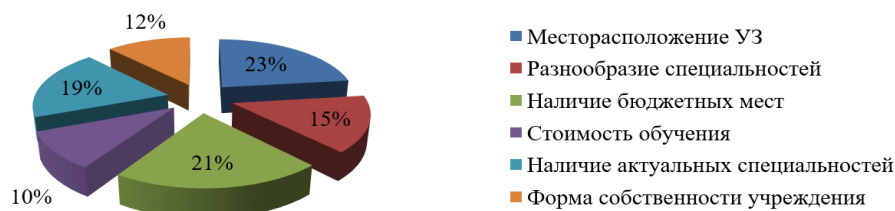

Рис. 9. Ответы респондентов на вопрос: «Что повлияло на выбор учебного заведения, в котором Вы учитесь?»

Следующий блок вопрос показывает влияние системы образования на позицию молодежи в отношении городской среды и города в целом. В первую очередь, молодежи важно месторасположение учебного заведения, ведь от этого будет зависеть сколько времени и денег будет уходить для того чтобы добраться до учреждения.

Также было уделено внимание при выборе учебного заведения таким вопросам, как наличие бюджетных мест и актуальных специальностей. Для молодого населения города, которое определилось со своими дальнейшими карьерными планами особенно важно наличие актуальных специальностей в учебных заведениях для реализации задуманного. Сам факт наличия бюджетных мест в учебных заведениях мотивирует студентов еще со школьной скамьи добиваться хороших результатов в учебе, чтобы в дальнейшем с легкостью пройти конкурс и поступить на бюджетное отделение.

Говоря об экологическом сознании молодежи города Нижнекамска можно сказать то, что молодые люди понимают всю важность сохранности чистоты окружающей их среды, что ответственность за сохранение экологии должны нести все.

Государственная программа «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан на 2014-2020 годы» реализуется в Нижнекамском муниципальном районе при поддержке Республики Татарстан.

А такие составляющие как форма собственности заведения, разнообразие специальностей и стоимость обучения играют роль лишь для небольшого количества молодых людей.

Большая часть респондентов, как представлено на рисунке 10, удовлетворена количеством учебных заведений, но некоторые из них все же считают, что нужен более обширный выбор направлений подготовки.

Данное требование обусловлено тем, что рынок труда с каждым годом становится шире и разнообразнее, вследствие чего молодое поколение хочет быть востребованным в будущем.

Однако в моногороде, где определяющей экономикой является отрасль нефтехимии и нефтепереработки, рынок труда предлагает больше вакансий юношам, поэтому именно юноши, как показано на рисунке 11, в большей степени готовы и планируют остаться в своем городе и работать по специальности.

Что касается досуга и отдыха молодежи, то организаций и направлений для его проведения много, это и Нижнекамский Союз студентов, центр развития добровольчества НМР, центр студенческих трудовых отрядов, центр охраны правопорядка «Фор-

пост», Нижнекамский совет добровольцев «ForWard», Клуб Веселых и Находчивых, Союз талантливой молодежи», но молодежь малоактивна в посещении подобных мест.

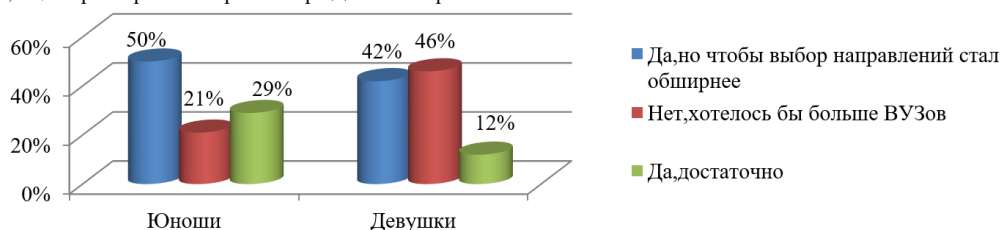

Рис. 10. Ответы респондентов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы количеством учебных заведений?»

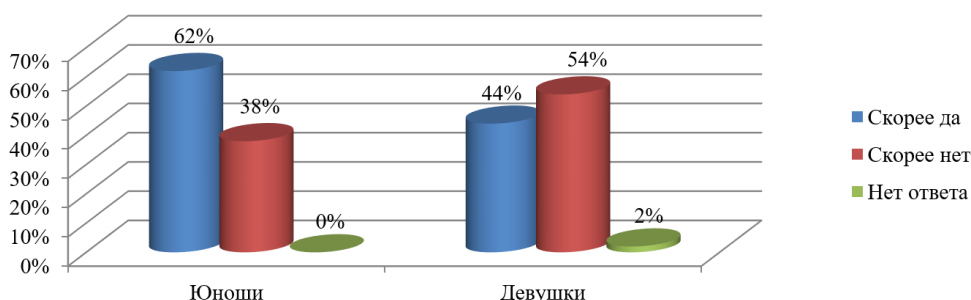

Рис. 11. Ответы респондентов на вопрос: «После окончания учебы планируете ли Вы работать по специальности в Вашем городе?»

Неудивителен тот факт (рисунок 12), что половина респондентов выбирают для проведения своего досуга и отдыха парки и скверы города, такие как парк чтения и отдыха имени Г. Тукая, центральный городской парк «Семья», сквер имени Лемаева, парк Нефтехимиков, которые за последние годы преобразились, так как была проведена их масштабная реконструкция.

Также, по мнению молодежи города самым необходимым в парках и местах отдыха является наличие архитектурных сооружений и развлечений, таких как аттракционы, карусели и т.п.

Отношение к городу можно назвать главным фактором, формирующим социальные установки, как всего населения, так и молодёжи, в частности. Для проверки отношения к Нижнекамску его молодого населения была применена методика семанти-

ческого дифференциала. Эта методика может измерить разность энергетических потенциалов позитивных и негативных ответов.

С этой целью в анкету были введены вопросы, в которых респонденты должны были определиться, во-первых, с какими понятиями в большей степени связаны их позитивные и негативные представления о городе, в котором они проживают, и, во-вторых, описать идеальный город, в котором они хотели бы жить. Результаты представлены на рисунке 15.

На вопрос «Какой Ваш город?» респондентам предлагалось оценить его характеристики по 5-балльной шкале: а) благоустроенный; б) развитый; в) энергичный; г) удобный; д) чистый; е) культурный. При этом будем считать оценки 1 и 2 — негативными, 4-5 — позитивными, а 3 — нейтральной.

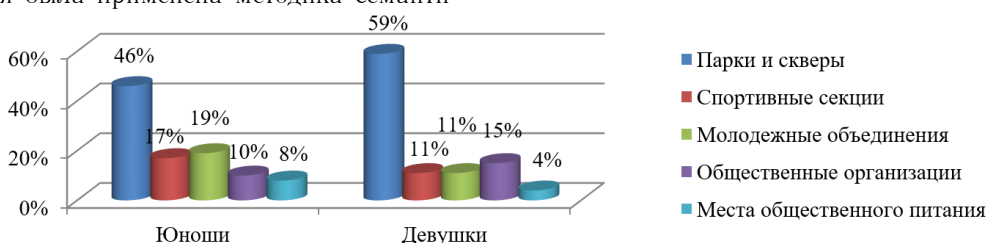

Рис. 12. Ответы респондентов на вопрос: «Какие места для проведения досуга и отдыха Вы посещаете?»

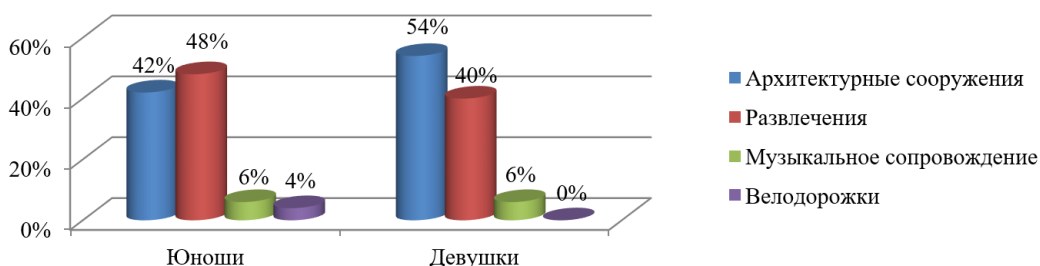

Рис. 13. Ответы респондентов на вопрос: «Чего, по Вашему мнению, не хватает в парках и местах отдыха?»

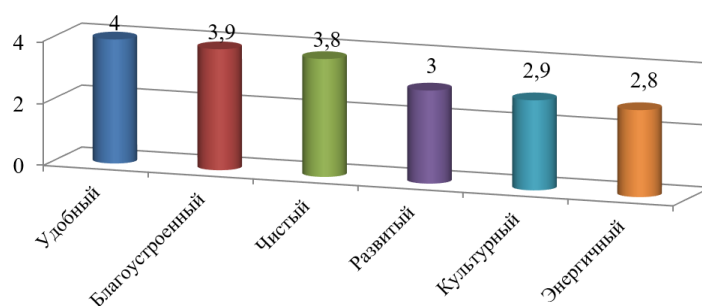

Рис. 15. Ответы респондентов на вопрос: «Какой Ваш город?»

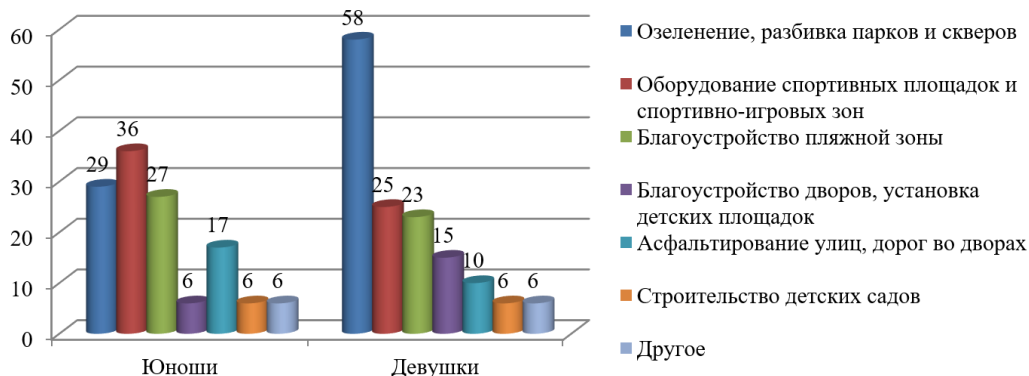

Рис. 16. Наиболее успешные, по мнению молодежи, городские проекты

По данным представленным на рисунке 15 видно, что молодежь в большей степени считает свой город благоустроенным, удобным и чистым. Дополнительных работ требует характеристики энергичный, культурный и развитый, а также сама активность и заинтересованность молодежи, для того, чтобы город, в котором она живет, по всем показателям соответствовал их требованиям.

Вопрос о наиболее успешных проектах, которые повысили комфортность городской среды, показал, что наиболее значимыми мероприятиями, являются озеленение, разбивка парков и скверов, оборудование спортивных площадок и спортивно-игровых зон, благоустройство пляжной зоны.

Литература:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.12.2013 г. № 1083 (ред. от 05.05.2018 г.) «Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан на 2014-2020 годы»

УДК 37.015.3-051

Методы и формы развития профессионально значимых качеств будущего педагога-психолога

Самаль Кристина Сергеевна, обучающаяся 4 курса, специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения»;

Каткова Александра Сергеевна, ассистент кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения, научный руководитель Гуманитарно-педагогической академии (г. Ялта) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация. В статье представлены особенности форм и методов, способствующие развитию профессионально значимых качеств педагога-психолога. Особое внимание уделено перечню методов, направленные на выявление личностных и профессиональных качеств педагога-психолога.

Ключевые слова: профессионально важные качества, педагог-психолог, личностные качества, профессиональные качества.

Methods and forms of development of professionally significant qualities of the teacher-psychologist

Samal Christina;
Katkova Alexandra

Abstract. *The article deals with the aspects of forms and methods that contribute to the development of professionally significant qualities of a teacher-psychologist. Special attention is paid to the list of methods contributing to the identification of both personal and professional qualities of teachers-psychologists.*

Keywords: *brainstorming, brainstorming, discussion, round table, business and organizational games, conversation, business games.*

За последние годы большое значение занимает проблема в области педагогики и психологии, а точнее в необходимости высококвалифицированных специалистов педагогов-психологов. Специалисты узкого профиля указанной профессии должны владеть не только знаниями, умениями, навыками, но и развивать свои профессиональные и личностные качества. Проблема формирования профессионально важных качеств педагогов-психологов связана с необходимостью целенаправленного изучения и формирования личностных особенностей в соответствии с общими закономерностями процесса профессионального обучения. Условия для совершенствования профессиональных и личностных качеств в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов способствуют у них формированию творческого потенциала, умения решать профессиональные задачи, ориентируют в саморазвитии и самопознании.

Целью статьи является раскрытие особенностей педагогических методов, способствующих развитию личностных и профессиональных качеств будущего педагога-психолога в процессе профессионального становления.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» на уровнях бакалавриата и магистратуры (24.09.2015г. №514н), и Министерству образования и науки Российской Федерации (05.04.2017 г. № 301) педагог-психолог должен обладать рядом профессиональных и личностных качеств, способствующих взаимодействию с людьми, формированию толерантности, развитию навыков эмпатии, рефлексивности с целью формирования всех вышеперечисленных качеств. Исполнение специальных психолого-педагогических методов коррекции, владение которыми позволяет специалисту сохранять доверие людей, правильно ориентироваться в ситуациях конфликта между нормами субординации и нравственности, потребностями и интересами отдельных людей и различных группах. В основе исследования педагогических методов развития и коррекции свои открытия представили, учены в области психологии и педагогики.

Проблемой профессионально важных качеств в процессе профессионального становления исследовались в трудах А. А. Абрамовой, А. Г. Асмолова, Т. П. Гавриловой, В. И. Горюхиной, А. А. Деркача, Е. П. Ильина, Е. А. Климова, М. С. Коган, В. А. Крутецкого, З. К. Меретукова, А. В. Петровского, Н. С. Пряжниковой,

Е. С. Романовой, В. Д. Шадрикова. В процессе осуществления развития профессиональных и личностных качеств использовали педагогические методы. Для ознакомления с методами необходимо ознакомиться с понятием «метод».

Согласно словарю по психоориентации и психологической поддержке метод — «это способ теоретического исследования или практического осуществления чего-либо» [7, с.19]. В соответствии с толковым словарем Д.Н. Ушакова метод — «это путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь» [11, с.12]. Таким образом метод представляет собой способ, освоенный на теоретическом познании и направленный на практическое применение.

Наиболее используемыми педагогическими методами в психологии являются: методы коррекции и развития. Данные методы педагогического развития позволяют не только раскрыть качества, которые присутствуют, но и усовершенствовать их.

Главным методом по изучению качеств считается метод коррекции. Метод коррекции направлен на психокоррекцию и представляется в работах таких ученых как А. А. Бодалев, Е. К. Грачева, А. Ф. Лазурский, Г. И. Россомо, В. В. Столин, Г. Я. Трошин и других. Метод коррекции включает в себя другие виды коррекции, направленные на преодоление недостатков качеств, присущих личности человека. К методам коррекции относятся: коррекция страхов — направленная на предотвращение источника действительной или реальной опасности, коррекция рассеянности — направлена на профилактику и коррекцию проявляющейся у специалиста, коррекция застенчивости — направлено на коррекцию застенчивости и развитие раскрепощенности у специалиста, коррекция навязчивости мыслей и действий — направлена на профилактику и подобранной тактики на уверенность и в то же время бережное отношение к пациенту, самокоррекция — направлена на преодоление каких-то своих затруднений. Следующим важным методом выделяют метод активного социально-психологического обучения.

Методы активного социально-психологического обучения — это методы активного обучения, целенаправленные на реализацию социально-психологических закономерностей активной учебной деятельности обучаемого в учебной или иной целевой группе. Авторами методов были А. К. Быков, И. В. Вачков, А. А. Вербицкий, С. И. Емельянов.

Основными методами для развития как профессиональных, так и личностных качеств являются

групповые методы. Материалом для изучения групповых методов можно ознакомиться в работах Дж. Дьюи, У. Х. Килпатрика, М. В. Крупенина, С. Т. Шацкого.

Групповые методы включают в себя: дискуссионные методы (групповая дискуссия, анализ конкретных ситуаций, «мозговая атака», «круглый стол», «интеллектуальная разминка», сократическая беседа и др.), игровые методы (ролевая, деловая и организационно-деятельностная и другие игры) и социально-психологические тренинги (партнерского общения, умений, социально-ролевой и др.). К индивидуальным методам активного обучения относятся выполнение практических задач и тренировки [1].

1. Групповая дискуссия — совместное обсуждение какого-либо спорного вопроса, позволяющее разъяснить или изменить мнения, позиции и установки участников групп активного социально-психологического обучения в процессе непосредственного общения [5]. Групповая дискуссия выполняет сразу несколько функций: облегчает самораскрытие участников; позволяет каждому проявить свою компетентность и тем самым почувствовать себя более комфортно в группе; дает обильный материал для диагностики; содействует сплочению группы; дает основу для повышения уровня эмпатии в группе; разрешает скрытые конфликты между участниками; предоставляет возможность увидеть проблему с разных сторон и тем самым уменьшает сопротивление от введения новой информации и т.д.

2. Метод анализа конкретных ситуаций состоит в изучении, анализе и принятии решений по ситуации, которая возникла в результате происшедших событий или может возникнуть при определенных обстоятельствах в конкретной организации в тот или иной момент.

Анализ конкретной ситуации — это глубокое и детальное исследование реальной или искусственной обстановки, выполняемое для того, чтобы выявить ее характерные свойства. Этот метод развивает аналитическое мышление учащихся, системный подход к решению проблемы, позволяет выделять варианты правильных и ошибочных решений, выбирать критерии нахождения оптимального решения, учиться устанавливать деловые и профессиональные контакты, принимать коллективные решения, устранять конфликты [7].

По учебной функции различают четыре вида ситуаций:

- ситуация-проблема, в которой обучаемые находят причину возникновения описанной ситуации, ставят и разрешают проблему;
- ситуация-оценка, в которой обучаемые дают оценку принятым решениям;
- ситуация-иллюстрация, в которой обучаемые получают примеры по основным темам курса на основании решенных проблем;
- ситуация-упражнение, в которой обучаемые упражняются в решении нетрудных задач, используя метод аналогии.

Выбор вида конкретной ситуации зависит от многих факторов, таких, как характер целей изучения темы, уровень подготовки слушателей, наличие иллюстративного материала и технических средств

обучения, индивидуальный стиль преподавателя и др. Маловероятно, что целесообразно ограничивать творчество преподавателя жесткой методической регламентацией выбора той или иной разновидности ситуации и способов ее анализа [8].

3. Мозговая атака — мозговую атаку изобрел А. Осборн. Он полагал, что люди боятся высказывать неординарные решения из-за возможной последующей критики. Именно поэтому на мозговых штурмах запрещено критиковать новые идеи. Такие тренинги проводятся с целью коллективного поиска новых решений. За 20-40 минут группа успевает получить большое количество новых идей и предложений. Участники должны генерировать идеи в благожелательной и дружелюбной атмосфере. Только таким путем можно получить действительно качественный результат. Ведущий имеет гибкий план управления и следит за процессом. Также он стимулирует возникновение повышенного эмоционального уровня участников. В процессе создания идей, группа должна фиксировать заметки, чтобы на анализе фантастических идей создать реальные технические предложения [9].

Виды мозговой атаки:

- прямая мозговая атака. Перед творческой группой могут ставиться разные задачи, но в результате участники должны получить решение или установить причины, которые мешают его осуществлению. Задача мозгового штурма представляет собой краткое изложение. Это может быть какая-либо проблемная ситуация. Оптимальное число участников должно составлять 5-12 человек. Предложенные идеи обсуждаются, после чего принимается решение;

- обратная мозговая атака. Этот вид атаки отличается тем, что новые идеи не предлагаются. Обсуждаются и критикуются только уже имеющиеся, т.е. группа пытается устранить наличие дефектов в существующих идеях;

- двойная мозговая атака. Сначала проводится прямая атака. Затем делается перерыв. Он может составлять несколько часов или дней. После этого прямая мозговая атака повторяется для принятия окончательного решения.

4. Метод конференции идей. Готовится специальное совещание, участники которого приглашаются на два-три дня. Они проводят мозговой штурм с перерывами и быстро решают поставленную задачу. Данный метод часто проводится в какой-либо стране с целью сбора остальных участников с других стран.

5. Метод индивидуального мозгового штурма. Участник может поочередно играть роль генератора идей и критика. В остальных видах мозговой атаки участники делятся на две группы. Самые лучшие результаты получаются при чередовании различных методов штурма.

6. Метод теневой атаки. Участники процесса записывают свои идеи на бумаге. Затем они подвергаются критике и оценке. Многие считают данный подход не слишком эффективным, поскольку групповое обсуждение стимулирует выработку новых идей. Но также бытует мнение, что именно в письме человек может грамотно, четко и кратко изложить

все свои мысли. При этом экономится время, а количество идей возрастает [9].

4. Круглый стол — эта группа методов включает в себя: различные виды семинаров и дискуссий. В основе этого метода лежит принцип коллективного обсуждения проблем, изучаемых в системе образования. Главная цель таких занятий состоит в том, чтобы обеспечить студентам возможность практического использования теоретических знаний в условиях, моделирующих форм деятельности научных работников [6].

Такие занятия, по мнению А. М. Матюшкина, призваны обеспечить развитие творческого мышления профессионального мышления, познавательной мотивации и профессионального использования знаний в учебных условия. Профессиональное использование знаний — это свободное владение языком соответствующей науки, научная точность оперирования формулировками, понятиями, определениями. Студенты должны научиться выступать в роли докладчиков и оппонентов, владеть умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, доказательства и опровержения, отстаивать свою точку зрения, демонстрировать достигнутый уровень теоретической подготовки [10].

5. Метод «интеллектуальной разминки» применяется, как правило, на семинарских и практических занятиях для приведения обучаемых в активное состояние путем группового обсуждения базовых знаний. Так как чаще всего предметом рассмотрения на «интеллектуальной разминке» выступают исходные категории и теоретические понятия, то иногда такую учебную разминку называют категориальной [10].

Игровые методы, согласно классификации И. В. Вачкова, включают ситуационно-ролевые, организационно-деятельностные, дидактические, творческие, имитационные и деловые игры [2].

Игры могут использоваться как способ преодоления скованности и напряженности участников. Очень часто игры являются инструментом диагностики и самодиагностики, позволяющим ненавязчиво и легко обнаружить наличие трудностей в общении и серьезных психологических проблем. Благодаря игровым методам закрепляются новые поведенческие навыки, обретаются способы оптимального взаимодействия с другими людьми, тренируются и закрепляются вербальные и невербальные коммуникативные умения.

6. Ролевые игры (с элементами драматизации, имитации действительности) строятся на драматизации исследуемой ситуации. Ролевая игра позволяет участникам: уяснить собственные социальные установки, чувства и мысли, связанные с той или иной социально-психологической реальностью; развивать эмпатию и осваивать механизм идентификации; осваивать новые модели поведения и формы общения; находить адекватное решение ситуации, как бы «изнутри» (в отличие от группового обсуждения, где проблемы решаются как бы «со стороны»).

Преимуществом ролевых игр, определяющих их широкое использование в тренинговых занятиях, является условный характер, позволяющий участникам игры освободиться от сковывающих защитных

психологических систем. Очень часто сюжет игры не связан со спецификой работы участников тренинговой группы, что способствует большей раскованности [4].

Исследователь А. А. Вербицкий определяет деловую игру как форму воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности как целого. Такое воссоздание достигается за счет знаковых средств, моделей и ролей, играемых другими людьми [3].

7. Деловая игра — это игровой метод активного социально-психологического обучения, род операционных игр, заключающий в своей структуре форму воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида практики. Проведение деловой игры представляет собой развертывание особой (игровой) деятельности участников на имитационной модели, воссоздающей условия и динамику практической деятельности [3].

Эффективность деловых игр достигается за счет воссоздания реальных условий профессиональной деятельности, личностного включения обучаемого в игровую ситуацию, интенсификации межличностного общения, наличия ярких эмоциональных переживаний успеха или неудачи.

В настоящее время существуют сотни вариантов деловых игр. В зависимости от того, какой тип человеческой практики воссоздается в игре и каковы цели участников, деловые игры классифицируют на производственные (управленческие); учебные; исследовательские; диагностические (аттестационные) [3].

8. Организационно-деятельностная игра — игровой метод активного социально-психологического обучения, род операционных игр, в ходе которой с использованием моделирования организации профессиональной деятельности обучаемыми решаются актуальные теоретические и практические проблемы, развивается рефлексивный компонент творческого мышления [1].

В отличие от деловой игры, цель которой — решение актуальной педагогической задачи, целью организационно-деятельностной игры является решение теоретической или практической проблемы. Задача — это ситуация, в которой надо найти определенный порядок действий (алгоритм) для достижения цели и в которой осуществление этого алгоритма требует наличия определенных умений. Проблемная форма организации деятельности, коммуникации, рефлексии и мышления, применяемая в организационно-деятельностной игре, означает, что игроки помещены в условия, когда они не знают, что и как делать, какие они должны выработать способы деятельности, коммуникации, мышления, рефлексии и т.п. [1].

Исходя из различных предоставленных методик, которые влияют на развития как профессионально значимых так и личностных качества, важно выделить эффективные методы работы, которые способствуют раскрытию, развитию и сформированной личности специалиста в профессиональном становлении. Более эффективными методами охарактери-

зовали себя метод мозгового штурма, деловой игры, анализ конкретной ситуации так как они позволяют раскрыть качества специалиста с разных сторон, они могут быть направлены не только на выявление одних качеств но и могут повлечь за собой и выявление других качеств или же проявление нежелатель-

ных качеств которые в ближайшее время требуется избежать. Другие методы выявления качеств являются менее эффективными, но это не означает, что их не следует применять. Чем больше методов будут применены в комплексе, тем больше шансов раскрыть качества специалиста.

Литература:

1. Быков, А. К. Методы активного социально-психологического обучения: учебное пособие./А.К.Быков – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 268 с.
2. Вачков, И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники./И.В.Вачков - М.: Издательство «Ось-89», 2008. - 294 с.
3. Вербицкий, А. А. Деловая игра как метод активного обучения / А.А. Вербицкий // Современная высшая школа. - 1982. - № 3/39. - С. 129-142.
4. Емельянов С.И. Активное социально-психологическое обучение./С.И.Емельянов - СПб.: Питер, 2005. - 318 с.
5. Макшанов, С.И. Психология тренинга./С.И.Макшанова— СПб.м:Москва: «Мысль», 2007. - 259 с.
6. Таланов, В.Л. Справочник практического психолога./В.Л.Таланов, Малкина-Пых И.Г — СПб.: Сова., 2011. — 928 с.
7. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004
<https://vocabulary.ru/termin/metod.html#item-7760>
8. Мозговая атака, виды мозговой атаки [Электронный ресурс] 2009 Режим доступа
<https://womanadvice.ru/mozgovaya-ataka>
9. Организация занятий с использованием метода «интеллектуальной разминки»
<https://studfiles.net/preview/2997216/page:4/>
10. Психологический центр «Просвет» Международный институт психологического здоровья [Электронный ресурс] 2003 Режим доступа <http://vprosvet.ru/tsentr-psihologicheskoy-pomoshhi-prosvet/>
11. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859450>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русофобия как феномен

Раппопорт А.В., доцент кафедры «Сервис и Туризм»
РУТ (МИИТ)

Аннотация. Демонизация России идет из глубины Средневековья. Необходимо разобраться, почему Западные страны постоянно пытаются представить Россию как варварское и при этом агрессивное государство. Ранние истоки русофобии идут еще с Византийской эпохи, так как Россия стала наследницей этой империи и, по сути, получила по наследству средневековую ненависть Запада. Одной из причин противостояния стала православная вера, которая считалась на Западе языческой. Россию уже с XVI считали крайне враждебной, так как она не желала подчиняться власти Запада и успешно отбивала все атаки западных стран. Ливонская война сыграла огромную роль в становлении русофобии. В Европе всегда завидовали российским просторам и одновременно боялись «угрозы», исходящей из российской стойкости и независимости.

Ключевые слова: демонизация России, западная агрессивная ментальность, Московия, «варвары на пороге», образ «другого», противостояние с западом.

Сегодня со всех сторон в адрес России льется такой огромный поток ненависти, лжи, клеветы и негодования, что создается впечатление, будто все силы тьмы, как на Западе, так и внутри страны, объединили свои усилия для каких-то зловещих целей, понять которые простому человеку с первого взгляда невозможно. Причем атака идет по всем фронтам: в политике, экономике, спорте, науке, образовании, мире искусства, медицине и военном комплексе. В чем только ни обвиняют Россию: и в экспансионизме, и в имперских амбициях, в воссоздании Советского Союза, в желании поработить и угнетать народы, в подрыве демократии, в неуважении к правам человека и т.п. Россию подозревают во вмешательстве в выборы в США и Франции, в попытке переворота в Черногории, обвиняют в агрессии против Украины и поддержке деспотического режима Асада в Сирии, ищут «русский след» в террористических атаках в Европе. Словом, все, что сейчас ни делается деструктивного и негативного в мире, причина этого очевидна - это «происки Москвы». Вот и сейчас президент Литвы Даля Грибаускайте назвала Россию, ни много, ни мало, «угрозой всему миру». Таким образом, происходит постоянная демонизация России, предпринимаются попытки представить ее то, как забитое, отсталое государство с населением, которому присуща рабская психология; то страну-агрессора с проживающим в ней агрессивным по отношению к другим нациям народом. Эти же силы демонизируют не только руководство нашего государства, но и его жителей, пытаются опорочить нашу историю, культуру, традиции, веру, язык; навешать на нас ярлыки варваров, орды и одновременно забитых рабов, отсталых и никчемных неудачников. Для этого даже придумали термин - «ватники». В наш обиход прочно вошло понятие Русофобия. Этот неприятный термин часто звучит на всевозможных политических ток-шоу. Он почти постоянно на страницах газет и журналов, в интернете.

Попробуем разобраться, когда и почему Запад охватила столь масштабная антирусская истерия, и, что страшнее всего, увлекла часть нашего собствен-

ного народа, которая не только верит в этот абсурд, но и становится активным участником по дискредитации России, волей или не волей, играя на стороне антирусских сил. Западная русофобия имеет примерно тысячелетнюю историю и глубокие корни. Русофобия - это большая идеологическая концепция, составная часть евроцентризма, лежащей в основе западного мировоззрения доктрины, согласно которой в мире имеется одна цивилизация — Запад (не в географическом, а в культурном смысле). Всякого рода фобии — страхи и ненависть к иным — стали с раннего Средневековья влиять на самосознание народов Запада. Это были фобии к тем, от кого исходил вызов («варвары на пороге»), и к тем, кого Запад подавлял и угнетал — и потому ожидал угрозы, которая таится под маской покорности. Почему же Россия так возмущала Запад?

Ранним основанием русофобии стала ненависть к восточному христианству (православию), от которого с VII века стала отходить западная (католическая) церковь. В 1054 году римский папа Лев IX и константинопольский патриарх Керуларий предали друг друга анафеме — произошел раскол (схизма). Анафема — это не размолвка двух королей, в Средние века она проводила духовную границу (эта анафема была «предана забвению» только в 1965 году). Но расхождение началось раньше — разделением в IV веке на Западную и Восточную Римские империи. Наследницей Византийской империи (в духовно-религиозном смысле) и считала себя Россия. Еще в XVIII веке все восточноевропейские народы обозначались понятием «скифы», пока историк Гердер не позаимствовал у варваров древности имя «славяне». Славяне долго еще были для западных европейцев скифами, варварами, Востоком.

Систематическая очистка Запада от славян продолжалась четыре века — с кровавых походов Карла Великого (VIII век). В хрониках, которые писали сопровождавшие его аббаты, славяне назывались не иначе как жабами и червями. После завоевания Саксонии Карл не оставлял в покое полабских славян, совершая почти ежегодные походы в низовья Эльбы. Здешние славянские племена — сербы, или

сорбы, возглавляемые князем Милидухом, — были частью покорены им, частью отеснены на восток. Их упорное сопротивление (источники упоминают о четырнадцати крупных франкско-сорбских войнах, во время которых сорбы не только защищались, но порой переходили в наступление, опустошая земли противника) вынудило Карла в 805 г. издать указ о запрещении франкским купцам продавать славянам оружие, доспехи и лошадей. Политика Карла в славянских землях положила начало тому германскому «натиску на восток», который спустя четыре столетия привел к почти полному истреблению и онемечиванию полабских и поморских славян. Карл Великий заложил основы того, из чего вышел Великий религиозный раскол в 1054 году. Чтобы снять с себя вину за этот раскол, западные богословы, теологи того времени начали кропотливую работу по обоснованию того, как переложить всю вину за раскол на Восточную церковь. И когда в будущем падет Константинополь, когда Россия займет место Византии, то автоматически все эти предрассудки, вся эта грандиозная ложь, сконцентрированная на дискредитации эллинского, греческого мира, — она автоматически будет перенесена на Россию.

Главы западных учебников всемирной истории о том, как Альберт Медведь и Генрих Лев очищали от славян центр Европы, читать страшно. Хотя моравы, венды и сербы уже были крещены, их уничтожали в качестве язычников. Остановили этот напор Александр Невский на севере и монголы в Венгрии в XIII веке. Православие уже по всей Европе было объявлено языческой ересью, и норманны опустошали побережья Византии и Балкан, следуя указаниям св. Августина: поступать с язычниками так же, как евреи с египтянами — обирать их. В XII века начались крестовые походы против славян. Важнейшим для русской истории стал IV Крестовый поход в 1204 году — против Византии, христианского государства. С тем же шли на Русь тевтоны. В 1232 году папа Григорий IX призвал ливонских рыцарей-меченосцев идти в Финляндию «защитить насаждение христианской веры против неверных русских». В 1237 году этот же папа призывает организовать «крестовый поход» шведов. В этой кампании и произошла битва со шведами 1240 года на Неве, за которую Александр получил свой титул. В 1241 году Григорий IX просит и норвежского короля присоединиться к «крестовому походу против язычников». Наконец, Папа Григорий IX, и папа Иннокентий IV посылали главные силы Запада — тевтонов, а также и рыцарей других орденов на русские земли в крестовые походы, как против «неверных». Православная вера, несмотря на то, что она была принята от великой в культурном отношении Византии и была христианской, окончательно и бесповоротно признавалась Западом «языческой». И именно Тевтоны в это время были главной ударной силой католической Европы против Руси. То, что в это время Русь отчаянно сражалась с нашествием восточных орд, европейцев совершенно не смущало, путь предательства, способность и готовность нанести удар в спину во имя своих интересов уже тогда стало доминирующей особенностью западной агрессивной ментальности. Именно так они и предали

Византию, которая погибала в отчаянных сражениях с превосходящими силами османов. Крушение великой христианской цивилизации стало неизбежным. И уже после падения Византии, когда западные христиане попросту бросили её на растерзание османов, так и не придя ей на помощь, все взоры Запада устремились теперь на Русь, как на преемницу Византийской Империи, принявшую Православие.

В середине XII века епископ Матвей Крановский призывает к крестовому походу против «русских варваров», положив начало целой эпохе завоевательных войн. Важно отметить, что Киевская Русь, разрываясь между нашествием монголо-татар с востока и крестоносцев с Запада, прекрасно понимала, что главную и смертельную опасность представляет именно Запад. Орда претендовала только на материальные ценности, Запад же пытался поработить Русь духовно в надежде обратить её в свою веру и привить ей новые ценности. Понимая это, великий князь Александр Невский договорился с монгольскими ханами и даже предпочитал выплачивать им дань, выигрывая время и относительное спокойствие за восток государства во имя возможности дать отпор нашествию Запада. Наравне с военной и духовной агрессией в виде «окатоличивания» Руси Запад и в интеллектуальной культурной сфере всячески пытался демонизировать сам образ России, ее правителей, её народа в глазах народонаселения своих и других государств.

Представление об «азиатскости» русских на Западе усилились именно после монгольского нашествия. В это время Запад практически не интересовался огромными территориями на Востоке. Монгольская империя считалась непобедимой, и все остальные народы казались растворившимися в ней, об их существовании попросту забыли. Монголию, великое татарское ханство европейцы в своем психологическом восприятии не сильно отделяли от арабского мира, от турок-османов, от Востока в целом. Первоначально европейцы даже не знали о Московском государстве, так как долгое время считалось, что на Восточных границах Европы располагается бескрайнее, темное, мрачное и непонятное царство татар. И действительно, в воспоминаниях первых европейских путешественников встречаются, прежде всего, слова об армии Тартарии, Королевстве Тартарии, Чингиз хане, как первом императоре Тартарии, других зловещих и жестоких ханах Тартарии. Это были рассказы о непонятном и страшном государстве, состоящем практически полностью из диких кочевников, скитающихся по степям со своими чумами и скарбом.

И вдруг на карте появляется эта неприятная «загадка», ставшая своеобразным шоком для европейских дипломатов того времени. Русские были совершенно непонятны, ведь они фактически вышли практически из небытия, и при этом из «азиатского мира». Ведь о русских княжествах, ведущих борьбу с монголо-татарским игом, действительно надолго и прочно забыли. Более того, для европейцев они вообще просто перестали существовать, как бы «растворившись в бескрайней азиатской империи». Был татарский мир, а «Русью» многие европейцы счита-

ли Литовское княжество, на востоке от которого уже начиналась дикая, загадочная и пугающая «цивилизованных европейцев» Азия.

Именно отсюда, идущее из таких далеких времен, появилось абсолютное неприятие русских как европейцев, отказ признать их равными, сохраняющийся, в целом, и в наше время. Конечно, появления Московского государства совсем никто не ждал, и его появление на восточных границах Европы стало не только неприятной неожиданностью для европейцев, но довольно мрачной реальностью, с которой они еще не знали что делать. Русских представляли жителями восточной и мифологической непонятной страны. И это таинственное освобождение от монгольского ига, и быстрое, даже стремительное, укрепление Руси только лишь усилили русофобию — ведь на Востоке вдруг неожиданно возникло огромное, по европейским меркам, государство, которым, по мнению европейцев, просто невозможно было управлять. Русские пространства пугали уже тогда, а ведь европейцы еще не подозревали о бескрайней Сибири.

Более массовые упоминания, но уже не о Тартарии, а именно о Московии начались уже в 16 веке. И именно тогда в Европе стало складываться ощущение восточной границы Запада, за которой находится таинственный чужой. Отторжение, и даже ненависть, вызывал и тот факт, что русские не желали покоряться силе Запада, отбивая многочисленные атаки. Если русских не получалось покорить, то уже тогда пришло осознание, что только ложь, грандиозная ложь, может стать самым эффективным оружием против непокорного народа. Именно поэтому русофобия и стала уже в те далекие времена формироваться как большой идеологический миф, который постоянно раздувается и направлен против нашей страны и сегодня.

Русских уже на рубеже XVI века представляли «варварами на пороге», жителями восточной и мифологической непонятной страны. Православные «варвары» стояли на границе Европы, это создавало ощущение надвигающейся угрозы, с учетом исторической памяти, когда ужасные нашествия приходили именно с Востока. У европейцев закономерно возникла своеобразная и очень устойчивая психология «фронта». При этом эти варвары упрямо не желали принимать западную католическую веру, несмотря на упорные попытки западных миссионеров. Их упорство вызывало еще большее отторжение и неприятие европейцев. Это отношение к православии и православным славянам в принципе не изменилось в Новое время, да и до сих пор — оно просто ушло в подсознание.

Но надо признать, однажды Запад на этом поприще достиг успехов. В 1596 году путем обмана, подкупа, угроз и предательства была заключена «Брестская уния», когда часть русских земель, являющаяся сегодня Западной Украиной, приняла католичество и перешла под духовное окормление Ватикана. Важно отметить, что эти предатели и их потомки, стремясь хоть как-то оправдать в своих глазах это позорное деяние, стали говорить о якобы правильном «цивилизационном» выборе и заложили основы славянской русофобии, а также к череде

дальнейших предательств, венцом которых стали события на Украине начала XXI века. Итак, налицо многовековая, укоренившаяся на уровне подсознания и пронизывающая все слои западного общества русофобия Запада, которая продолжается и в наши дни, основой которой являются: отход от истинного христианства и введение еретических догматов, уход в раскол, желание, путем лжи и инсинуаций взвалить вину за раскол на Византию, а затем транслировать свою мировоззренческую позицию на Православную Русь как преемницу Византии, жажда политического реванша и установления политического и религиозного главенства Запада над Востоком и, как итог — полное духовное, нравственное и экономическое подчинение себе Русской Цивилизации.

Большие силы для идейного и художественного оформления русофобии были собраны с началом Ливонской войны (1558–1583). Считается, что она окончательно обозначила для западного человека восточные пределы Европы — реку Нарву и Псковское озеро. Можно сказать, что на этом этапе идеологи русофобии уже отдавали себе отчет в евразийском характере возникающей Российской империи. Во время Ливонской войны татарская конница составляла существенную часть русского войска, а одно время касимовский хан чингизид Шах-Али (Шигалей) даже командовал всей русской армией. На Западе было объявлено, что цель России в Ливонской войне — «окончательное разрушение и опустошение всего христианского мира». Был выдвинут лозунг «Священной войны» Европы против России. Уже тогда была создана развитая технология психологической войны. Было широко использовано книгопечатание и изобретен жанр «летучих листов» (листовок). Это короткие иллюстрированные тексты для массового читателя. Они были дешевы, написаны простым образным языком и охватили значительную часть населения. Для создания в листовках черного образа русских были применены все художественные средства описания зла, найденные Возрождением. Особо надо сказать о черном мифе об Иване Грозном, который создавался с XVI века. Пройдет огромный исторический период и европейцы в своей грандиозной лжи дойдут и до «дела Скрипалей», но тогда англичане и европейцы часто обвиняли русских царей, прежде всего в жестокости, и прежде всего, Ивана Грозного.

На самом деле число жертв царя намного меньше, а его кровожадность сильно преувеличена западными историками. Постарались в этом сразу несколько поколений историков, начиная с современников Ивана Васильевича. Так, английский дипломат и историк Джером Горсей, живший в эпоху правления Ивана Грозного в России, утверждал, что в новгородском погроме 1569-1570 годов, который считается одним из самых жестоких деяний Ивана IV, погибло около 700 тысяч человек. Все бы ничего, только население города тогда было как минимум раз в двадцать меньше. Да и «скромные» данные российских историков о более чем десяти тысячах жертвах новгородского погрома также могут быть сильно преувеличены. В те месяцы на Руси свирепствовала чума, особенно от нее пострадали Москва и северо-запад, включая Новгород. Так что большая

часть «жертв» царя на самом деле, скорее всего, жертвы чумы, унесшей тогда в общей сложности на Руси жизни около 3000 человек. Второй миф фальсификаторов Запада состоит в том, что Иван Грозный убил своего сына. И не просто убил, а зверски и жестоко, в гневе проломил голову. Особенно этот миф навязывала католическая церковь, которой было выгодно представить в самом неприглядном виде православного царя становящейся все более могущественной страны. Отцом мифа считается иезуит Антонио Поссевино, бывший личным врагом Ивана Грозного. Вот откуда растут ноги у знаменитой картины Репина, благодаря которой даже школьники знают: царь был сыноубийцей. Наиболее достоверной причиной смерти несчастного царевича сегодня считается отравление. Как показала экспертиза, содержание ртути в его останках больше предельно допустимой нормы в 30 с лишним раз. Скорее всего, Ивана Ивановича травил намеренно, на протяжении многих лет, как и его отца, — просто организм последнего, здорового широкоплечего мужчины 180 сантиметров роста, каким царь был в лучшие годы, оказался более крепок. Кроме того, изучив после вскрытия саркофага сохранившуюся прядь волос сына Ивана Грозного, эксперты не нашли на ней никаких следов крови — а она бы обязательно была при том способе, который изобразил Репин.

Второй миф состоит в том, что Иван Грозный был самым жестоким правителем не только в русской, но и вообще в человеческой истории. Даже отечественные историки считают, что за время устроенного Иваном Васильевичем террора по решению суда было казнено около четырех тысяч человек. По тем временам — ничтожное число. В «просвещенной» Европе в тот период на тот свет отправляли десятки, сотни тысяч, чаще всего — без суда и следствия. Только в одну Варфоломеевскую ночь в 1572 году при непосредственном участии французского короля Карла IX (то есть в самый разгар грозненской опричнины) было казнено — по приблизительным оценкам — не менее 3 тысяч протестантов — а в последующие две недели еще около 30 тысяч. А в Нидерландах за те же десятилетия, в которые правил русский царь (с 1547 по 1584 годы) на тот свет было отправлено около 100 тысяч жителей, почти треть из них сожгли живьем. В это же время английская «королева-девственница» Елизавета I отрубила голову не только Марии Стюарт, она казнила ещё 89 тысяч своих подданных. В отличие от своего современника Ивана Грозного, не калялась в собственных жестоких деяниях, денег на вечное поминовение в монастыри не посылала. Европейские монархи таких привычек вообще не имели. В основных странах Западной Европы (Испании, Франции, Нидерландах, Англии) в те же времена и с такой же жестокостью, а также сплошь и рядом "безвинно" казнили по общим оценкам никак не менее 300 - 400 тысяч человек! И при этом именно представители Западной Европы считали, прежде всего, именно себя цивилизованными, а вот Россию нет. Именно западные страны, прежде всего Англия, положили начало одному из самых позорных явлений в человеческой истории работорговле, при этом за несколько

десятилетий был уничтожен не один миллион африканцев. Получается парадоксальная ситуация. Европа распространяла смерть и рабство по всему миру, Московское государство этого не делало, но его, тем не менее, всегда относили к варварскому миру. В целом, фигура Ивана IV должна была символизировать российское государство вообще, на все времена, в том числе и в наши времена. Его устойчиво определяют как тирана, так что слово «тиран» стало нарицательным для определения всех правителей России в принципе. Масштаб этого мифа и его идеологического применения таковы, что, по выражению немецкого историка, он с XVI века по наши дни составляет «нерв русской истории», косвенно определяя отношение людей Запада и к современным руководителям российского государства.

Запад не только боялся русских просторов, инстинктивно ощущая силу, исходящую из их глубины. Но при этом Запад всегда завидовал России и всегда старался отобрать от нее какой-то лакомый кусочек — в особенности, когда Россия была слабая. Также Запад с самого начала был болен гордыней, корни которой находились еще в Римской Империи, и она глубоко вошла в западную культуру и образ жизни. Римская Церковь ее унаследовала, и, хотя она христианская, вечное стремление к господству осталось. В конечном виде русофобия сформировалась в XVIII веке. Эту доктрину использовал Наполеон, обосновывая вражду к России, которая стояла тогда на пути экспансионистской политики Франции. Тогда же появилось полностью сфабрикованное «завещание Петра I». «Фальшивое завещание» Петра всплыло во Франции как раз 1812 году. По мнению некоторых историков, оно было изготовлено одним чиновником МИДа, это был госзаказ перед походом Наполеона в Россию. И эта фальшивка была использована Наполеоном в качестве важнейшего аргумента для нападения на русское государство.

В этом была определенная логика, так как многие европейские политики представляли себе Россию, как большого и страшного медведя, который стремится завоевать и покорить Европу. Это было неудивительно. Россия активно вмешалась в большую европейскую политику как раз при Петре Великом. Это было совершенно неожиданно, это было непривычно, непонятно. Поэтому европейские политики эту фальшивку много раз использовали и продолжают использовать в пропагандистских целях.

В XIX веке свой «вклад» в развитие русофобии внесли английский политик лорд Генри Палмерстон, французский путешественник маркиз Астольф де Кюстин. Позднее им на смену пришёл немецкий политик Фридрих Науманн, затем настала очередь Збигнева Бжезинского. Ни в Европе, ни даже в России так до конца и не осознали, принадлежат ли они к принципиально разным цивилизациям, или все же составляют нечто единое. И данная неопределённость вызывает дополнительное озлобление и приводит всё к новым и новым нападениям на «отбившуюся от рук» Россию, которая вроде бы и не Европа, но одновременно и не Азия. России любят приписывать такие черты, как варварство, деспотизм и территориальную экспансию. Попыт-

ками «влезть в шкуру» нашей страны и объяснить её поведение с точки зрения разума занимаются единицы. Зато за многие века и в элите, и в обществе стран Запада сформировался устойчивый спрос на «образ другого», на которого можно выливать ушаты помоев и о котором можно рассказывать всякие небылицы. Россия подходит на эту роль как никто другой. Соответственно, основная задача отрицательных высказываний и публикаций о России — выставить нашу страну в невыгодном свете.

Но мы, действительно, другие, ведь наша страна не отказывается от консервативных подходов к семье и к однополым бракам. Мы действительно плохо вписываемся в строго очерченные европейские рамки. В нашей стране, по мнению европейцев, слишком много внимания уделяется национальным интересам, отстаиванию независимой политики и сохранению исторической памяти. В том, что Россия —

не совсем Европа, европейцы отчёт себе отдают. Как не включают они никогда в историю единой Европы и Византию. Однако, считать её классической Азией мешает наличие не только христианских корней, но и вообще много общего в образе жизни и культуре с европейской цивилизацией. Да, Китай и Индия, арабский мир — это совсем другие цивилизации. А Россия не так далеко, и она не так сильно отличается, то это значит, по твердому убеждению европейцев, и не имеет права на какое-то особое развитие. Россия, не желающая принимать все современные европейские установки, устойчиво заняла место того самого «другого», или «чужого», и ради обуздания которого весь Запад должен сплотиться. Поэтому русофобия будет только усиливаться. России необходимо интенсивно развивать экономику, становиться сильнее, а там, возможно, произойдут кардинальные изменения и в самой европейской, и западной политике в целом.

Литература:

1. Россия и Европа. Н.Я. Данилевский. — М.: Книга, 1991. — 574 С.
2. Россия при старом режиме. — М.: Независимая газета, 1993. — 421 С.
3. Джон Форстер Даллес: Политический миф и реальность. — М.: Мысль, 1990. — 302 С.
4. История средних веков. В 2-х т. Под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова. — М.: Высшая школа, 1990. Т.1 — 495 С, Т.2 — 400 С.
5. Николаевская Россия. Маркиз де-Кюстин. — М.: Терра, 1990. — 288 С.
6. Краткая история Англии / Дженкинс С.; пер. И. Мельницкой. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. - 414 С.
7. Война чужими руками / Стариков Н. — СПб.: Эксмо, 2017. - 349 С.
8. История России / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.. — М.: Издательская группа Проспект. - 505 С.
9. История внешней политики Великобритании / Капитонова Н. — М.: Международные отношения. - 804 С.

Южноазиатские игры: организационно-правовые и политические аспекты проведения соревнований

Симонов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Воронежский государственный институт физической культуры

В статье на примере Южноазиатских игр рассматривается проблематика организации и проведения крупных региональных спортивных соревнований под эгидой Олимпийского Совета Азии и Международного Олимпийского Комитета.

Ключевые слова: международное олимпийское движение, Восток, региональные соревнования, олимпийские организации.

Южноазиатские игры (SA Games) — это крупные международные региональные соревнования с участием спортсменов Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдивских островов, Непала, Пакистана, Шри-Ланки и Афганистана. До 2004 года они проводились под официальным наименованием Южноазиатские федеративные игры (SAF Games). Данные соревнования часто называют южноазиатской версией Олимпийских игр или Олимпиадой Южной Азии.

Идея их организации появилась в начале 1980-х гг., когда была создана Южноазиатская спортивная федерация (SASF). Именно она проводит Южноазиатские игры, а Олимпийский Совет Азии и Международный Олимпийский Комитет их патронируют [5].

Первые Южноазиатские федеративные игры состоялись в Катманду в 1984 г. Вторые были проведены в Дакке в 1985 г. Затем с интервалом в два года эти Игры проходили в Калькутте (1987), Исламабаде (1989), Коломбо (1991), Дакке (1993) и Мадраसे (1995). Со второй половины 1990-х гг. многочисленные проблемы экономического и политического характера в отношениях между странами Южной Азии начинают вносить серьезные коррективы в сроки проведения соревнований. В частности, из-за финансовых затруднений правительства Непала VIII SAF Games проведены были в Катманду не в 1997 г., как планировалось, а в 1999. IX Игры — «срывались» трижды и состоялись лишь в 2004 г. Организации столь крупных международных соревнований в данном случае помешали причины весьма

далекие от спорта. Как это часто бывает, в спортивную жизнь вмешалась «большая политика».

К октябрю 2001 г. власти Пакистана, ответственные за подготовку проведения IX Южноазиатских федеративных игр, оказались не готовы к началу соревнований: очередное обострение ситуации в Кашмире, на границе с Индией, не позволило тогда принять в Пешаваре спортивные команды государств Южной Азии. Перспективы проведения состязаний оставались не ясными и в дальнейшем, уже в свете событий 11 сентября 2001 г. в США, пока, наконец, Исполнительный комитет Южноазиатской спортивной федерации (SASF) не принял решение об официальном переносе их на март-апрель 2002 г. Однако и на этот раз Игры не состоялись. С одной стороны, после начала антитеррористической операции коалиционных сил в Афганистане предсказуемо обострилась военно-политическая обстановка в регионе в целом, с другой — продолжали нарастать индо-пакистанские противоречия из-за Кашмира.

Кашмирская проблема поставила соседние государства — Индию и Пакистан — на грань большой войны. В феврале 2002 г. первый заместитель министра иностранных дел Пакистана Азиз Ахмад-хан заявил, что его страна применит все имеющиеся у нее средства для отражения индийской военной агрессии, вплоть до ядерного оружия. Естественно, что ни о каких мероприятиях с участием спортсменов двух стран в сложившихся обстоятельствах не могло быть и речи. В результате Исполнительный комитет Южноазиатской спортивной федерации решает вновь отсрочить проведение IX Игр, на сей раз уже на год. Было установлено, что они пройдут с 29 марта по 7 апреля 2003 г. в Исламабаде, но и в эти сроки соревнования не состоялись. Главным образом, их проведению помешало очередное обострение в отношениях между Индией и Пакистаном. Теперь о возможности применения ядерного оружия в двустороннем конфликте заявили индийские власти.

В середине февраля 2003 г. стало окончательно ясно, что проведение IX Южноазиатских федеративных игр находится под угрозой срыва из-за позиции индийской стороны. Министр спорта Пакистана Якуб Ильяс-хан неоднократно заявлял, что подготовка к соревнованиям ведется полным ходом, но этим он не смог изменить мнение чиновников из правительства Индии и ее Национального Олимпийского Комитета. В Карачи готовились к открытию Игр (церемония должна была состояться на площади перед мавзолеем основателя Пакистана Мухаммеда Али Джинны), но в решающий момент власти Дели официально заявили о том, что индийские спортсмены отказываются от участия в соревнованиях на территории Пакистана из-за сохраняющейся напряженности в отношениях между двумя странами. 60 депутатов Законодательного собрания Индии обратились тогда к премьер-министру страны Аталу Бихари Ваджапай с просьбой пересмотреть это решение и отказаться от бойкота IX Южноазиатских игр, однако позиция правительства осталась неизменной.

23 марта 2003 г. кабинет министров Пакистана и Исполком SASF постановили отложить проведение соревнований в Исламабаде. Одновременно на 10-11 апреля была намечена встреча представителей Индии и Пакистана с целью определения новой даты открытия Игр, но с началом боевых действий в Ираке индийская сторона отказалась даже обсуждать этот вопрос. В итоге 10 апреля 2003 г. Исполком SASF вынужден был признать, что в 2003 г. IX Южноазиатские федеративные игры не состоятся. Иного выхода в тогдашних обстоятельствах, видимо, не было. Напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном сохранялась, а боевые действия в Ираке не имели еще ясной военно-политической перспективы. Провести очередные Южноазиатские федеративные игры было намечено в 2005 г. в Коломбо (Шри-Ланка).

Впрочем, данное решение действовало сравнительно не долго. Между Дели и Исламабадом уже в мае 2003 г. наметилось политическое сближение в оценке ситуации в Кашмире, и, вскоре, была достигнута договоренность об участии спортсменов Пакистана в Афро-Азиатских играх в индийском Хайдерабаде. Учитывая это, Исполком SASF решил вернуть Национальному олимпийскому комитету Пакистана право принимать IX Южноазиатские федеративные игры. Они проходили с 29 марта по 7 апреля 2004 г. в Исламабаде [4].

В 2004 году руководством Южноазиатской спортивной федерации было принято решение официально переименовать соревнования из Южноазиатских федеративных игр в Южноазиатские игры, поскольку многие официальные лица тогда считали, что слово «федерация» в названии приуменьшает значимость данного спортивного события и действует как барьер в привлечении внимания болельщиков, журналистов, телезрителей.

X Южноазиатские игры проходили с 18 по 28 августа 2006 г. в Коломбо, столице Шри-Ланки. Более 2000 спортсменов из 8 стран южноазиатского субконтинента приняли участие в состязаниях по 20 видам спорта. Одной из ярких характеристик данных Игр стал беспрецедентно высокий уровень безопасности как для официальных лиц, так и для непосредственных участников соревнований, которые проходили на фоне ожесточенных столкновений между правительственными войсками и группировкой ТОТИ. На церемонии открытия Игр присутствовали президент Шри-Ланки Махинда Раджапакса и генеральный секретарь Олимпийского Совета Азии Раджа Рандхир Сингх [1].

XI Южноазиатские игры состоялись 29 января — 8 февраля 2010 г. в столице Бангладеш — Дакке. Первоначально их планировалось провести в ноябре 2009 г., однако принимающая сторона столкнулась с политическими трудностями в связи с проведением в стране всеобщих выборов, в результате чего Советом Южноазиатской спортивной федерации было принято решение о переносе даты открытия соревнований. В Играх приняли участие примерно 2000 спортсменов из 8 стран. Они состязались в 23 видах спорта. В итоговых комментариях на официальном сайте Олимпийского Совета Азии говорилось о помпезности и торжественности всех мероприятий, связанных

с Играми, а в окончательном сообщении прозвучала мысль о том, что «в каждой минуте прошедших Игр организаторы и участники старались подчеркнуть мысль: «спорт имеет величайшую объединительную силу» [2].

Литература:

- 1.Colombo 2006 [Электронный ресурс] - URL: [http:// www.ocasia.org/](http://www.ocasia.org/) Colombo 2006-Olympic Council of Asia (дата обращения 22.10.2019).
- 2.Dhaka 2010 [Электронный ресурс] - URL: [http:// www.ocasia.org/](http://www.ocasia.org/) Dhaka 2006-Olympic Council of Asia (дата обращения 23.10.2019).
- 3.Gawahati and Shillong 2016 [Электронный ресурс] - URL: [http:// www.ocasia.org/](http://www.ocasia.org/) Gawahati and Shillong 2016-Olympic Council of Asia (дата обращения 23.10.2019).
- 4.Islamabad 2004 [Электронный ресурс] - URL: [http:// www.ocasia.org/](http://www.ocasia.org/) Islamabad 2004-Olympic Council of Asia (дата обращения 23.10.2019).
- 5.South Asian Games [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.ocasia.org/south asian games](http://www.ocasia.org/south asian games) (дата обращения 14.10.2019).

Социокультурные аспекты Гражданской войны: на примере командного состава РККА

Шувалов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Руза)

Первая мировая война, революционные события 1917 г., а затем и Гражданская война привели к кардинальному изменению условий жизни российского общества. Произошло масштабное увеличение социальных девиаций, которые проявлялись, в росте грабежей, насилия, половой распущенности, проституции и алкоголизации населения [1, с. 27]. Война также привела к огромным людским потерям и к невиданному обнищанию широких масс населения. Вышеперечисленные события и их последствия разрушали традиционный образ жизни, придавали морально-нравственному состоянию сильно деформированный характер.

Такого рода изменения не могли не коснуться и представителей командного состава Рабоче-крестьянской Красной Армии. Одной из первоочередных задач для них было в условиях развивающегося продовольственного кризиса и обесценивания денег обеспечить себя и своих родных средствами к существованию. «Но жизненный уровень большинства военнослужащих (младшего и среднего состава) был невысоким, их материальное положение усугублялось тем, что в условиях тяжелой экономической ситуации в Советской республике жалование военнослужащим выплачивалось нерегулярно. В тяжелом положении оказывались семьи военнослужащих» [2, с. 219]. Официально установленной минимальной зарплаты могло хватить на обеспечение хлебом по вольным ценам семье из трех человек. Для более разнообразного питания одного кормильца в семье было мало, о покупке одежды и обуви при службе по государственным расценкам нечего было и думать. В условиях продовольственного кризиса Советская власть установила нормированное снабжение населения товарами массового потребления. Пакет для красноармейцев был самым высоким в стране [3, с. 104]. Таким образом, нормированное снабжение дало возможность обеспечить необходимым минимумом Красную Армию.

XII Южноазиатские игры (5-16 февраля 2016 г.) принимала Индия. Местом проведения соревнований стали города Гувахати (штат Ассам) и Шиллонг (штат Мегхала). Победителями в медальном зачете, как и на всех предыдущих Играх, ожидаемо стали индийские спортсмены [3].

Но, тем не менее, в условиях резко меняющегося военного положения на фронтах Гражданской войны обеспечение продовольствием и всем необходимым вооруженных сил нередко было затруднено. Летом — осенью 1918 г. из сводки в сводку переходили вопросы о плохом обеспечении горячей пищей и кипятком и неудовлетворительной организации санитарной службы на фронте [4, с. 59]. В приказе по 1-й пехотной дивизии повстанческой армии Украины на 24 октября 1918 г. говорилось, что «в 1-м полку Червоного казачества довольствие было поставлено неправильно. Не было рабочих на кухне, дежурства, вследствие чего происходили нежелательные явления, дело доходило до драк» [5, с. 182]. Но в общем, положение с питанием было сносное. Как вспоминал Г.К. Жуков: «В Москве получали четверть фунта плохого хлеба да щи с кониной или воблой» [6, с. 67]. При таком рационе хоть и не голодали, но и не отказались бы от добавки. Так часто продовольствие доставалось у населения. Располагаясь на постой, питались за счет хозяев, при этом не всегда платили «за обед». Таким образом, практика самоснабжения была широко распространена в Красной Армии.

При реквизициях нередко происходили случаи грабежа местного населения военнослужащими. Грабеж и мародерство — неперенный спутник любой войны. В некоторых дивизиях 10-й армии мародерство носило массовый характер и принимало очертания правильно организованного промысла. Данная деятельность не различала ни социальных положений, ни пола, ни возраста. Также кавалерийские части Буденного отличились грабежами при взятии Воронежа и Ростова. Как вспоминал Г.К. Орджоникидзе, Конармия Буденного при занятии в январе 1920 г. Ростова изрядно пограбила его. Корреспондент газеты «Красный кавалерист» И.Э. Бабель в своем конармейском дневнике отметил: «У всех есть золото, все набрали в Ростове, перекидывали через седло мешок с деньгами и по-

шел». О том же докладывал главному С.С. Каменеву командующий войсками Кавказского фронта В.И. Шорин и член Реввоенсовета фронта В.А. Трифонов, которые подчеркивали, что командование Конной армии не только не боролось с грабежами, но и само стремилось «в наикратчайший срок захватить в свои руки магазины, заводы, склады, набрасывалось на все без разбора». В.И. Шорин заявлял, что конармия утопила свою боевую славу в ростовских винных подвалах [7, с. 529]. «В силу ряда причин, признавался Ворошилов в письме Щаденко от 4 марта 1920 г., — у нас по-прежнему процветают бандитизм и даже разбой. Вообще громадная доля бандитизма берет свое начало благодаря попустительству и поощрению комсостава» [8, с. 66, 68].

Война, и в особенности, Гражданская, ломала привычные представления о добре и зле, приводила к разложению моральных норм, уродовала характеры и поведение людей обыденностью убийства и насилия. Грабежи, пьянство, смерть во время войны было явлением неизбежным. Это — нечто стихийное, с чем трудно было бороться, что в корне уничтожить невозможно, пока существует сама война. Это было свойственно как бойцу, так и командиру, по природе всей их взвинченности, специфической разрушительной психологии царившей в период Гражданской войны [9, с. 207].

Переживания бойцов в Гражданскую войну были ужаснее, чем в Мировую. Ведь друг с другом воевали русские люди. Некий белогвардейский поручик под Майкопом рассказывал: «Я три года провел на большой войне и чувствовал себя все-таки человеком. А тут забыл... На большой войне мы штыковые схватки наперечет помнили... А знаете, что здесь происходит? Здесь ад. Здесь то, от чего можно умереть, увидевши раз. Мы не умираем, потому что привыкли и совершенно убили в себе человека. Мы пять месяцев подряд, ежедневно, идем штыковым боем. Только штыковым, ничего другого. Понимаете, пять месяцев видеть, ежедневно, то и два, три раза в день, врага в нескольких шагах от себя стрелявшим в упор, самому в припадке иступления закалывать несколько человек, видеть разорванные кишки, головы, отделенные от туловищ, слышать предсмертные крики и стоны... А между тем, все это стало для нас обыкновенным. Когда я почувствую на своей груди штык, я не испугаюсь. Это так для меня обычно...» [10, с. 64]. На фоне такого эмоционального состояния велась вся война.

Повседневная жизнь помимо постоянной угрозы для жизни была наполнена и бытовыми неудобствами. Воинские части РККА, выполняя боевые задачи, располагались в различных местах и местностях, ночевали в эшелонах, на позициях, на стоянках расквартировывались в селах, станицах, в городах. Человек во фронтовых условиях преодолевал немыслимые физические перегрузки. Люди мечтали только об одном: как после долгих часов в седле или под пулями быстрее лечь где-нибудь в тепле и уснуть. Изнеможение часто бывало такое, что при первой возможности падали, не раздеваясь — и «как в яму проваливались». «Мы спали в седлах. На привалах, сраженные сном, мы падали на землю, и лошади, натягивая повод, тащили нас, спящих, по

скошенному полю» [11, с. 114]. Свой досуг во время перерывов делили между сном и едой. Готовились к будущим боям. Приводили в порядок винтовки, пулеметы, пополняли запасы патронов, ручных гранат. При возможности ходили в баню, стриглись [12, С. 353]. Испытывалась потребность в эмоциональной и физической разрядке. Бойцы пели песни, играли на гармонике [13, С. 468], резались в карты, кто плакал, изливая душу соседям. Некоторые сидели, стиснув зубы, неподвижно уставившись в одну точку, думая о будущей своей солдатской судьбе [6, С. 46]. Таким образом, в перерывы между боями военнослужащие занимались хозяйственно-бытовыми вопросами, отдыхали, главным образом спали, развлечением была игра в карты. При длительных стоянках наверняка употребляли спиртное, как одно из средств снятия нервного напряжения.

В Красной Армии также были кутежи с музыкой и женщинами. Остались свидетельства о кутежах командующего 11-й армии И.Л. Сорокина, так как впоследствии он был обвинен в измене революции, а остальные имена героев революции нельзя было очернять аморальными поступками. Загул Сорокина с комендантом Екатеринодара Золотаревым весной 1918 г. был настолько замечен, что позорил «честь и достоинство рабоче-крестьянской идеи». Возмущение кутежами Золотарева, в которых участвовал и Сорокин, оказалось столь сильным, что комендант вместе с приближенными был арестован и приговорен к расстрелу. Популярность самого командующего Сорокина среди солдат была велика, и на его выходы еще смотрели сквозь пальцы [14, с. 214, 231]. Но вскоре был расстрелян и Сорокин.

Постепенный переход к регулярной Красной Армии, организация судебных органов, введение должности комиссаров, приводили к соблюдению революционной дисциплины [15, с. 111]. Свидетельств о кутежах командного состава в 1919 г. нет. В красных, да и в белых мемуарах об этом не писали. Нельзя говорить, что их не было вообще, но с накалом боев, с организацией инстанций, которые следили за дисциплиной, можно предположить, что их было не так много. Но нужно учитывать, что воевали с обеих сторон «живые люди со своими проблемами и переживаниями», с потребностью развеселиться, когда позволяла обстановка, потому что любая слабость на войне могла стоить командирам и их подчиненным жизни. Так командиры и бойцы кавалерийской бригады Кочубея после удачного боя на стихийном празднике в честь победы, плясали в одном кругу лезгинку, и естественно не обходилось дело и без спиртного. В приказе по 1-й пехотной дивизии повстанческой армии Украины на 24 октября 1918 г. говорилось, что в 1-м полку Червоного казачества наблюдался целый ряд нежелательных явлений. Штаб полка, как учреждение, не поставлено было в надлежащий порядок, представлял собой место сборища для танцев и игр. В районе штаба полка наблюдалась стрельба по курам. Среди кавалерии полка наблюдалась напрасная и безрассудная гонка лошадей на показ сельским бабам. В приказе отмечалось, что за небрежное и невнимательное отношение к распоряжениям начальника дивизии (Н.Г. Крапивянского), за нежелательность устано-

вить ответственность во всем командный состав будет привлекаться к строгой ответственности [5, с. 182–183]. Весной 1919 г. на востоке страны военные действия оживились, и отступавшие красные части в Осинском уезде вели себя самым разнузданным образом, что фиксировалось в документах ЧК. «При проходе обоза Путиловского полка через деревню Малый Кез обозниками красноармейцами тратились, бешено громадные деньги на разные пустяки (за песню девушкам заплачено было 2500 р.) и пьянство» [16, с. 236]. Но по данным делам, за нарушение дисциплины возбуждались следствия. 9 октября 1920 г. Реввоенсовет Первой Конной подписал приказ о расформировании замешанных в преступлениях полков, аресте и предании суду «всех убийц, громил, провокаторов и их сообщников». Так выездная сессия Ревтрибунала 1-й Конной армии судила бывших командиров 6-й кавалерийской дивизии Апанасенко. По решению Ревтрибунала осужденные приговаривались первоначально к расстрелу и различным срокам тюремного заключения, но благодаря влиянию, которым Ворошилов пользовался в ЦК, все они направлялись в распоряжение штаба Южного фронта, где зачислялись в кавале-

рийские части на должности со значительным понижением [17, с. 47].

Командный состав Красной Армии также был подвержен всем порокам Гражданской войны, описанным выше. Но в Рабоче-крестьянской Красной Армии вводилась жесткая карательная политика. Судебные органы в виде ревтрибуналов в армиях следили за соблюдением революционной дисциплины, сдерживая преступления (грабеж, мародерство, трусость, пьянство и т.п.) внутри войск Красной Армии. Также на фронте в военных соединениях организовывались заградительные отряды. Помимо агитации, применялись решительные репрессивные меры по отношению к неустойчивым бывшим царским офицерам и анархизирующим командирам партизанского толка [18, с. 118]. В итоге Красная Армия сумела создать устойчивые кадры командного и политического состава, подготовленные на кардинально новой идеологической платформе и новых традициях патриотического воспитания, что позитивно повлияло на дисциплинированность и боеспособность ее частей и на сдерживание пороков Гражданской войны.

Литература:

1. Шувалов А.А. Алкоголизация населения как деструктивное следствие Гражданской войны в России и ее влияние на деформацию личности // Социальные трансформации: образование, наука, практика: Сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов. Часть 3. Вып. 5. М.-Брянск: БФ МПСИ, 2010. С. 26-31.
2. Шувалов А.А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период гражданской войны // Вестник Брянского государственного университета. № 2. (2012): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2012. С. 217–220.
3. Шувалов А.А. Россия в Гражданской войне: цифры и факты. Брянск: РИО БГУ, 2009. 108 с.
4. Сорокин В.В. Из полевой книжки политработника. От Зимнего до Перекопа. Сборник воспоминаний. М.: Воениздат, 1978. С. 52-66.
5. Приказ № 10 по 1-й пехотной дивизии Повстанческой Армии Украины за подписью Н.Г. Крапивянского об установлении в 1-м полку Червоного казачества дисциплины. Борьба трудящихся Черниговщины за власть советов (1917 – 1919 гг.). Сборник документов и материалов. Чернигов, 1957.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: изд-во Агентства печати Новости, 1986. 303 с.
7. Ковалев Е. Бои с конницей Буденного и Думенко на Дону и на Маныче в 1920 году. Донская армия в борьбе с большевиками. Белое движение. Россия забытая и неизвестная. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 528–536.
8. Генис В.Л. Первая Конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 65–76.
9. Шувалов А.А. К проблеме насилия, пьянства, грабежей и половой распущенности: Трансформация моральных и жизненных ценностей белогвардейских офицеров в условиях Гражданской войны // Материалы научной конференции «Образование и наука как фактор обеспечения конкурентоспособности России на мировой арене». Часть 2. / Филиал НОУ ВПО «МПСИ» в г. Брянске. Брянск: Союз-М, 2013. С. 205–215.
10. Краснов П.Н. Душа армии: очерки по военной психологии. Медный всадник, 1927. 156 с.
11. Бабель И.Э. Конармия. Избранное. Мн.: Маст. Лит., 1986. 270 с.
12. Алексеев К.В. Каховка — Перекоп. От Зимнего до Перекопа. Сборник воспоминаний. М.: Воениздат, 1978. С. 349-357.
13. Гай Г.Д. Молодые герои. Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М.: Воениздат, 1963. С. 461–470.
14. Гнеушев В.Г. Полынная слава. М.: Газетно-журнальное объединение «Воскресенье», 1998. 400 с.
15. Шувалов А.А. К вопросу о командном составе РККА в период Гражданской войны: поиски путей консолидации // Проблемы истории советского государства и общества. Сборник научных трудов. Выпуск II. Брянск. РИО БГУ, 2008. С. 108-113.
16. Нарский И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 632 с.
17. Буденный С.М. Пройденный путь. Кн. 3. М.: Воениздат, 1973. 408 с.
18. Шувалов А.А. Боеспособность Рабоче-крестьянской Красной армии в период Гражданской войны // Вестник Брянского государственного университета. № 2. (2013): История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 114–118.

